

В.А. Абрамов, С.А. Седых

Выставки произведений И. К. Айвазовского в Одессе (по материалам местной прессы)

Газета – первый черновик истории.
Филипп Грэм

Жизнь и творчество И. К. Айвазовского в течение многих лет были связаны с Одессой. Он принимал участие в работе Одесского общества истории и древностей, Одесского общества изящных искусств, Товарищества южнорусских художников, а также в многочисленных благотворительных лотереях и выставках.

Выставочная деятельность великого мариниста всегда была предметом повышенного интереса. Исследователи его творчества уделяли внимание изучению и систематизации показа его картин как на различных групповых и коллективных, так и на персональных выставках. Сведения о персональных выставках мастера в Одессе нашли свое отражение в фундаментальном издании Н. С. Барсамова «Иван Константинович Айвазовский, 1817-1900» (1962), исследовании искусствоведа Минаса Саргсяна «Жизнь великого мариниста. Иван Константинович Айвазовский» (2010), в каталоге собрания Государственной Третьяковской галереи (Т. 4. Живопись второй половины XIX века. Кн. 1. А-М. М., 2001), а также в статьях В. Г. Науменко «Заздравный кубок Одессы – Айвазовскому», Н. С. Полищук и Л. П. Колесниченко «Айвазовский и Одесса». Во всех этих работах важнейшим источником сведений были периодические издания.

Для дополнения информации, собранной вышеназванными авторами, приводим материалы одесской прессы из доступных составителям источников о персональных выставках И. К. Айвазовского в Одессе.

1850

18 – 20 августа

Выставка картин И. К. Айвазовского в здании старой биржи, на бульваре

1. А.Т.[?] Выставка картин г-на Айвазовского // Одесский вестник. – 1850. – 19 августа, № 66. – С. [1].

Спешим сообщить одесской публике приятное известие, что знаменитый русский живописец г. Айвазовский прибыл в наш город из Феодосии, на пути в С. Петербург, и что он согласился сделать здесь выставку 8-ми новых, написанных им в нынешнем году картин, предназначенных для отправления в столицу. Выставка эта началась сегодня, 18-го числа, и будет продолжаться в субботу, 19-го, и в воскресенье, 20-го августа. Картины выставлены в двух комнатах здания одесской биржи на бульваре, и в означенные три дня открыты для публики с 9-и часов утра до 5-ти часов вечера.

Перевод с французского М.В. Абрамова

Перевод с итальянского Г.Г. Лясота

Г. Айвазовский выставил следующие картины:

- 1) Бурная волна в океане, – при освещении солнца, пробивающегося в грозных тучах тропического неба.
- 2) Бриг «Меркурий», под командою Козарского, в лунную ночь, – но луны не видно – она в зените.
- 3) Наваринская битва.
- 4) Ночь подле урочища «Двужкорное» – близ Феодосии; при свете луны татарин с рыболовных подмосток тянет сеть, а направо видна татарская хижина, в которой светится огонь.
- 5) Судак, – при заходе солнца, освещающего прибрежные горы, на которых видны Генуэзские укрепления.
- 6) Буря в Черном море, у абхазских берегов.
- 7) Прибрежье Отузской долины, при восходе солнца, при 25-и верстах от Феодосии.
- 8) С.-Петербург, – с Морского корнуса, при заходе солнца и восходе луны.

Совершенство таланта г-на Айвазовского заключается в изумительно верном изображении самых неуловимых, по-видимому, стихий: света, воздуха и воды. Чем больше всматриваешься в выставленные им картины, тем более убеждаешься, какой высокой степени достиг ныне гениальный художник в передаче на холсте – игры солнечного и лунного света, в разных их изменениях, отражения света в воде, чудной прозрачности тумана, пронизываемого лучами восходящего солнца; как изумительно прозрачна его вода, какою жизнью дышат всколыханные бурей громадные его волны! Едва ли кто из современных художников может сравниться с ним в этом отношении. Мы убеждены, что одесская публика не упустит случая, так радушно предлагаемого ей великим нашим артистом, полюбоваться этими прелестными произведениями творческой его кисти. Новые картины г-на Айвазовского – новые лучи славы для имени его, занявшего такое блистательное место в череде русских и европейских живописцев.

2. К.З. Обед И. К. Айвазовскому, в одесском клубе 23-го августа // Одесский вестник. – 1850. – 2 сентября, № 70. – С. 1-2. – (Фельетон).

Знаменитый живописец наш, Иван Константинович Айвазовский, посещал и прежде Одессу. Но пребывание его в нынешний раз было продолжительное и, можно сказать, полное. Прежде бывал он у нас минутным гостем, так что Одесса, главный город того края, которому принадлежит он по своему происхождению и по предметам большей части своих произведений, все еще ждала его посещения. Теперь приехал он к нам, во-первых, с несколькими, конечно, из прекраснейших созданий своей кисти, а во-вторых, остался здесь довольно продолжительное время, которое позволило нам ознакомиться с ним самим. В Одесском Вестнике извещено было о выставке его картин, произведенной по распоряжению здешнего городского начальства в соседних с биржевою залою комнатах в течение трех дней; картины эти поразили всех глубокой, искренней верностью тем идеальным, фантастическим моментам бесконечного моря и тверди небесной, которые в общем виде этих стихий так очаровательны, – и для человека, незнакомого с переливами цветов и света в волнах открытого моря, могут показаться чем-то небывалым.

На днях И. К. Айвазовский уехал из Одессы. Перед отъездом его общество одесского клуба решилось в честь его дать у себя обед. Собралось около семидесяти членов и гостей. Яства были самые роскошные, гастрономически изящные. Оркестр

Нейгеборна разыгрывал в продолжение обеда разные музыкальные произведения. Из них в особенности понравились нам известная тирольская мелодия Проха *das Alpenhorn*, разыгранная на трубе г. Якишем с большою отчетливостию и чувством, и *rime tbranze* [*rimembranze* – реминисценции (итал.)] из Лучии, в которых в особенностях хороша последняя ария, полная страсти и отчаяния.

Первый тост, сопровождаемый громогласным и продолжительным «ура!», провозглашен был во здравие и долгоденствие Государя Императора, Августейшего Покровителя искусств.

Затем один из старшин клуба произнес небольшое приветствие И. К. Айвазовскому и предложил тост в честь его. В приветствии своем, упомянувши о подобном празднике, данном одесским клубом пятнадцать лет тому в честь гениального Брюллова, и о том, что участие нашего края к г-ну Айвазовскому как великому русскому художнику возвышается еще тем, что он по рождению, по жизни и по предметам, преимущественно им избираемым для воспроизведения своею кистью, принадлежит преимущественно нашему краю, он сказал между прочим: «Мы не можем не радоваться, мм. гг., что Августейший Монарх наш державно поощрил высокий талант г-на Айвазовского и что Своим великодушным и щедрым покровительством Он дал ему возможность предаться беззаботно и вполне своему искусству и устроить себе прекрасную жизнь, которая составляет гордость родины его Феодосии – жизнь, напоминающую нам предания о великих фламандских живописцах средних веков, и при которой он может усвоить себе благодарственные слова, сказанные некогда Вергилием о кесаре Августе. Мы не можем не гордиться тем, что картины нашего отечественного артиста украшают во множестве не только чертоги Царя русского, но и палаты вельмож в России и в Европе, и что знаменитейшие академии художеств наперерыв стараются приобрести в свои галереи произведения его кисти. – Поблагодарим же его за внимательность к нашему городу, за то, что он и нам доставил возможность полюбоваться гениальными его картинами; поблагодарим г-на Айвазовского за его славу, которая есть наша родная слава; пожелаем, чтобы он надолго еще сохранил ту свежесть и силу таланта, которая в лице его так возвеличила имя русского художника в Европе и даже за пределами океана».

На это И. К. Айвазовский, тронутый оказанной ему внимательностью, отвечал, что «он вполне умеет ценить похвалы его искусству, которые дальнейшими своими трудами он постарается оправдать; но что, так как словами он не может выразить своей благодарности, то возлагает это на свою кисть» и что поэтому предлагает её к услугам гг. членов клуба, прося их назначить предмет для картины, которая бы служила поводом к воспоминанию о нем в клубе.

Затем Иван Константинович провозгласил здоровье А. И. Казначеева, сказавши, что без внимания и покровительства его, в бытность его Феодосийским градоначальником, он не только не мог бы сделаться художником, но, может быть, и не знал бы, какое поприще жизни избрать.

Общее веселье и внимательность к достойному гостю оживляли беседы пирующих. Беседы эти главным предметом имели, разумеется, высокие произведения кисти нашего художника, и именно те, которые были около того времени выставлены для публики. Все мы восхищались прозрачностью Невы и борьбою света при захождении солнца с одной и восхождении луны с другой стороны в Виде Петербурга со стороны морского корпуса, – восхищались его Ночью вблизи Феодосии, и осо-

Здание биржи. Фото И. Мигурского (ОННБ, ОРИР. Ф. 95)

Здание английского клуба Фото И. Мигурского (ОННБ, ОРИР. Ф. 92/8)

бенно тем, с каким искусством умел он изобразить перспективу воздуха, при луне восходящей среди легких облаков и озлащающей их своим светом. Все мы находили, что две картины его, изображающие восхождение солнца в Отузской долине и вблизи Судака растворены прозрачностью и отрадною теплотою утреннего тумана, который расцвечивает своим бледно-розовым цветом только воздух юга. Все находили высоко изящным его изображение моря, взволнованного пушечными выстрелами, в Наваринском сражении. Тут воздух, казалось, завоевали ужасы битвы, огонь и дым орудий, которые метали разрушение с кораблей, призванных к высокому делу освобождения христианства. Наконец, все невольно соглашались, что впечатление, произведенное его Бурей в Средиземном море, выходит за пределы обыкновенного и дарит наслаждением очаровательно-высоким, какое проникает только в душу того, кто видел открытый океан в его чудном величии. В самом деле, эта полоса света, преломленная в разъяренных волнах, это солнце в торжественном веселье, проглядывающее из мрачных облаков, которые гонит оно в далёкие страны ночи, это царство вод, неистово вздымающихся в целые горы, – все это чудно-прелестно.

3. А.С. Exposition des tableaux de m. Aïvazovsky // Journal d'Odessa. – 1850. – 29 août – 10 septembre, № 69. – С. [1-2]. – (Feuilleton du Journal d'Odessa).

[Пер. с фр.]:

Стоит сразу отметить, что у нашей Биржи довольно-таки любопытные функции.

Действительно, прежде всего, Биржа является храмом Торговли, но только в определённые часы; в другое же время она превращается во всё, что только можно пожелать: концертный зал, зал для балов, оружейный зал, даже не знаю, во что ещё...

Всего два дня назад, например, мы собрались там по случаю благотворительного бала для сирот. В другой раз мы собирались там, чтобы восхититься талантом выдающихся пианиста и скрипача. Ещё раньше мы аплодировали, улыбаясь, двум милейшим фехтовальщикам, которые, вооружившись своими рапирами, храбро нападали друг на друга по всем правилам этого спорта, уступая затем место другим любителям поубивать друг друга и заставить зрителей поволноваться.

Как видите, все эти воспоминания довольно свежи. Стоит провести на Бирже всего несколько дней, и вы сможете насладиться музыкой, танцами или фехтованием.

Но из всех метаморфоз, которые претерпевает Биржа и вследствие которых она превратилась в настоящую магическую шкатулку удовольствий, есть одна, ее мы поспешим обозначить, как самую интересную и самую редкую. Мы хотим рассказать вам о трёх днях, в течение которых, благодаря картинам г. Айвазовского, Биржа превратилась в настоящий Музей.

Перейдём к фактам.

Айвазовский приезжает в Одессу, и вскоре после этого выставляет в залах Биржи восемь своих работ на морскую тематику, которыми все могут наслаждаться абсолютно бесплатно. Таким образом, известный художник хотел предоставить Одессе свою визитную карточку. На выставку пришёл посмотреть весь город.

Выставка длилась три дня, на четвёртый люди всё равно приходили.

Но срок выставки подошёл к концу, и полотна были спрятаны в сейфы, готовые снова отправиться в путь.

Что же я могу вам сказать о выдающемся таланте г. Айвазовского? Есть ли необходимость рассказывать вам о восьми этих работах, так быстро исчезнув-

ших? Смогут ли они овладеть вашей памятью так же, как овладели моим взглядом и моим воображением в первый раз, когда я их увидел?

Что же касается меня, то, уверяю вас, я до сих пор нахожусь под впечатлением.

Теперь мне кажется, что я видел не картины: я видел саму природу. Это ведь Судак, с его виноградниками, скалами и руинами старинной Генуэзской крепости? А это – цветущая Отузская долина, наполовину погружённая в атмосферу туманного утра? Такое ощущение, что я присутствую при восходе солнца, и я этим наслаждаюсь, слушая плеск ручейка, впадающего в море, жду, пока настанет день. Далее я вижу Неву, чистую и прозрачную, вижу два её берега, и мой взгляд, который неотрывно следит за её течением, погружается в волшебную перспективу.

Только что моё сердце сжималось при виде несчастного судна, поглощённого бурей, но вот уже я наблюдаю спокойную ночь у берегов Феодосии, где рыбак с высоты, от своей живописной хижины, наблюдает за сетями, я вдыхаю свежесть ночи и забываюсь перед этой спокойной гладью, созерцая отблески луны на поверхности воды.

Таков эффект этих замечательных работ: впечатление всегда усиливается по мере того, как долго ты на них смотришь.

Один из моих французских друзей, художник, говорил мне о работе Айвазовского, где изображена Нева: «Я видел много работ наших маринистов, но никто не передаёт воду так живо».

Айвазовский – действительно художник и поэт моря. Чувствуется, как страстно он его любит. Он восхитительно передаёт бурю, шторм, кораблекрушение и все ужасные сцены, театром которых становится море; изображая блистательное судно «Меркурий» с парусами, пробитыми снарядами; разворачивая перед вашими глазами живую страницу Наваринского сражения; представляя вашему вниманию яростные гребни волн, бушующие посреди океана, от которых ваше сердце сжимается в ужасе.

Такая волна – целая поэма. Это величественный и ужасающий момент ярости океана. Все мы поражены. Какой пыл! Какой эффект! От картин отдаляешься, отходишь, но неизменно возвращаешься к ним снова. Как-то я услышал мнение о том, что это всего лишь действие эффекта, отнюдь не приближённого к реальности.

Я захотел спросить у пожилых художников-маринистов, рассматривающих работы рядом со мной, что они думают по этому поводу, но посмотрел на выражение их лиц: у меня больше не было вопросов.

И напоследок скажу всем недоверчивым вот что: Айвазовский, не говоря уже о грандиозном успехе, которым пользовались его выставки в Неаполе, Риме, Венеции и Берлине, в 1843 году в Париже получил золотую медаль, а в 1847 году был награждён дипломом почётного члена Академии художеств в Амстердаме.

1851

4. И. К. Айвазовский // Одесский вестник. – 1851. – 9 июня, № 45. – С. [1-2]. – (Фельетон).

Летом прошлого года Одесса была обрадована исполнением давнишнего своего желания: у нас была выставка картин Айвазовского. Немного было их, но и того достаточно было, чтобы почувствовать обаятельную силу творческой кисти, улавливающей тайну стихий, их можно сказать, душу, разлитую в переливах воздуха и волн. Кого не приковывала магическая сила этих красок, дышащих на полот-

не, преображенном гением художника в живую природу? Засмотревшись на эти картины, неотступно удерживаемые подле них, вы невольно забываетесь, поглощенные очарованием искусства... И чудится вам, что вы где-то на берегу разъяренного или зеркально-тихого моря: волны с ревом бушуют, или с любовью шепчут у ног ваших; ветер воет, обдавая вас брызгами волн, или чуть веет, струясь на вас, как дыхание ребенка... И нечувствительно все окружающее вас исчезает: и эта зала, и масса движущихся посетителей постепенно удаляются от вас, делаются для вас, наконец, совершенно чуждыми; перед вами живет одно – местность, куда перенес вас художник, вы слышите движенье струй и воздуха, вы дышите её атмосферой, вы чувствуете биение жизни природы: картина превращается перед вами в действительность, окружающая вас действительность является обманом...

Одесса не могла остаться нечувствительною к вниманию, оказанному ей знаменитым художником. В благодарность за выставку в здешнем клубе был дан обед в честь Айвазовского, и тогда же было положено представить художнику какой-нибудь ценный предмет на память об этой благодарности. В то время, когда художник был в отлучении, уехав от нас на север, знак памяти был приготовлен и, по возвращении Айвазовского в Одессу нынешнюю весною, был вручен ему г-ном градоначальником и градским головою от имени города. Мысль и исполнение подарка удачны: гениальному артисту поднесена была серебряная ваза, сделанная здешним золотых дел мастером г-м Гальяно по рисунку архитектора г-на Моранди. Эта ваза в римском вкусе, без покрывки, вышиною в 18½ дюйм, в отверстии 14½ д. в диаметре; колокол её вышиною в 11½ дюйм, а пьедестал 7 дюйм вышиною и 8½ дюйм в диаметре; вес вазы 12 фунтов. Вокруг колокола вычеканенный рельефный фриз, с изображением четырех крылатых гениев, с атрибутами живописи, пишущих 8 картин: эти картины в миниатюре напоминают те, которые были выставлены в Одессе г-м Айвазовским, в прошлом году. Между картинами, в 4-х промежутках помещены медальоны, с двух сторон с гербом города Одессы и надписью «Одесса, 1850», а с двух других, с гербом г-на Айвазовского и надписью: «Знаменитому художнику Айвазовскому». Ниже фриза – две львиные головы, выражение силы таланта; из них выходят арабески в ручках вазы, которые продолжаются вокруг вазы виноградными ветвями, знаком изобилия; сверху фриза вьется плющ, эмблема неразрывной связи с искусством.

И. К. Айвазовский, со своей стороны, прекрасно и артистически отблагодарил за внимание, оказанное ему Одесским клубом, и за подарок, поднесенный от имени города. В кратковременное пребывание своё в нынешнем году в Одессе, на возвратном пути из С.-Петербурга в Феодосию, он написал здесь две прелестные картины – одну для клуба, а другую для города. Первая из этих картин изображает ночь. Над очаровательною местностью, близ Алмерии, в Испании, с ночного неба глядит полная луна, отражая свет свой на темной поверхности легко зыблущегося моря. С правой стороны возвышается мыс; на нем небольшая часовня, окруженная виноградником: с фасада она озарена луною, а сбоку освещена висящею лампадою, изливающею свой слабый свет на виноградные лозы и листья, которые будто шевелятся; за часовнею небольшой холм с деревьями; у подошвы мыса, на воде, лодка с богомольцами. Налево корабль на море, и почти в самом центре лунного отражения небольшое судно. Весь этот вид, освещаемый трепетным светом луны, полон того сладостного, поэтического эффекта, на какой способна только кисть Айвазовского.

Другая картина представляет прелестное утро на южном берегу Крыма.

Солнце только что взошло; все пространство подернуто легким туманом, производимым восхождением солнца над поверхностью воды. Впереди, один за другим, в постепенном освещении три холма, обрамляющие берег моря; между них видна игра утреннего тумана и паров, поднимающихся с моря. Посередине судно на всех парусах, принимающих вполне и отражающих в воде столб лучей утреннего солнца, делающего их почти прозрачными; за ним видно еще несколько меньших судов; тихая поверхность воды сливается с воздухом на горизонте, при туманном освещении всей картины необыкновенно очаровательном. У берега рыбацья лодка, принимающая полный свет солнца и словно движущаяся по прозрачной пелене моря, на которую она бросает тень; на самом берегу шкипер прощается с женою и детьми. Волшебная прозрачность тумана и света, разлитых по всей картине, поразительны истиною и прелестью. Первая из этих картин выставлена в одной из клубных зал. Трудно решить, которая из них лучше и привлекательнее: обе магически приковывают к себе внимание зрителя, обе они останутся для Одессы драгоценным залогом внимания к нашему городу гениального отечественного художника и прекрасным памятником его смелой и бойкой кисти, которою он умеет уловить в природе и передать на полотне самые восхитительные эффекты света и воздуха. Мы слышали, что г. Айвазовский, написавший здесь кроме того одну картину меньшего размера – вид взволнованного моря под тяжёлыми, сероватыми тучами (для доктора Дитерихса), намерен подарить Одессе еще картину, большего размера, где думает изобразить бурю... А гнев стихий едва ли кто из живущих художников, кроме него, умеет передать с такою творческою силою.<...>

5. Aivazovsky // Journal d'Odessa. – 1851. – 29 juin. – 31 juin, № 48. – С. [1]. – (Feuilleton du Journal d'Odessa).

[Пер. с фр.]:

Все мы помним о выставке, любезно представленной господином Айвазовским прошлым летом в зале Биржи, и о неподдельном удовольствии, которое художник доставил тем самым всем жителям этого города.

Чтобы каким-то образом отблагодарить знаменитого художника, накануне его отъезда в Петербург в его честь в одесском клубе организовали праздничный ужин, а также решили презентовать ему какой-либо ценный предмет в знак признательности за наслаждение, которое он доставил нам с помощью своей волшебной кисти.

Идею осуществили, и по возвращении Айвазовского из Петербурга в апреле того же года господин губернатор и господин мэр города торжественно вручили ему подарок от имени всех жителей Одессы. Это была ваза в римском стиле, без крышки, украшенная аллегорическими рисунками и символами искусства. Эта замечательная работа была сделана в мастерской господина Гальяно, золотых дел мастера из нашего города, который осуществил её по рисункам, предоставленным господином Моранди, архитектором. Ваза была высотой 1 фут и 6½ дюймов; отверстие достигало 1 фута и 2½ дюйма в диаметре; колокол вазы достигал в высоту 11½ дюймов; пьедестал – 7 дюймов в высоту и 8½ дюймов в высоту; всё вместе весило 12 фунтов.

В центре колокола, на барельефе, был вырезан фриз в виде четырёх крылатых гениев с атрибутами живописи, занятых написанием восьми картин, – миниатюр, напоминающих картины, выставленные Айвазовским в Одессе. На четырёх барельефах – герб города и герб самого художника, с надписями «Одесса 1850» и «Знаменито-

му художнику Айвазовському». Под фризом с двух сторон были изображены головы льва как символ мощи художника; там же начинались арабески, формируя ручки вазы и соединяясь ветками виноградной лозы, опоясывающими всю вазу как символ изобилия; над фризом – гирлянда из плюща, символ непоколебимого пристрастия к искусству.

В свою очередь Айвазовский не хотел уступать нашему городу в любезности и в течение короткого пребывания в Одессе написал две картины, две замечательных работы: для клуба и для города.

Первая из этих работ представляет Ночь. Полная луна освещает изумительный пейзаж окрестностей Альмерии в Испании; её свет отражается на поверхности слегка волнующегося моря. Справа возвышается высокий мыс, на вершине которого стоит часовенка, окружённая виноградом, листья которого как будто дрожат под бледным светом угасающего светила. Немного выше – холм и несколько деревьев. На море, слева, видно судно, и почти в центре лунного отблеска – небольшое здание; всё это – с замечательным эффектом «лунного света».

Картина, написанная для города, представляет собой чудесное Утро на южном берегу Крыма. Солнце только взошло; всё купается в тумане. На первом плане возвышаются холмы, окружающие море, на которых можно наблюдать причудливую игру тумана и паров с моря. В центре мы видим судно, плывущее под парусами, освещёнными восходящим солнцем, отражение которого создаёт как будто светящийся столп, делающий паруса почти прозрачными. У берега – рыбацкая барка, полностью освещённая солнцем и покачивающаяся на волнах; на берегу лодочник прощается с женой и детьми. Невероятное очарование этой картины создаётся благодаря таинственной прозрачности тумана и ясности света.

Две эти прелестные работы нашего замечательного художника находятся: одна – в зале клуба, другая, – в большом зале Биржи; там они и останутся как символ вечной памяти огромному таланту и невероятной учтивости нашего знаменитого соотечественника.

1853

23–26 (?) ноября

Выставка картины И. К. Айвазовского «Одесса»

в зале городской думы, в биржевом здании на бульваре

6. Morandi F. Un nouveau tableau de M. Aïvazovsky // Journal d'Odessa. – 1853. – 29 november – 10 decembre, № 136. – С. [1-2]. – (Feuilleton du Journal d'Odessa).

[Пер. с фр.]:

Моранди Ф. Новая картина г. Айвазовского

На закате, под конец прекрасного и редкого для Одессы дня, – так как в тот день не было изобилия пыли, этой напасти нашего города, что позволяло нам, наконец, вдохнуть чистый воздух, а газоны могли вволю похвастаться своим зеленеющим сокровищем, – это жгучий зной, который обычно повисает над нашим городом, исчез; воздух был свежим; чувствовалось, что закончилась весна.

Это было в начале июня 1851: мы, наконец, ощущали себя живыми; дышали полной грудью; и мои мысли, порождённые чудным спектаклем, который разворачивался на моих глазах, как бы нежились в лёгком зефире.

Передо мной простиралась уютная перспектива бульвара, и это прекрасное море, это прекрасное небо напоминали мне о моей Италии.

Но, увы, вскоре от этой панорамы, как и от всего в мире, останутся лишь воспоминания.

Зима набросила на город снежное покрывало; угрожающее и страшное море поменяло свой голубой окрас на зеленоватые оттенки; и мысль, вместо того чтобы стремиться к поэзии, замирала перед таким зрелищем; ей было холодно, и для того, чтобы ожить и согреться, она требовала немного тепла.

В один из таких дней, вернувшись поутру домой, не успел я забиться в угол с пылающим камином, как мне сообщили, что его превосходительство господин Казначеев хочет видеть меня у себя, и я поспешил на встречу.

Каково же было моё удивление, когда, едва переступив порог квартиры, я как будто снова увидел перед собой пейзаж, который вам описал.

Панорама была такой же: передо мной простирался в тени бульвар с его красивыми зданиями, зеленью, грандиозной лестницей, биржей. Вдали, на возвышении, можно было разглядеть купол Свято-Михайловского монастыря и все новые постройки.

Остановимся здесь и полюбуемся сначала этим прекрасным закатом с лунным светом. Что касается самого светила, то оно уже скрылось, но его свет, падающий на облака, придаёт им нежную ясность, некую полупрозрачность, которая отражается в море.

Можно разглядеть мол со всеми судами и зданиями; чуть дальше – торговое судно бороздит чистую и тихую морскую гладь, паровое судно с двумя трубами, с наполненной людьми палубой, отплывает, медленно скользя по волнам своими быстрыми колёсами, оставляя за собой пену и теряясь в морских просторах.

На переднем плане мы видим небольшую лодку с пятью рыбаками; она частично залита лучами солнца, на ней отражается изумрудно-зелёный отсвет моря, который, возможно, будет плохо воспринят критиками. Действительно, они могут сказать, что цвет немного преувеличен, так как для того, чтобы разглядеть в нём верное подражание природе, нужно обладать взглядом художника.

Посмотрите на этот мягкий свет заката, который, отражаясь от губернаторской канцелярии, озаряет здание Петербургской гостиницы, бросает свои лучи на памятник Ришелье и на несколько деревьев на бульваре, тянется прямо к морю, попадает на оснастку судов, на здания, освещая мол, карантинную гавань и здания другой части города, видимой вдали.

Это уже не живая и дерзкая природа, которая вдохновляет вас с первого взгляда и которую художник чаще всего изображает на своих полотнах; здесь всё побуждает к мысли; чем дольше мы смотрим на картину, тем лучше открываем для себя гений художника и красоту его шедевра; всё зыбко и таинственно: последние лучи солнца золотят всё вокруг.

Нашему великому художнику удалось уловить одно из редких состояний неба; он верно передал все его нюансы, все его цвета.

Если бы в картине было больше напора, больше деталей в контурах, она выглядела бы суровой и отдалилась бы от красоты, созданной природой в такие удивительные моменты.

Понадобилась смелая кисть нашего художника, чтобы не отступить перед теми подводными рифами, которые неизбежно возникали в выбранном им пейзаже.

Так росли и изо дня в день крепили талант и справедливо заслуженная слава нашего любимого Айвазовского.

Мы благодарны ему за то, что он дал нам возможность несколько часов полюбоваться этой прекрасной работой, посвящённой господину Лёвшину.

7. «Одесса» – новая картина И. К. Айвазовского // Одесский вестник. – 1853. – 24 ноября, № 135. – С. 1. – (Одесские вести).

Случалось ли вам в тёплый июньский вечер кататься в шлюпке по Одесскому заливу, в один из тех вечеров, когда после нескольких дождливых дней над нашим городом не носится ни малейшего облачка пыли, когда груди так сладко дышать, взору так приятно покоиться на панораме Одессы и её окрестностей? Невольно вы останавливаете весла у гребцов – и любуетесь, не налюбуетесь перспективой города, моря и небес, освещенных привлекательным сиянием неуловимых красок. Редкие вечера в Одессе. Но кто видел один из них, тот, конечно, надолго сохранит его в памяти.

Одним из таких вечеров дышали мы на днях, несмотря на зимний холод, господствующий в нашей атмосфере: мы говорим – дышали, потому что не находим лучшего слова для передачи того впечатления, которое произвела на нас новая картина И. К. Айвазовского «Одесса», полученная здесь на днях из Феодосии. Пред нами протягиваются в полусумраке бульвар с линией своих домов и деревьев, лестница, биржа и вдали новые загородные дачи, над которыми высится купол Михайловской церкви. Солнце заходит, и опустилось уже за горизонт; на небе видна первая четверть луны; отблеск дневного света озаряет облака прощальным светом; море сквозит прозрачностью и приняло серебристый цвет, придаваемый ему взошедшею луною. Виден мол со всеми судами, далее купеческий корабль рисуется на тихих прозрачных водах моря. Военный красивый бриг стоит на рейде и отражается в зеркальной поверхности моря; двухтрубный пароход с толпой народа на палубе скользит свободно с нашего рейда, рассекая колесами волны; глядя на него, вы видите, что он не стоит, а плавно движется, оставляя за собой струи волн, отбиваемых его колесами. На первом плане небольшая лодка с пятью рыбаками, на которую отчасти ударяет солнечный луч и которая отражается в воде прелестною, зеленою изумрудною тенью, глаз опытного художника найдет в цвете этой тени необыкновенную верность природе. Отблеск заходящего солнца, прорываясь из-за дома генерал-губернаторской канцелярии и отражаясь от облаков, озаряет Петербургскую гостиницу и падает на монумент Ришелье и на несколько бульварных деревьев, суда, мол, карантин и здания другой части города, видимой вдали.

Чем более всматриваетесь в эту картину, тем более прелести открываете в ней и в её подробностях, облитых таинственным сиянием прощальных лучей солнца. Великий художник выбрал один из редких моментов нашего неба и передал его в полной верности всех оттенков: в очерке зданий вы видите некоторую туманность и неопределенность, свойственную вечерней поре дня; более резкие контуры сделали бы, может быть, тон картины несколько жестким; этого сумел избежать гениальный художник.

Долго мы любовались этою картиною, которая, по мысли нынешнего нашего градоначальника А. И. Казначеева, предназначается в дар бывшему здешнему градоначальнику А. И. Лёвшину от имени нескольких лиц, которые сохранили о нем благодарное воспоминание. Картина эта выставлена на несколько дней в зале городской думы, в биржевом здании на бульваре. Полюбуйтесь ею и вы убедитесь, что талант Айвазовского постоянно возрастает и приобретает новые силы и новую жизнь.

1867

28 марта – 11 апреля

**Выставка картин И. К. Айвазовского в пользу
пострадавших семейств кандиотов****в здании музея Одесского общества истории и древностей**

8. Э.П. Выставка картин профессора И. К. Айвазовского в пользу семейств пострадавших кандиотов // Одесский вестник. – 1867. – 9 марта, № 53. – С. 172*.

Мне довелось на днях видеть несколько новых картин нашего художника И. К. Айвазовского. Картины эти изображают: первая, большая и главная из них – «Взрыв монастыря Аркадиона», вторая – «русскую зиму», и третья «вид мало-российской деревушки». О достоинстве этих картин я не буду говорить (о достоинстве их говорит имя художника); скажу только, что все эти картины и еще несколько других, как говорят, к Святой неделе будут находиться на выставке в Одессе; до того же на два дня они будут выставлены в Феодосии. Выставка картин в Одессе так же, как и в Феодосии, делается г. Айвазовским с целью всем сбором, полученным от выставки, помочь пострадавшим семействам несчастных кандиотов, несчастию которых так живо сочувствует весь образованный мир. Радуемся от души, что и наш город, наконец, хоть в лице одного своего гражданина, нашего талантливого художника, может выразить на деле и свое участие в общем сочувствии к положению страждущего человечества. Феодосия, 23-го февраля.

9. От редакции // Одесский вестник. – 1867. – 9 марта, № 53. – С. 172.

Считаем нужным заметить, что выставка картин г. Айвазовского в Одессе последует на пятой неделе поста, и будет продолжаться в течение 5-й и 6-й недель. На выставку будут представлены до 10 картин, из которых самая главная и, по отзывам самого художника, самая лучшая – «Взрыв монастыря Аркадиона» – имеет в длину 3 арш. 5 верш., и в вышину 2 арш. 12 верш. Выставка, как мы слышали, предположена в Биржевой зале, и сбор с нее предоставлен в пользу страдавших семейств кандиотов. На выставку намеревался прибыть и сам артист г. Айвазовский, чтобы отсюда отправиться в С.-Петербург, для осуществления подобной же выставки. От всей души желаем успеха доброму делу.

10. Выставка 14 картин профессора И. К. Айвазовского в пользу пострадавших семейств кандиотов // Одесский вестник. – 1867. – 28 марта, № 68. – С. 224.

Выставка 14 картин профессора И. К. АЙВАЗОВСКОГО в пользу ПОСТРАДАВШИХ СЕМЕЙСТВ КАНДИОТОВ открывается 28 сего марта, в здании Музея Общества древностей, против Английского клуба.

Выставка будет открыта в продолжение 15 дней, ежедневно с 10 часов утра до 5 час. пополудни.

Билеты будут продаваться при входе, ежедневно по 30 коп., по четвергам же по одному рублю сер. Кроме того, можно получать билеты на абонемент по 3 р. на все время выставки; билеты эти будут выдаваться на имя одного лица, без права передачи.

* Здесь и далее в годовых подшивках «Одесского вестника» – сплошная пагинация.

Содержание картин следующее:

1. Взрыв монастыря Аркадион.
2. Фрегат «Генерал-Адмирал», принимающий семейства кандиотов.
3. Пароход «Панэллион», высаживающий волонтеров на о. Кандию.
4. Игумен монастыря Аркадион.
5. Старик Коция с сыновьями.
6. Вид Москвы.
7. Сельский малороссийский вид.
8. Крушение корабля «Ингермланд».
9. Вид Одессы.
10. Вид Ялты.
11. Вид Алушты.
12. Буря.
13. Морской берег около Феодосии.
14. Буря у маяка.

11. [Успех выставки...] // Одесский вестник. – 1867. – 1 апреля, № 72. – С. 234.

Успех выставки картин г. Айвазовского, открытой 28-го марта в зале здешнего музеума, превзошел все ожидания. На первый же день выставку посетили более 50 лиц; на другой – более 300. Так как сбор с выставки предназначается в пользу пострадавших семейств кандиотов, то можно надеяться, что новая лепта, которую внесет с этой целью Одесса, будет немаловажна. Сегодня, в пятницу, ожидали в Одессу прибытия Ивана Константиновича г. Айвазовского, который намеревался потом отбыть со своими картинами в С.-Петербург. Ожидания сбылись: пароход благополучно привез сегодня из Феодосии нашего славного и вместе родного художника. Как нам говорили, одна из картин, выставленных в музее, уже куплена одним местным любителем живописи.

12. [Выставка картин г. Айвазовского ...] // Одесский вестник. – 1867. – 6 апреля, № 76. – С. 248.

Выставка картин г. Айвазовского привлекает к себе все более и более посетителей. Само собою разумеется, что при более благоприятной погоде, нежели та бурная и холодная, какая держится в настоящее время, число посетителей значительно увеличится, а с тем вместе увеличатся и сборы в пользу несчастных семейств кандиотов. Все картины невольно останавливают на себе внимание каждого посетителя своею художественною отделкою; но перед какою бы картиною ни находился зритель, он невольно будет находиться под влиянием впечатления, произведенного громадною картиною «Взрыв монаст[ыря] Аркадион», полною трагизма, выражающего беспримерное самоотвержение тысячи героев и героинь. Многие восхищаются также двумя картинами бури: в художественном отношении это едва ли не лучшее украшение выставки. Заметим кстати, что желающие могут приобрести вышеозначенные картины по доступным ценам, от 250 р. до 6.000 р. Мы почти уверены в том, что если не Одесса, то, наверное, Петербург не выпустит из своих рук этих художественных произведений.

13. [Выставка картин...] // Одесский вестник. – 1867. – 13 апреля, № 82. – С. 272.

Выставка картин известного нашего художника И.К. Айвазовского, продолжавшаяся в течение двух недель в здании музеума, уже закрылась. Сегодня, 12-го числа, все значительнейшие картины уже отправлены в С.-Петербург, где также они послужат предметом выставки в пользу пострадавших семейств кандиотов. Быть может, что из Петербурга они отправятся и в Москву – но это зависит от обстоятельств. Сам художник выезжает завтра в столицу. Из выставленных картин небольшая картина, изображающая плывущего Коцию с сыновьями, приобретена г. Маразли; другая такая же картина, но с некоторыми изменениями, куплена г. Ралли; большая картина «Высадка Панэллиниона» приобретена г. Леонтовичем; сверх того куплены еще две небольшие, но хорошенькие картины, изображающие бурю на море. Виды Ялты, Алушты и копия с картины «Высадка Панэллиниона» оставлены художником в фотографическом заведении г. Федоровца. Таким образом, в Одессе остались 8 картин, из которых две не были включены в общую выставку. Нам говорили, что сбор с нее превзошел 1.000 руб.

При этом не можем не заявить приятного известия о том, что г. Айвазовский намерен устроить ежегодную выставку своих картин в Одессе. Таким образом, мы будем знакомиться со всеми произведениями, выходящими из-под кисти даровитого художника, прежде, нежели они перейдут в частные руки или поступят в собственность других городов. В будущем году мы увидим, быть может, новую картину «Переход Моисея через Черное море», сложившуюся уже в воображении автора: по всей вероятности, она, как и другое произведение того же автора «Потоп», обойдет всю Европу и упрочит его известность в новом роде живописи.

14. [Бывшая выставка картин г. Айвазовского...] // Одесский вестник. – 1867. – 15 апреля, № 84. – С. 277.

Бывшая выставка картин г. Айвазовского в Одессе дала сбору в пользу пострадавших семей кандиотов 1.053 руб. 20 коп. Сверх того трехдневная выставка тех же картин в Феодосии дала сбору 165 р. За исключением 258 р. 35 к., употребленных на перевозку картин и проч., чистый доход в пользу кандиотов составляет 959 р. 85 к.

15. П.[?] Выставка картин г. Айвазовского в Одессе // Одесский вестник. – 1867. – 20 апреля, № 85. – С. 283.

В течение 5-й и 6-й недель великого поста мы любовались выставкой картин г. Айвазовского, в здании музеума, и теперь считаем не лишним представить о ней хоть краткий отчет.

На первом плане стоит большая картина «Взрыв монастыря Аркадиона». Предполагая устроить выставку картин в Феодосии, Одессе и С.-Петербурге с мыслью пособить страждущим семействам кандиотов, г. Айвазовский не ошибся в выборе сюжета некоторых картин. Выбор сюжета, повторяем, чрезвычайно удачен, – так как ничто так не возбуждает сочувствия к страданию ближнего, как сам вид этого страдания. Картина «Взрыв м[онастыря] Аркадиона» изображает момент самого взрыва. На первом плане – смешанные группы турок и христиан, вдали – уцелевшие стены монастыря... и все залито отблеском вырвавшегося пламени; налево только синеющие скалы да далекое море остаются спокойными свидетелями совершающейся драмы. В смешении двух групп, христиан и турок, все как бы говорит, что эти две народности никогда не сойдутся, никогда не протянут искренно друг другу

руку мира. Картина замечательна как по выполнению, так и по самой мысли. Не менее хороши картины из истории кандийского восстания: «Генерал-Адмирал», принимающий семейства кандийцев» и «Панеллион», высаживающий волонтеров на о. Кандию». Богаты так же по выполнению картины «Вид Одессы в полдень с Практической гавани» и «Крушение корабля «Ингерманланд»». Но остановимся несколько на картинах «Вид малороссийской деревушки» и «Москва зимой». В последних двух картинах художник покидает свою любимую стихию море и обращается к земле; но и тут он является верен природе. Вы взгляните, например, на этот простой по содержанию вид малороссийской деревушки... как скромно все в этой картине, – но как эта картина, нам, малороссам, живо напоминает нашу родину с ее мирными, спокойными ландшафтами. Нет в этой картине ничего поражающего, трескучего: стоит себе хата; подле хаты – группа крестьян, справляющих свою свадьбу; группа деревьев, сквозь листву которых пробиваются мягко-золотистые лучи заходящего солнца... вот и все; но зато все это поражает вас таким сходством с действительностью, с тем, что вы когда-то видели! Картина «Москва зимой» тоже обыкновенна по содержанию, но также богата по выполнению. Вы видите перед собой поле, покрытое снежной пеленою; по дороге, заваленной сугробами, взбивая снежную пыль, несутся неудержимые могучие русские тройки; далее плетется обоз; а в дали, сквозь морозный воздух, виднеется Москва со своим Иваном Великим и Кремлем. Все просто: ни одной резкой черты, ничего эффектного, но вам хочется смотреть на эту картину!

Кроме больших картин, о которых я только что рассказал, выставлены были еще несколько небольших «Крымских видов», изображение игумена монастыря «Аркадион» в ту минуту, как он, с крестом в руках, поджигает пороховой погреб, и портрет героя Коция, плывущего по морю со своими двумя сыновьями на лодке.

1868

13 – 26 марта

Выставка картин И. К. Айвазовского в пользу пострадавших от неурожая в гостинице «Европейская» (угловая зала г. Алексева (в городском саду), вход со двора)

16. [Спешим довести до всеобщего сведения...] // Одесский вестник. – 1868. – 12 марта, № 54. – С. 177.

Спешим довести до всеобщего сведения, что в угловой зале г. Алексева (в городском саду) будет открыта с 13 числа текущего месяца выставка 20-ти картин И.К. Айвазовского, написанных им в Одессе нынешнюю зимою. Сбор за вход на эту выставку предназначается в пользу наших соотечественников, пострадавших от неурожая, и входная плата предоставляется сочувствию к нуждающимся в куске насущного хлеба. С этой целью в самом зале выставки будет выставлена кружка, в которую всякий может опустить, что пожелает. Выставка будет открыта с 10 часов утра до 4-х часов пополудни, и продолжится до понедельника страстной недели. Вход на выставку – и из городского сада, и со двора Европейской гостиницы.

17. [Объявленный на четверг...] // Одесский вестник. – 1868. – 12 марта, № 54. – С.177.

Объявленный на четверг, 14 марта, большой концерт с живыми картинами в пользу страдающих от голода, готовит публике невиданное ещё у нас зрелище.

Постановка живых картин при участии профессора Айвазовского готовится в таких размерах и с таким старанием, что Одесса в первый раз увидит картины, поставленные со смыслом, богато и изящно. Концерт представит всё лучшее, что только имеет Одесса в этом отношении. Интерес спектакля так велик, что, несмотря на высокие цены, все почти билеты уже разобраны и достать теперь ложу почти невозможно. Кто сколько-нибудь знаком с трудностями и хлопотами, сопровождающими подобные благотворительные спектакли, тот поймёт, сколько забот выпало в особенности на долю распорядителей. Тем сочувственнее относимся к трудам распорядительного комитета, что настоящее патриотическое дело, как мы слышали, обходится без участия иностранного элемента.

18. Скальковский А. Айвазовский в Одессе // Одесский вестник : воскресное прибавление. – 1868. – 17 марта, № 59. – С. 193-194.

Наименее поэтический и весьма холодный ко всему изящному город Одесса пользуется теперь присутствием одного из знаменитых детей Новороссии, И. К. Айвазовского. Его посещение нашего города в 1851 году должно быть весьма памятно для всех его жителей. Он написал тогда две небольшие, но весьма изящные картины в честь Одессы: одну для биржевого зала, другую для первого (так называемого английского) клуба, которым подарил он эти сокровища, в знак признательности за радушный прием и купечества, и общества вообще. Теперь он зимует здесь вместе со всем своим семейством и работает неугомонно. Этот постоянный труд не только не истощает, как он говорит, но напротив, возобновляет его силы: иначе нельзя понять, каким образом в течение тридцати лет своей художественной карьеры он мог бы написать более 2.000 картин, из коих некоторые столь огромных размеров и такой трудности исполнения, что требовали, казалось бы, целых годов самого усидчивого труда. Невольно спрашиваешь себя: куда разбрелась эта многочисленная семья, созданная его вдохновенной кистью? Но он и сам того не знает. Кроме картин, помещенных в Эрмитаже, и нескольких более значительных, принадлежащих теперь английским и американским любителям, он не знает места нахождения большей части своих произведений.

На днях нам удалось заглянуть в его мастерскую, если можно так назвать частицу небольшой комнаты, составляющей его кабинет, в одной из наших лучших гостиниц. Но Айвазовский, подобно всем истинным талантам, не любит выставлять себя напоказ – *poser* [рисоваться – фр.], как выражаются французы, и потому его мастерская так же скромна, как и вся его жизнь. А между тем украшают её восемь уже готовых, истинно изящных картин; девятая была еще на пюпитре, едва начатая, но уже носила на себе отпечаток высоко даровитого мастера. Эти девять и еще несколько других картин написал он в течение трехмесячного срока пребывания в Одессе, в промежутках, так сказать семейной и общественной жизни в нашем городе. Кроме обыкновенных морских видов, которыми так справедливо славится кисть Айвазовского и из которых я заметил особенно один, изображающий группу несчастных пловцов, спасающих на веревочной лестнице погибшего корабля несколько часов обреченной на гибель жизни, меня поразили в особенности две следующие картины, обе взятые из обыкновенной жизни нашего края. Одна представляет всем известную глухую степь Новороссии и списанную, так сказать, во всей её нагоде. Ранее утро, ещё туман не вполне рассеян восходящим солнцем, на дороге пыль, поднятая каким-то обозом – это «чумаки идут», как гово-

рят наши туземцы; это длинная цепь телег, запряженных волами, и нагруженная мешами с хлебом. На первом плане полусонный чумаки правит передовою телегою – атаман; справа, по дороге, идет пешком другой чумаки, широко растягивая руки, вероятно, чтобы окрепиться и согреться после ночного тумана. С первого взгляда, это туман, пыль, неясный очерк повозок, и только; но всматриваясь ближе, сколько жизни и правды в этой скромной и оригинальной картине!

Другая картина схвачена из той же природы и укреплена на той же почве, но эффект её совершенно другой. Та же степь, но уже покрытая целыми «ланами» золотистой пшеницы. По меже мужик с бабою едут на повозке, высоко нагруженной снопами; мужик спокойно помахивает кнутом, пара серых волов двигается медленно, а все пространство залито очаровательным заревом заходящего солнца, заревом, свойственным только нашим безмерным пустыням. Недаром называют Айвазовского портретистом солнца, воздуха и моря; я бы назвал даже «фотографом» этих стихий, если бы это бесценное художество не свели на степень ремесла. Везде, где эта творческая кисть коснется полотна, являются и солнце, и море, и свет, и тьма в полной красоте, дарованной им природою...

Наш художник не только владеет вполне волшебною кистью, но и весьма оживленным и картинным словом. Вот, в весьма слабом очерке, рассказ его о некоторых недавно написанных и мысль о будущих его картинах. Желая показать образованной Европе нечто новое и вместе с тем наше родное, он написал четыре картины, посвященные элементам «русского богатства». Первая изображает сибирские вековые леса, занесенные снегами: по ярко освещенной, блестящей, как алмаз, обмерзшей дороге, тянется окруженный конвоем обоз, запряженный русскими тройками: это «караван золота»,двигающийся от Екатеринбурга в столицу¹⁾. На другой представлены богатые нивы нашей Малороссии – страны, по пословице, «текущей медом и молоком». Обширная поляна представляет жатву; все пространство, залитое огнем полуденного солнца, покрыто колосьями золотистой пшеницы; рабочие отдыхают; несколько жнецов под тенью телеги спят крепким сном; девки и бабы, склонив головы на опрокинутые снопы, болтают или дремлют; одна убаюкивает ребенка в какой-то импровизованной люльке. Третья [картина] изображает Крым с его богатыми садами, безмерными виноградниками и теми волшебными долинами, которые так живописно окаймляют горы с синим туманом на вершинах. Четвертая, если память меня не обманывает, изображает наши степи, эти блаженные пустыни Новороссии, покрытые стадами коней и мериносов. Эта последняя принадлежит императрице Евгении.

Но кроме уже созданных сокровищ, наш художник создает постоянно другие и, как он говорит, в будущем целые десятки новых произведений. Мы видели на пюпитре едва очерченную, ему одному свойственную картину моря. Покамест еще не видно ничего кроме воды, тумана на горах и вдали темнеющего берега. Но глаз невольно приковывается к этому волшебному очерку. Кажется, вот солнце прогонит туман, море заискрится светом и вдали забелеют паруса²⁾. Художник, если я понял хорошо его мысль, намерен написать целый ряд картин, из которых он хочет составить самую оригинальную галерею. Она – он говорит – всецело будет посвяще-

1) Она принадлежит тайному советнику И. Д. Булычеву и находится в Петербурге.

2) Это было писано 9-го февраля, а говорят, что 11-го она была уже вполне окончена.

на России и будет достоянием (можно сказать, майоратом) его семейства. И вот какие мысли воспроизводит поэт-художник на своем полотне. Сперва коснется он великих подвигов и событий истории, ознаменовавших начало общественного благоустройства в здешнем крае. От Петра Великого до Суворова и Потемкина – все воскреснет под его кистью. Далее изображена будет во всей красоте природа южной России: её степи, поля, покрытые хлебом, сады, берега и проч. Наконец, создания цивилизации: города, дачи, гавани, флоты и торговля, – представлены будут с целью панорамы, как бывает обыкновенно, но как очерки, которые могут дать понятие о значении каждой местности и степени её развития. Жаль только, что человек в частности, с его доблестью, страстями и страданиями не будет предметом его поэзии и живописи.

Одесса, пересечение улиц Херсонской и Преображенской (справа: ограда городского сада и гостиница «Европейская»). Фото И. Мигурского. ОННБ, ОРІР Ф. 83/16

19. Выставка картин // Одесский вестник. – 1868. – 23 марта, № 64. – С. 210.

В угловой зале Европейской гостиницы выставлены 19 картин работы известного нашего пейзажиста г. Айвазовского. Все они, как мы слышали, написаны художником в Одессе во время минувшего зимнего сезона. По обыкновению, главный элемент картин – море и воздух, с которыми художник обращается, как с полною своею собственностью. Из картин обращает на себя особенное внимание «Пушкин у берега моря», подаренная Новороссийскому университету. Поэт изображён на

скале у моря, взволнованного бурей. Сходство поета с известными его портретами довольно близко, а самый вид моря превосходен. Говорит о том, до какой степени художник обладает искусством – передавать игру цветов в воде и воздухе, оттенять все переливы света, изображать призрачный воздух, – все это нам кажется излишним, так как всё это более или менее известно всем и каждому. Нас лично более всего заинтересовала картина, изображающая вид степи в момент уборки хлеба. Эта дорожка, вьющаяся между хлебным полем, едущая по ней валка чумаков, жницы с серпами в руках; этот чудно-прозрачный знойный воздух, легкая пыль, поднимаемая чумаками – все это верх совершенства. За исключением этой картины, все остальные уже проданы. Кто ещё не был на выставке, тому советуем поспешить, так как выставка закрывается после 26-го марта. Сбор с неё назначен в пользу жителей, пострадавших от неурожая. Самый сбор производится довольно оригинальным способом, который, однако ж, вполне достигает цели. Никаких приглашений не делается, плата за вход не взимается, – но зато каждому предоставляется право положить, что ему угодно, в особую кружку, которая стоит у входа.

20. Список пожертвованиям в пособие жителям России, пострадавшим от неурожая хлеба, поступившим в канцелярию Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора с 25-го по 31-е марта // Одесский вестник. – 1868. – 6 апреля, № 72. – С. 235.

... 16) вырученные от выставки картин профессора И. К. Айвазовского 288 р.

Все эти деньги отправлены в С.-Петербург к председателю комиссии доставления сказанным жителям пособий, г. генерал-адъютанту Зиновьеву.

21. [Мы получили следующее письмо...] // Одесский вестник. – 1868. – 9 мая, № 100. – С. 330-331.

Мы получили следующее письмо от директора училищ Ковенской губернии, д.с.с. Шульгина:

Тогда как жители Одессы наслаждаются подлинными картинами бесспорно – первого из современных пейзажистов Айвазовского, мы, провинциалы, лишены этого удовольствия. Поэтому г. Айвазовский оказал бы большую услугу нам, жителям прочих городов, чтущим его талант, если бы даже в пользу тех же голодающих позаботился о том, чтоб гравюры или фотографические снимки со всех его картин можно было найти в продаже. А то их решительно нигде нет по всей России, кроме одной картины: «Овцы, загоняемые вьюгою в море». Усердно просим г. Айвазовского доставить нам возможность знакомить наших детей с произведениями его кисти, хоть посредством фотографических копий.

1884

22. Часть неофициальная // Ведомости одесского градоначальства. – 1884. – 4 февраля, № 28. – С. 1.

Вчера утром прибыл из Феодосии наш знаменитый маринист Ив. Конст. Айвазовский.

Сегодня вечером он выезжает на несколько дней в Киев, где в настоящее время устроена выставка его картин.

Мы слышали, что некоторые ценители талантливого художника намерены просить его об ознакомлении одесской публики с его произведениями, тем более,

что Одесса уже около 15 лет не имела удовольствия знакомиться с произведениями знаменитого художника.

1886

10 октября – 2 ноября

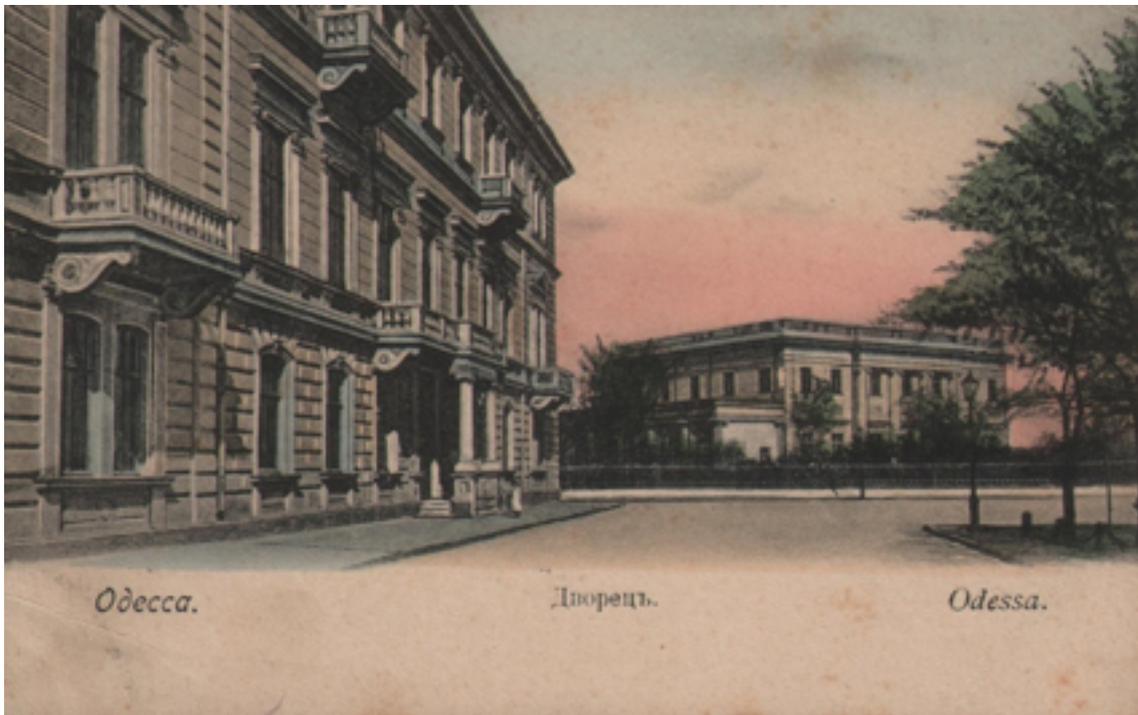
Выставка картин И. К. Айвазовского в пользу

Рисовальной школы Одесского общества изящных искусств

в доме Маразли на Николаевском бульваре

23. Приезд Айвазовского // Одесский вестник. – 1886. – 7 (19) октября, № 269. – С. 2. – (Хроника).

Вчера прибыл в Одессу из Крыма известный маринист Айвазовский и остановился в Петербургской гостинице. На пристани г. Айвазовского встретили члены совета одесск. общ. изящ. искусств во главе с вице-президентом общества г. Моранди.

Николаевский бульвар. Слева – дом Г. Г. Маразли. Открытка начала 1900-х

24. Профессор Айвазовский // Одесский вестник. – 1886. – 8 (20) октября, № 270. – С. 2. – (Хроника).

Профессор Айвазовский вчера посетил рисовальную школу общества изящных искусств. В сопровождении членов совета и преподавателя, г. Айвазовский обошел классы, осматривал ученические работы, расспрашивал о делах школы и, по-видимому, остался доволен вынесенными впечатлениями.

25. Выставка г. Айвазовского // Одесский вестник. – 1886. – 8 (20) октября, № 270. – С. 2. – (Хроника).

Выставка г. Айвазовского откроется в субботу в д. Маразли, на Николаевском бульваре. В пятницу выставка будет доступна лишь по особому разрешению.

Плата за вход на выставку установлена 20-ти копеечная (с каталогом).

26. Выставка картин И.К. Айвазовского // Одесский вестник. – 1886. – 9 (21) октября, №271. – С. 2. – (Хроника).

Выставка картин И.К. Айвазовского уже оканчивается своим устройством и мы, побывав вчера, были истинно изумлены производительностью удивительной кисти художника и нежною красотой его картин. Художник сам устанавливает свои картины и говорит, что он как нельзя более доволен освещением. При входе на выставку невольно останавливаешься: на громадном полотне воспроизведена «Буря на Азовском море». В зале, налево, среди больших картин «Смотр Черноморского флота» и «Поход Олега», чудным аграфом расположены 3 сияющих картины. Одна из них отликает серебром, а подобные ей картины прибоев помещены в 1-й зале. В 3-й зале, кроме громадного «Чесменского боя», будут находиться виды востока и Крыма. Прибавим, что 16 картин едва умещаются в залах, и что знаменитый художник намерен из этих картин образовать к началу нового года особую выставку в Петербурге. Только часть картин назначена по окончании одесской выставки к посылке на выставку в Николаев.

27. Маркиз Довгочун. На выставке Айвазовского // Одесский вестник. – 1886. – 11 (23) октября, № 273. – С. 2. – (Отголоски дня).

Прелестные чудные картины, но помещения и света для них очень мало. При входе так и опасешься, что вот-вот обдаст тебя холодною волной, шипучие брызги полетят тебе в лицо, – такое впечатление производит первая грандиозная картина, «Буря на Азовском море»: бесконечное пространство самой естественной морской воды, по которому бегут вздымающиеся волны; их прозрачность, вздутые пеной их гребни, спускающиеся к поверхности воды облака, сливающиеся на горизонте с бушующей влагою; затонувшее судно, на мачте которого спасается матрос, – прибавьте к этому громадные размеры картины, и вы поймете, почему зрителю все кажется, что он стоит у самого берега расхолодившегося моря.

Чудный день, мягкость и прозрачность воздуха необыкновенная; море Фалернской бухты уснуло; в его стеклянной, отливающей чудными красками глади, отражаются древние Афины; древнегреческий художник с семьею вышел в бухту на лодке, устроенной в виде лебедя; рабы перестали грести, приютившийся у носа лодки музыкант играет на свирели любимую мелодию; вся семья художника словно в забытьи – так умели восторгаться природою только древние, они были близки к ней, они любили и боготворили её, воздвигали ей алтари и храмы. Г. Айвазовский понял вполне этот культ древнего человека, и поэтому не удивительно, что его картина «Прогулка древнегреческого художника с семейством в Фалернской бухте, в виду Афин», приковывает к себе общее внимание.

«Панорама с Акрополиса в древнегреческую эпоху». Откуда вы это взяли, г. Айвазовский, – настоящую неподдельную лунную ночь, и так-таки целиком перенесли её на холст? Впрочем, вы давно уже весьма искусно и тонко похищаете у природы принадлежащие ей «на правах полной собственности» эффекты и втихомолку переносите их в свою мастерскую, а затем, по мере надобности, примешиваете их к краскам и набрасываете на полотно. И вся беда в том, что здесь никакое «уложение о наказаниях» ничему не поможет, напротив, общество и власти только поощряют такое хищение. Говорят, впрочем, что те художники, которые рисуют

воду не иначе, как в виде густого киселя, луну – в виде недожаренного блина, а воздух совсем изгнали из живописи, – порешили издать кодекс, угрожающий страшнейшими наказаниями «за похищение у природы принадлежащих ей на правах полной собственности эффектов», – такова будет, говорят, основная статья этого кодекса.

28. Речь И.К. Айвазовского // Одесский вестник. – 1886. – 11 (23) октября, № 273. – С. 2. – (Хроника).

Речь И.К. Айвазовского к ученикам рисовальной школы общества изящных искусств. Сообщаем почти дословно речь маститого художника, произнесенную им на выставке его картин и произведишую на учеников большое впечатление. И. К. сказал им: «Все вы, как я убедился из работ ваших, любите искусство и хотите послужить ему. Иные из вас, несомненно, одарены и талантами для этого высокого служения, но помните, что одна любовь к искусству еще не доказывает таланта, и потому вы должны внимательно следить за собою и слушать ваших наставников, чтобы вовремя решить, можете ли идти в искусстве вперед. Если же вас убеждают в противном, то не теряйте времени, удовольствуйтесь более скромною задачею, не гнушайтесь специальностями промышленного искусства. В вашей школе все для этого устроено. Помните, что иные прикладные отрасли гораздо нужнее, чем слабые работы в области чистого искусства. В настоящее время в Одессе открылось несколько выставок, и на них вы видите произведения множества самых разнообразных талантов. Не увлекайтесь, однако, подражанием, а следите внимательно за теми направлениями, по которым художники приближаются к воспроизведению природы. Вы живете в чудной полосе юга, где природа богата, но человеческая рука мало еще сделала. От вас, как первого основания вашей школы, будет зависеть, как пойдет со временем искусство в этом крае России. Я лично желал бы, чтобы оно помогло благодатной природе и украсило ее таким же богатством художественных произведений, каким обладает Италия. Не унывайте, если на первое время вы найдете в обществе мало сочувствия: оно придет, так как искусство всегда его вызывает. Наконец, скажу вам, что вы должны считать себя счастливыми, как первое поколение, которому судьба дает в руки дело будущего развития искусства на юге России, и счастливы тем, что от вас будет зависеть укоренить здесь истинную любовь к искусству».

29. Открытие выставки Айвазовского // Одесский вестник. – 1886. – 11 (23) октября, № 273. – С. 2. – (Хроника).

Открытие выставки Айвазовского состоялось вчера [10 октября 1886] в 1 ч. дня. На открытии присутствовали: г. одес[ский] градоначальник, ректор университета, члены совета общества изящ[ных] искусств и многие другие лица. Открытие было обставлено торжественно.

30. Выставка картин : [объявление] // Одесский вестник. – 1886. – 11 (23) октября, № 273. – С. 4.

Выставка картин профессора И. К. Айвазовского в пользу рисовальной школы одесского общества изящных искусств открыта с 11 октября 1886 г. в доме Г. Г. Маразли, на Николаевском бульваре. Цена за вход: по понедельникам 50 к., а все прочие дни по 20 коп., с каталогом.

31. Новая картина И.К. Айвазовского // Одесский вестник. – 1886. – 14 (26) октября, № 276. – С. 2. – (Хроника).

Вчера, 13 октября, в рисовальной школе общ. изящн. искусств И. К. Айвазовский, в присутствии всех художников, живущих в Одессе, преподавателей школы и учеников двух старших классов, написал от 1 часу пополудни до половины четвертого часа большую картину, изображающую лунную ночь на море. Удивительная по письму и глубине поэтического настроения, наполняющего картину, работа эта будет, говорят, поставлена на выставке картин знаменитого живописца через два дня. Мы слышали, что по окончании живописи все присутствовавшие выражали истинный восторг, и рождение нового произведения Айвазовского было приветствовано громом рукоплесканий. Ученики школы донесли на руках знаменитого живописца до его экипажа.

32. Посещение выставок // Одесский вестник. – 1886. – 14 (26) октября, № 276. – С. 2. – (Хроника).

В воскресенье, 12 октября, выставку Айвазовского посетило 906 человек, академическую 985 и передвижную более 1.000. Такой наплыв публики в один день на три художественные выставки в Одессе, не отличавшейся особенной склонностью к высоким эстетическим наслаждениям, может быть объяснен отчасти благотворной деятельностью нынешнего совета общества изящных искусств. <...>

33. На выставке картин И.К. Айвазовского // Одесский вестник. – 1886. – 16 (28) октября, № 278. – С. 2. – (Хроника).

На выставке картин И.К. Айвазовского появились две новые картины, написанные знаменитым маэстро на этой неделе в Одессе. Завтра будет выставлена еще одна картина, написанная им 13 числа в рисовальной школе общества изящных искусств в течение 1 часа и 55 м[инут] времени.

34. Выставка картин И.К. Айвазовского // Одесский вестник. – 1886. – 19 (31) октября, № 281. – С. 2. – (Хроника).

Выставка картин И.К. Айвазовского посещалась публикою на прошлой неделе весьма усердно. До вчерашнего дня всех посетивших было более 2,500 челов[ек]. Почтенный профессор, как мы слышали, уезжает из Одессы на этих днях.

35. Айвазовский за работой // Одесский вестник. – 1886. – 21 октября (2 ноября), № 283. – С. 1. – (Хроника).

Приводим из «Od. Ztg.» [«Odessaer Zeitung»] следующую заметку, принадлежащую одному местному любителю и знатоку:

В одно и то же время – три художественные выставки в Одессе? Не грезится ли мне? Или же действительно, в нашем богатом, прекрасном, торговом городе пришло время для искусства и художников. Ведь до сих пор еще ничего не расцвело на этом поле, потому, что, если уже говорить правду, то приходится сознаться, что у нас в Одессе нет ни музеев, ни картинных галерей, ни торговли художественными произведениями, ни любителей, ни собирателей коллекций, хотя и существует несколько театров, при отсутствии театральной публики. Есть, правда, очень много фортепиан, есть и несколько сносных певцов, но нет ни общественных любителей пения, ни филармонических обществ. Было сделано несколько безнадежных попыток к основанию таких обществ, но они потерпели фиаско, вследствие недо-

статка лиц, которые, кроме необходимой любви к искусству, обладали бы еще организаторским талантом.

Несмотря на это, у нас есть и потребность, и желание иметь что-нибудь получше кафешантанов и фальшивых цыган. Доказательством может служить блестящая деятельность всех проезжающих корифеев искусства и именно теперь: 906 лиц, посетивших в последнее воскресенье выставку г. Айвазовского. 1.200 посетителей на русской передвижной выставке в английском клубе и 1.782 посетителя на академической выставке в биржевом зале.

Это как бы занимающаяся заря лучшего положения, как бы пробуждение, на которое уже давно мы напрасно надеялись.

Кого же мы должны благодарить за отрадную перемену? Небольшой кружок интеллигентных людей, стоящий во главе одесской школы общества изящных искусств и первый, давший желаемый толчок искусству.

Правда, не все выставленные картины заслуживают обозрения. Но, как говорит Гете, «кто многое приносит, тот каждому что-нибудь принесет». В каждом произведении, даже самом слабом, найдется что-нибудь такое, что принесет несомненную пользу.

Столь долгий застой в нашем художественном настроении оказывается очень благоприятным для вновь появляющихся талантов, потому что компетентнейшие петербургские академики совершенно согласны в своем приговоре и выражают свое удивление относительно множества действительно замечательно талантливых личностей, оказавшихся между здешними учениками и относительно благоприятных результатов, полученных в такое короткое время под руководством сильного рабочего персонала, гг. Попова, Костанда [Костанди] и Ладишевского [Ладыженского].

Если очень приятно видеть хорошие картины, то еще приятнее присутствовать при самом процессе творчества. Г. Айвазовский с величайшей любезностью выразил готовность отдать два часа своего времени ученикам школы общества изящных искусств. С особенным, полным благоговения настроением, в понедельник, в 1 час пополудни, в музыкальной зале собрались они и смотрели, как великий художник на полотне в $1\frac{1}{2}$ аршина вышины и $\frac{3}{4}$ ари[ина] ширины менее чем в два часа выполнил прелестное художественное произведение. С небольшим количеством красок на палитре и 7 или 8 кистями, мастер начал покрывать несколькими темными тонами верхний угол полотна, особенными, широкими круглыми штрихами кисти и воспроизвел облака, распределил светлые места и несколькими тонами изобразил приятный лунный свет, так что зрителю сделалось понятно, что погода успокоилась и появился мягкий серебристый свет луны на набросанных художником волнах моря, выказавшим по их исполнению кисть знаменитого Айвазовского. Еще несколько минут были достаточны для изображения последних волн успокоенного моря и затем 12 взмахами кисти изображен идущий пароход. Зрители были поражены и как будто ожидали, что великий мастер еще что-нибудь сделает, но он только отступил несколько раз от полотна и осмотрел свою картину с видом довольного зрителя, который старается понять идею художника по каждому взмаху его кисти, когда эта идея выражена так легко и быстро. Мы указали только на выполнение известной монограммы внизу и выразили благодарный восторг художнику, благодаря его за сделанный им подарок картины.

Дай Бог, чтобы великий мастер еще долго продолжал свою деятельность для своей чести и славы, на радость и гордость своих соотечественников, и чтобы

общество изящных искусств выдвинуло из среды теперешних своих учеников такие же великие таланты. Но прежде всего желательно, чтобы нынешние надежды оправдались, и в Одессе наступили лучшие времена в области искусства.

36. Иван Константинович Айвазовский // Новороссийский телеграф. – Одесса, 1886. – 7 (19) октября, № 3509. – С. 1. – (Фельетон).

В Одессе вскоре откроется выставка картин нашего славного мариниста, И.К. Айвазовского, который прибыл для этого в Одессу. Находим своевременным познакомить наших читателей с художественной деятельностью нашего гостя, заимствуя данные для неё из «Нов.».

Иван Константинович, сын купца-армянина, родился в Феодосии, 13-го июля 1817 г., и с детства проявил любовь к рисованию. Бывший в то время керченским градоначальником А. И. Казначеев, узнав о таланте мальчика, принял в нем участие, и по его просьбе вдова Нарышкина написала о нем к известному художнику Тончи в Москву, и выслала ему рисунки Айвазовского. Оценив по ним талант И. К., Тончи ходатайствовал перед Государем Николаем Павловичем об отправке Айвазовского в Италию, но он, по Высочайшему повелению, был принят в Академию художеств пансионером кабинета Е. И. В. (23-го августа 1833 г.). В академии Айвазовский развивался необыкновенно быстро и через 3 года получил вторую золотую медаль за «Этюд воздуха над морем» (картина эта находится в музее академии под № 34).

В 1835 г., приехал в Петербург французский маринист Филипп Танер, к которому и был определен Айвазовский, быстро перенявший от него механизм письма воды; Танер, увидя, что имеет в своем ученике опасного соперника, старался избавиться от него, начал интриговать и чуть было не испортил Айвазовскому карьеру, наговорив на него Государю, но И. К. возвратился снова в стены академии, где, по ходатайству товарищей, инспектор классов Крутов, за неимением пенсионерских мастерских, поместил Ивана Константиновича под предлогом болезни в лазарет.

На выставке 1837 г. Айвазовский явился с картиною, изображавшею морское волнение при заходящем солнце, где луч бежит от далекого солнечного шара к зрителю, ломаясь о валы волн. За эту картину, имевшую большой успех, как видно из отчета за тот год, Айвазовский был удостоен 1-й золотой медали.

Затем профессор Зауэрвейд представил Императору шесть картин Айвазовского, которые Государь приказал отдать в академию, заплатив художнику 3 тысячи руб. На эти деньги в марте 1838 г. И. К. отправился в Крым, где написал пять картин, которые были посланы в Петербург, а к апрелю 1839 г. были готовы: «Лунная ночь», «Ясный день» и «Буря».

В это время художнику представился случай ехать на пароходе «Колхида» в Мингрелию, куда снаряжена была военная экспедиция; он написал с натуры, более чем удачно для первого опыта, батальную картину «Высадка десанта в долине Субаши» (где заложен был форт Лазарев) с портретами, довольно сходными, начальствовавших офицеров (Раевского, Ольшевского и др.) и сценою перестрелки с горами, засеваемыми в прибрежном кустарнике. Картина эта находится в музее морского кадетского корпуса. Потом Ив. К., плывал с адмиралом М. П. Лазаревым, на корабле «Силистрия», под командою героя Нахимова.

В 1840 г. Айвазовский отправился в Рим, куда приехал 2-го сентября, и здесь иностранные художники пришли в восторг от его колорита, и один из них, прославленный английский пейзажист Торнер [У. Тёрнер], написал стихи в честь Айвазовского.

Неаполитанский король приобрел его картину, изображающую «Неаполитанский флот», а папа Григорий XII за подаренную ему Айвазовским картину «Хаос», бывшую на Римской выставке в 1841 году, прислал ему медаль, жетон. В 1842 г. Айвазовский прибыл в Венецию и выставил «Шквал на Средиземном море»; картина эта заслужила огромную похвалу местного журнала «Il Voglio».

Осенью того же года, Высочайше повелено было Ивану Константиновичу отправиться в Париж с картинами на выставку в 1843 г. «Лодка черкесских пиратов, достигнутая русским бригом в виду Кавказа», «Тишь на Средиземном море» и «Остров Капри», особенно последняя, вызвали похвалы французских журналов, вообще неприязненных к иностранцам, и французский институт назначил Айвазовскому медаль 3-го класса. Картины эти, высланные потом и в Петербург, по возвращении (1844 г.) доставили ему звание академика и орден Св. Анны 3-й степени. В последний год своего пребывания за границей, выехав из Парижа, Иван Константинович посетил Голландию, Англию и Испанию. По возвращении своём в Петербург, Айвазовский получил заказ от Государя писать виды с моря: Кронштадта, С.-Петербурга, Петергофа, Ревеля, Свеаборга и Гангеуда. Тогда же (21-го сентября 1844 года) он получил звание «живописца главного морского штаба». Окончив сделанный ему Николаем Павловичем заказ, Ив. К. в апреле 1845 г. уехал к себе в Феодосию, а потом, во время своего нового путешествия с Великим Князем Константином Николаевичем по России и Турции, Айвазовский написал в Одессе «Ночь» с видом города и нарисовал «Севастополь», заготовил этюды для 4-х больших картин: «Захождение солнца на Афоне», «Острова Принцев», «Ночь в Константинополе» и «Ночь в Крыму». Написаны все они в Феодосии и привезены были в Петербург к выставке (1846 г.), а потом, по воле Государя, отправлены на берлинскую выставку. По поводу этих картин был напечатан немецкими журналами пуф, не лишенный остроумия, который под названием «глухонемой русский живописец» был приведен в «Библиотеке для чтения», Вот что, между прочим, говорилось: «Мы узнали, что этот замечательный художник лишен слуха и языка и года четыре назад лечился некоторое время в Берлине. Он жил тогда в Карлсбаде (близ Потсдамских ворот) с прекраснейшею и любезнейшею женою и маленьким сыном [суть ошибки: И. К. женился в 1848, сыновей не было – С. С.], вовсе не чуждаясь людей и посещая иногда общество. Айвазовский ещё молодой человек, видной наружности, с прекрасными стремлениями, основной характер которых – доброжелательство и некоторая меланхолическая кротость. Он особенно известен своей любовью к маленьким детям, с которыми становится сам дитятей, бегаёт по саду, валяется по траве и проводит с ними целые часы. Впрочем, он весьма образован и в разговоре, который, натурально, ведёт языком пальцев и мин, весьма жив и остроумен. Более мы ничего не могли узнать о нем. Между тем мы надеемся, что этого будет достаточно для убеждения наших дам, если только они заранее не убеждены, что Айвазовский величайший, потому что интереснейший, художник настоящего, прошедшего и будущего времени. Но скажем откровенно: мы теперь понимаем великое впечатление, которое производят его картины на зрителя. Только лишенный одного существенного органа художник мог концентрировать в глазе такую пронизательность и такую силу, которые усматриваем мы в его воззрении на природу».

Возвратившись из Берлина в Петербург, Айвазовский написал для коллекции зимнего дворца большие морские сражения: при Ревеле, Выборге, Чесме и «Петр I, при Красной Горке, подающий сигнал гибнущим в бурную ночь своим» и «Гибель фре-

гата «Ингерманланд»). По желанию Государя, Айвазовский совершил на пароходе «Владимир» плавание из Николаева в Севастополь, где присутствовал на больших морских маневрах. За выставленные в 1847 г. в академии виды черноморских морских портов: Одессы, Севастополя, Керчи, Феодосии, виллы Перовского и монастыря Св. Георгия в Херсонесе ночью (самое капитальное произведение художника из исполненных им в это время полного расцвета таланта), – за эти картины он получил звание профессора живописи «морских видов».

В 1848 г. Айвазовский женился на красавице-англичанке, Юлии Яковлевне Гревс; в том же году написал блестящую картину «Девятый вал», украшающую Эрмитаж; затем крымская война вдохновила Ив. Конст. написать несколько батальных картин: «Бомбардирование Севастополя», «Синопский бой», «Корнилов на бастионе» и др. и «Чумаки в Малороссии», бывших на академической выставке 1855 г. В Париже в 1857 г. за выставленные «Четыре богатства России», представленные в пейзажах времен года, И.К. получил орден почетного легиона. В 1858 году из 10 картин на выставке в академии привлекли внимание публики: «Постоялый двор в Тульск. губ. зимою», «Пастбище овец близ Феодосии» и «Камыши на Днепре у местечка Алешкина». В 1861 г. явились большие прекрасные картины: «Скалы у Судакской долины, омываемые морем» (место, внушившее Пушкину его «Талисман») и «Стадо овец во время урагана», с испугу бросающееся в море.

В 1863 году, Айвазовский был разведен Эчмиадзинским синодом со своею женою, а в 1881 году женился на вдове Саркизовой, рожденной Бурназовой.

В 1868 г. он повторил «Хаос» и написал «Потоп всемирный» – обе картины находятся в Эрмитаже.

37. Приезд в Одессу известного мариниста г. Айвазовского // Новороссийский телеграф. – Одесса, 1886. – 7 (19) октября, № 3509. – С. 3. – (Ежедневная хроника).

Вчера, 6 октября, с крымским пароходом прибыл в Одессу известный наш маринист, профессор Айвазовский. На пристани маститый художник был встречен многими членами Одесского общества изящных искусств. Г. Айвазовский остановился в Петербургской гостинице.

38. Часть неофициальная // Ведомости одесского градоначальства. – 1886. – 7 октября, № 218. – С. 1.

Та же газета [Новороссийский телеграф – прим. сост.] сообщает, что известный маринист Айвазовский приезжает в Одессу, где он лично будет руководить постановкой своих картин на выставке, которая будет открыта в д. Маразли, на бульваре.

39. Приезд проф. Айвазовского // Одесский листок. – 1886. – 7 (19) октября, № 268. – С. 2. – (Дневник).

Вчера на пароходе «Пушкин» приехал в Одессу наш знаменитый художник И.К. Айвазовский. Члены общества изящных искусств предполагали встретить маститого художника, но явились на пристань уже после прихода парохода, прибывшего в 7 ч. утра. И. К. Айвазовский остановился в Петербургской гостинице и пробудет в Одессе все время, пока здесь будет находиться его выставка картин. Члены общества изящных искусств надеются, что рисовальная школа почерпнет очень много [из] тех указаний, которые будут сделаны маститым художником, обещавшим даже показать ученикам этой школы, как надо рисовать. Мы помним,

что такой урок был дан И. К. Айвазовским только однажды ученикам Императорской академии Художеств, где им была нарисована целая картина в самое короткое время, картина была пущена в лотерею в пользу беднейших учеников Академии и доставила этим последним несколько сот рублей. Сегодня И. К. Айвазовский обещал посетить рисовальную школу общества.

40. Знаменитый маринист И.К. Айвазовский // Новороссийский телеграф. – Одесса, 1886. – 8 (20) октября, № 3510. – С. 3. – (Ежедневная хроника).

Знаменитый маринист И.К. Айвазовский посетил вчера рисовальную школу общества изящных искусств, где присутствовал во время занятий, которыми остался очень доволен. Г. Айвазовский обещал ученикам рисовальной школы показать в пятницу употребляемый им способ живописи. Вчера же г. Айвазовский посетил выставку Императорской академии художеств.

41. Выставка картин И.К. Айвазовского // Одесский листок. – 1886. – 8 (20) октября, № 269. – С. 2. – (Дневник).

Выставка картин И.К. Айвазовского откроется для публики в субботу, 11 числа. Всех картин на выставке 18; они нигде ещё не были показываемы, так как составляют последние произведения художника, написанные нынешним летом. Сбор с выставки предназначен весь целиком в пользу рисовальной школы общ[ества] изящ[ных] искусств. Картины по закрытии выставки будут перевезены в Петербург, где наш маринист устроит также выставку.

42. И. К. Айвазовский // Одесский листок. – 1886. – 8 (20) октября, № 269. – С. 2. – (Дневник).

И. К. Айвазовский посетил вчера рисовальную школу общ. изящных искусств. Осмотрев это учреждение в сопровождении членов совета: барона Витте, проф. Кондакова и Ф. М. Штерна, – маститый маринист остался доволен как программой преподавания, так и работами учеников, высказал свой взгляд на направление, которое следовало бы придать рисов. школе, и советовал особенно развить профессиональный отдел. Разъяснения, данные профессором Кондаковым, совершенно удовлетворили г. Айвазовского, который обещал ещё посетить школу и в присутствии учеников дать, так сказать, пробный урок. Посещение это назначено на понедельник, 13 октября.

43. Часть неофициальная // Ведомости одесского градоначальства. – 1886. – 9 октября, № 220. – С. 1.

Знаменитый маринист И. К. Айвазовский посетил 7 октября рисовальную школу общества изящных искусств, присутствовал во время занятий, которыми остался очень доволен. Г. Айвазовский обещал, как та же газета [Новороссийский телеграф] сообщает, ученикам рисовальной школы показать в пятницу употребляемый им способ живописи. Того же числа г. Айвазовский посетил выставку Императорской академии художеств.

44. Часть неофициальная // Ведомости одесского градоначальства. – 1886. – 9 октября, № 220. – С. 1.

Выставка картин И. К. Айвазовского откроется для публики в субботу, 11 числа. Всех картин выставлено 18; они нигде еще не были показываемы, так как

составляют последние произведения художника, написанные нынешним летом. Сбор с выставки предназначен полностью весь целиком в пользу рисовальной школы общ[е]ства] изящ[ных] искусств. Картины по закрытии выставки будут перевезены в Петербург, где наш маринист устроит также выставку. «О. Л.» [«Одесский листок»]

45. Художник Айвазовский // Одесские новости. – 1886. – 9 октября, № 531. – С. 3. – (Местная хроника).

Художник Айвазовский третьего дня прибыл в Одессу для установки выставки своих картин.

46. Открытие выставки картин И. К. Айвазовского // Одесские новости. – 1886. – 9 октября, № 532. – С. 3. – (Местная хроника).

Открытие выставки картин И. К. Айвазовского в доме г. Маразли, на Николаевском бульваре, произойдет 10 октября, в 1 час пополудни.

47. Выставка картин И.К. Айвазовского // Одесский листок. – 1886. – 9 (21) октября, № 270. – С. 2. – (Дневник).

Последние дни на долю одесситов выпал ряд выдающихся выставок картин. Нужно думать, что устроители выставок слишком уверены в присутствии эстетической потребности у большинства одесситов. И действительно, первая выставка, академическая, не имеет права претендовать на Одессу [на претензии к Одессе], выставку посещает ежедневно несколько сот человек. Другая выставка, передвижная, откроется через два-три дня. Наконец, третья выставка картин талантливого мариниста И. К. Айвазовского, приобретшего себе всемирную известность, откроется 11 октября, в субботу, в д. Маразли на Николаевском бульваре. В пятницу в 1 час дня последует открытие выставки маститого художника для некоторых лиц, приглашенных советом общества изящных искусств. Мы не сомневаемся, что выставка картин, г-на Айвазовского будет пользоваться полными симпатиями нашей публики. Пока выставка еще только устраивается, но уже установленные громадные полотна производят необыкновенно сильное впечатление. «Буря на Азовском море» заставляет зрителя неметь при виде разъяренных кипящих волн; чудо кисти Айвазовского проявилось здесь и в холодных зеленоватых гребнях, и в нежно-жёлтой прозрачной глубине. Подобная же громадная картина – «Чесменский бой» с заревом горящих кораблей в середине. Большое полотно «Смотр Черноморского флота» интересно как единственное и притом верное изображение знаменитого исторического момента. Но что сказать затем о солнечных закатах в Судаче, лунной ночи в Ялте, серебристом прибое у Аю-Дага и, наконец, о многих картинах, которые можно было бы назвать историческими пейзажами! Прибавим, что в этой выставке талант И. К. как бы с новою силою и свежестью воспроизвел все красоты стиля Айвазовского, чарующего собою всех любителей искусства.

Выставка пойдет из Одессы целиком в Петербург, куда отправляется и сам Иван Константинович.

48. Выставка картин И.К. Айвазовского // Новороссийский телеграф. – Одеса, 1886. – 10 (22) октября, № 3512. – С. 2. – (Ежедневная хроника).

Выставка картин И.К. Айвазовского в доме Г.Г. Маразли открывается для публики завтра, 11-го октября. Плата за вход 20 коп., вместе с каталогом.

По понедельникам плата возвышена до 50 коп. Установление возвышенной платы в определенные дни часто практикуется в Петербурге и приносит пользу тем, что избавляет от давки и тесноты, подобной той, которая была, напр., в прошлое воскресенье, на выставке Академии художеств в Биржевой зале, где можно было видеть все, за исключением картин. При таком громадном наплыве зрителей следовало бы приостанавливать впуск публики, как это постоянно практикуется в столицах. Несомненно, что и на выставке И. К. Айвазовского будет такой же прилив посетителей, как и на академической, поэтому следовало бы заблаговременно принять меры к установлению возможно большего порядка. 10 октября выставка будет открыта для почетных лиц города, приглашенных знаменитым маринистом.

49. Речь И.К. Айвазовского // Одесский листок. – 1886. – 11 (23) октября, № 272. – С. 2. – (Дневник).

Сообщаем почти дословно речь знаменитого живописца, обращенную к ученикам рисовальной школы общ[ества] из[ящных] искусств, произнесенную им на выставке своих картин и произведшую на учеников большое впечатление. И. К. сказал им... [текст см.: Речь И. К. Айвазовского // Одесский вестник. – 1886. – 11 (23) октября, № 273. – С. 2. – (Хроника)].

50. Е. П.[?] На выставке И. К. Айвазовского // Одесский листок. – 1886. – 11(23) октября, № 272. – С. 3.

Вчера, около часу дня, в доме Маразли на бульваре последовало для приглашённых открытие выставки знаменитого мариниста, профессора И. К. Айвазовского. Около половины второго пополудни три небольших зала в доме Маразли – в которых размещены картины И. К., были переполнены приглашенными лицами. Внимание присутствующих обращал на себя бодрый старик с умным и энергичным выражением лица. При взгляде на этого пожилого господина, смуглого, с седыми бакенбардами, трудно поверить, что ему уже около семидесяти лет. Этот почтенный старик известен не только всей Европе, но и остальным странам Старого и Нового света; его громадному артистическому таланту поклоняется и меркантильный янки, и материалист англичанин, «культивирующий» Австралию и восточные азиатские владения. Этот бросающийся в глаза старик – Иван Константинович Айвазовский, уже несколько десятков лет считающийся первым в мире маринистом. Имя И. К. очень популярно и за пределами России: он постоянно получает заказы из Америки, Азии и Австралии. Правда, несмотря на колоссальный талант И. К., некоторые упрекают его в последнее время в приукрашивании природы. По мнению этих лиц, И. К. создал свой особенный стиль, очень эффектный, воспроизводящий массу самых разнообразных красот бурных стихий, но жертвующий подчас правдою. Тем не менее, И. К. достиг апогея славы художника. Всех картин на выставке восемнадцать, из них две громадные. Только громадный талант мог сделать эти восемнадцать картин в 5, 6 месяцев. Самая большая, самая лучшая картина – это «Буря на Азовском море», сюжет – гибель шхуны «Ястреб». Мелкое Азовское море на этот раз рассердилось... вероятно, на правление Рус[ского] общ[ества] парох[одства] и торговли. Буря разыгралась страшная – налево виднеется жёлтая глубь, волна одна другой больше и страшнее потопили шхуну; из воды торчит только верхушка мачты с привязавшимся к ней матросом Яремченко. Зеленоватые гребни волн, то темные, то пенящиеся, сыпят брызгами; и тяжело и страшно. Кажется, что эта

расходившаяся стихия готова поглотить вас – но вот, направо вы видите предвестницу хорошей погоды: раду, делается легче. Картина грандиозна, она помещается в первом зале и производит импонирующее впечатление.

Другая громадная картина, «Чесменский бой», требует более выгодного освещения. С левой стороны её – турецкий брандер, вдалеке от него лейтенант Ильин, затем корабль «Трех иерархов» под командой адмирала Грейга и графа Орлова. Ближе к зрителю турецкий и русский корабли, идущие ко дну, вправо – ряд русских кораблей. Вокруг так и веет смертью: выстрелы пушек уносят к праотцам сынов Магомета и наших дедов, – более удачные выстрелы опускают в пучины Понта Эвксинского корабли. Невольно при виде этой картины подумаешь, во что обходится народу победа над «супостатами». «Чесменский бой» приковывает внимание, хотя пасмурная погода 10 октября была неблагоприятна для просмотра картины.

Затем следуют по величине две картины – одна из них, «Нашествие Олега на Царьград», хотя и льстит русскому национальному самолюбию, но менее интересна, чем некоторые другие картины И. К. Вид восходящего солнца на этой картине эффектен, хотя несколько и режет глаз яркостью красок. Другая большая картина, «Император Николай, возвращающийся в 1852 г. на пароходе "Владимир" из Севастополя в Николаев», имеет интерес исторический. Замечательна по изяществу и лёгкости тонов и отделки «Прогулка древнегреческого художника с семейством в Фалернской бухте в виду Афин». Все в этой картине переносит в древнегреческий мир, когда все и каждый интересовались искусством, когда народ более оставался верен идеалам искусства и забывал о золотом тельце! Небольшая лодка по форме напоминает белого лебедя – не того, впрочем, которым увлеклась мать Прекр[асной] Елены. Этот «лебедь» убран цветами; на нём разместилась компания в 8 – 10 мужчин и женщин в живописных костюмах. По тихой поверхности воды плавают лебеди, привязанные к лодке. Глаз отдыхает на мягких колоритах воды и неба. «Скала близ Салерно с группой спасшихся после бури» нравится всем, хотя некоторые находят, что скала могла бы быть эффектнее. Не спорим, но, быть может, она тогда не была бы скалою «близ Салерно». Талантливая кисть И. К. особенно рельефно выдается в «Морском виде в свежую погоду». И. К., написав эту картину, несколько отступил от своего прежнего стиля. И небо, и море на этой картине характерны. Об остальных картинах в другой раз. В общем, И. К. следует поблагодарить, что он дал возможность одесской публике познакомиться с произведениями своего колоссального таланта.

51. Часть неофициальная // Ведомости одесского градоначальства. – 1886. – 12 октября, № 223. – С. 1.

10 октября в доме Г. Г. Маразли открыта была выставка картин знаменитого русского художника профессора И. К. Айвазовского. На открытии этой выставки присутствовали: г. градоначальник, г. и [сполняющий] д[олжность] гор[одского]. головы, г. попечитель учебного округа, г. управляющий канцелярией временного генерал-губернатора генерал-майор Н. Н. Мосолов, все члены совета общества изящных искусств (в пользу которого любезно предоставлен профессором Айвазовским весь имеемый сбор), много профессоров университета и почетных гостей. Профессор Айвазовский сам присутствовал на выставке и любезно пояснял своим гостям сюжеты выставленных им картин.

Одесские новости. 1886. 12 октября

52. «Выставка картин профессора И.К. Айвазовского...» : [объявление] // Одесские новости. – 1886. – 12 октября, № 535. – С. 1; 17 октября, № 539. – С. 1.

53. Выставка картин профессора И. К. Айвазовского : [объявление] // Ведомости одесского градоначальства. – 1886. – 12 октября, № 223. – С. 1.

Выставка картин профессора И. К. Айвазовского, в пользу рисовальной школы Одесского общества изящных искусств открыта с 11 октября 1886 г. в доме Г. Г. Маразли, на Николаевском бульваре. Цена за вход: по понедельникам 50 коп., во все прочие дни по 20 коп., с каталогом.

54. И. К. Айвазовский в рисовальной школе // Новороссийский телеграф. – Одесса, 1886. – 14 (26) октября, № 3516. – С. 2. – (Ежедневная хроника).

Вчера в 1 час пополудни, в присутствии барона Витте, профессора Кондакова, членов рисовальной школы и учеников, профессор И. К. Айвазовский в течение 2-х часов написал картину: лунную ночь на море, около 2-х аршин длины и 1 арш. ширины, которую и оставляет в школе. Картина эта всем очень понравилась, так что при громком рукоплескании ученики понесли Ивана Константиновича из залы до ворот на руках, чем он по-видимому остался доволен.

55. Любитель. Письмо в редакцию // Одесский листок. – 1886. – 14 (26) октября, № 275. – С. 2.

М. г., г. редактор. Позвольте мне, как очевидцу, рассказать читателям вашей газеты, о том, как рисует И. К. Айвазовский. Знаменитый живописец пожелал вчера показать ученикам здешней рисовальной школы приемы своего письма. Когда И. К. начал рисовать, я искренно пожалел о том времени, когда вместо теперешних школ и академий были мастерские, а руководили им отдельно великие мастера, и ученики видели самое художественное творчество в его живом процессе. Все же, для всякого времени свои задачи и приемы, но этот случай надолго останется памятным для школы, тем более, что И. К. только во второй раз в своей жизни (первый раз в Академии художеств) и по усиленной просьбе открыл тайны своего письма. Темой картины И. К. выбрал свежее виденную им при приезде из Крыма в Одессу лунную ночь на море. Картина будет на днях поставлена на выставке картин профессора И. К. Айвазовского и потому пока не нуждается в описании. Но тому, кто видел самое письмо и постепенно, хотя быстро, переходил от одной части к другой, картина становится еще дороже и ближе по тому душевному настроению, которое в ней выражено. В письме художника столь же удивительно, как ясен был ему до написания весь образ картины, как и та уверенность, с которою мешались краски на палитре. Легко и быстро углублялся воздушный фон и выступали на нем легкие перистые облака, как будто любовно стеснившиеся около луны. Вот затеплилась луна и мелко, дробными каплями света осветились облака; внизу загустели темные тучи, залегающие воздушною синеватою мглой над морем. Их перерезала легкая, светлая полоса: самое трудное и тонкое дело – небо – было кончено. Море разом и с нескольких сторон приходило в гармонию с ним: светлела зеленоватая и лиловая даль, и по ней загоралось отражение луны. Сильными мазками наложена сразу одна волна, толстою же кистью другая – налево. Началась вновь работа соглашения, И. К. писал и отходил от картины, глядялся и быстро писал вновь. Его впечатления, видимо, воплощались и, кончив картину, художник был ею доволен. Картина написана от 1 часу до 4 час. пополудни. Мы вполне сочувствовали тем оглушительным рукоплесканиям, которые долго повторялись. Многие из нас, так сказать, сроднились с картиною и как будто сами в ней участвовали. Это был истинный праздник для школы, её преподавателей и художников Одессы. Мы слышали, что заведующие школой решили удержать эту картину на память и повесить её в помещении школы под портретом И. К. Айвазовского. Не можем не сочувствовать этому решению.

56. На выставке картин И.К. Айвазовского // Одесский листок. – 1886. – 16 (28) октября, № 277. – С. 2. – (Дневник).

На выставке картин И.К. Айвазовского вчера выставлены две новые картины («Бурное море» и «Закат солнца»), написанные нашим знаменитым профессором-маринистом в настоящий приезд его в Одессу. Большая картина, написанная им третьего дня в рисовальной школе общества изящных искусств в течение двух часов, будет, как говорят, выставлена завтра.

57. А.Б. Выставка картин И.К. Айвазовского // Одесские новости. – 1886. – 18 октября, № 540. – С. 3. – (Наука, искусство и литература).

О, море, море!.. Я измерил
Очами жадными его;
Я силы духа моего
Перед лицом его поверил...

Эти стихи пламенного поэта можно без ошибки отнести к художественному творчеству нашего почетного гостя, знаменитого мариниста – Ивана Константиновича Айвазовского, завоевавшего себе силою своего необыкновенного дарования громкую известность и славу не только в Старом, но и в Новом свете.

Могучий гений маститого художника не только не ослабел с годами, но силою своего плодотворного творчества заставляет только удивляться его очаровательной кисти.

Настоящая выставка картин И. К. Айвазовского на Николаевском бульваре в доме Маразли (сбор с которой определен им в пользу рисовальной школы общества изящных искусств), усердно посещаемая нашею лучшею публикою, несмотря на одновременное с ней присутствие двух других выставок: академической и XVI-передвижной, – служит несомненным доказательством справедливости наших слов. Какое богатство кисти! Какая производительная деятельность художника! Все показываемые на этой выставке 18 картин г. Айвазовского писаны им в настоящем году. Как же не дивиться такой плодотворной деятельности художника, достигшего высшей степени совершенства в своем искусстве и редкого умения так мастерски свободно и быстро переносить на бездушный холст картины природы?..

Вода, море во всех его разнообразных и часто причудливых изменениях – от самого покойного состояния до страшной, ужасающей бури, потопляющей корабли, – воздух, небо с его красотою или угрюмостью, цветом и оттенками, – ярко, как в верном зеркале, отражаются в его прекрасных картинах. Какая волшебная, чарующая кисть!..

«Чесменский бой» – большая батальная картина, – дает нам самое ясное представление морского сражения нашего Черноморского флота с турецким. Мы видим полную картину двух эскадр парусных судов, освещенных заревом взрывов и пожара. Картина поражает своей полнотою и превосходным исполнением и заставляет зрителя подолгу оставаться перед нею.

Другая большая историческая картина – «Нашествие Олега на Царьград, в виду Босфора, при восхождении солнца» – так же прекрасна и привлекательна. При ясной погоде и прозрачности воздуха мы видим на первом плане картины, на судне, величественную фигуру Олега, окруженного храброю дружиною; а на втором – его многосудную флотилию с отважными воинами. Впечатление, производимое этою картиною, самое приятное, эстетическое...

Большая картина «Император Николай, возвращающийся на пароходе «Владимир» из Севастополя в Николаев после смотра и маневров Черноморского флота». На этой картине в числе лиц свиты Государя изображены Наследник Цесаревич и адмиралы: Лазарев, Корнилов, Нахимов.

Но что сказать о «Буре на Азовском море»? На этой огромной (около 2-х саж. ширины и 1-ой саж. вышины) картине мы видим бесконечное пространство моря с бегущими, бушующими и вздымающимися высоко волнами, с белеющими пенистыми и прозрачными гривами воды и брызг на всем пространстве картины; а опустившиеся низко над водою тучи сливаются на горизонте с бурною, клокочущею

водою, потопившею судно, от которого виднеется только одна мачта со спасающим на ней матросом... И все это мы видим, как в натуре... Не достает только шума бушующих волн да пронзительного воя ветра.

«Панорама с Акрополиса в древнегреческую эпоху» живо изображает перед нами обширную гладь воды залива, освещённую луною. Перспектива колонн портика храма с правой стороны и тонущая в лучах луны даль – прелестны. Фигуры жрецов и жриц храма отделяются от полотна... И чем далее вы в них всматриваетесь, тем оживленнее они становятся... Словом – глубокая древность во всей своей античной красоте и величии воскресает перед вами.

В *pendant* [пару – фр.] к этой картине – «Прогулка древнего художника с семейством в Фалернской бухте» – картина полная неги и прелести: при самой прозрачности ясного неба и тишине в воздухе, древний художник со своим семейством катается на лодке, построенной в виде большого лебедя, обвитого гирляндой цветов, с высоко изогнутой шеею, – по зеркальной глади бухты, отражающей живописную местность и здания классических Афин. Эффект очаровательный!..

Вот краткое описание шести картин выставки г. Айвазовского, привлекающих внимание публики, заставляющих её долго оставаться перед ними и любоваться прелестью волшебной кисти художника.

58. И. К. Айвазовский // Одесский листок. – 1886. – 19 (31) октября, № 280. – С. 2. – (Дневник).

И.К. Айвазовский серьезно заинтересовался рисовальной школой общ[ества] изящ[ных] искусств, посетил её уже несколько раз и теперь пишет новую картину для этой школы. В прошлом году академия выслала нашему обществу 36 картин, в этом числе есть одна работа знаменитого мариниста, в *pendant* [пару – фр.] которой И. К. Айвазовский и пишет теперь. Сначала предполагалось эту картину, которую наш маринист написал в присутствии учеников школы, разыграть в лотерею для пользы самой школы; но пр[офессор] Н. П. Кондаков предложил непременно сохранить её в память посещения школы таким художником, как И. К. и поэтому последний пожелал написать новую картину.

59. Дневник // Одесский листок. – 1886. – 22 октября (3 ноября), № 283. – С. 2. Знаменитый наш маринист И. К. Айвазовский уезжает из Одессы в среду [22 октября 1886 – прим. сост.] с курьерским поездом.

60. Часть неофициальная // Ведомости одесского градоначальства. – 1886. – 22 октября, № 231. – С. 1-2.

«О. В.» [«Одесский вестник»] приводит из «Od. Ztg.» [«Odessaer Zeitung»]* следующую заметку, принадлежащую одному местному любителю и затоку: [см. текст: Айвазовский за работой // Одесский вестник. – 1886. – 21 октября (2 ноября), № 283. – С. 1. – (Хроника)].

*«Odessaer Zeitung» (Одессаер Цайтунг) – «Одесская газета», выходила на немецком языке в Одессе в 1863–1914, 1917–1922 гг.

61. Профессор И.К. Айвазовский // Одесский вестник. – 1886. – 24 октября (5 ноября), № 286. – С. 2. – (Хроника).

Профессор И.К. Айвазовский выехал вчера из Одессы в Петербург. На вокзале знаменитого художника провожали члены совета общества изящных искусств, ученики рисовальной школы и масса почитателей его таланта. Провожавшие устроили профессору восторженную овацию.

62. Проводы И.К. Айвазовский // Одесский листок. – 1886. – 24 октября (5 ноября), № 285. – С. 2. – (Дневник).

22-го октября гостивший временно в Одессе наш знаменитый художник И.К. Айвазовский выехал с курьерским поездом в Петербург. Проводить отъезжавшего на вокзал явились все члены совета общества изящ[ных] искусств, ученики школы общества и много посторонней публики. Пред отъездом Иван Константинович простился с членами совета, которые еще раз выразили ему благодарность за оказанную обществу помощь устройством в Одессе выставки картин. Поезд тронулся при громких кликах и пожеланиях счастливого пути отъезжавшему. Нелишним будет сказать, что, несмотря на одновременное существование в Одессе трех выставок картин, с выставки картин Айвазовского выручено уже в пользу школы общества изящных искусств около 1 тыс. руб.

63. Отъезд И.К. Айвазовского // Одесские новости. – 1886. – 24 октября, № 544. – С. 3. – (Местная хроника).

Вчера, поездом железн[ной] дороги отъехал в Петербург наш знаменитый гость – Иван Константинович Айвазовский. Почетного художника провожали на вокзал представители общества изящн[ных] искусств и много почитателей его.

64. Известный маринист И.К. Айвазовский // Новороссийский телеграф. – Одесса, 1886. – 24 октября (5 ноября), № 3526. – С. 2. – (Ежедневная хроника).

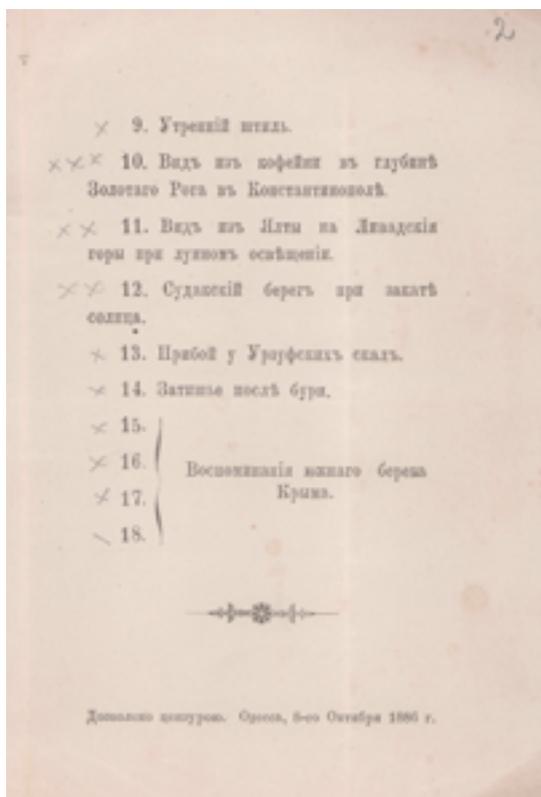
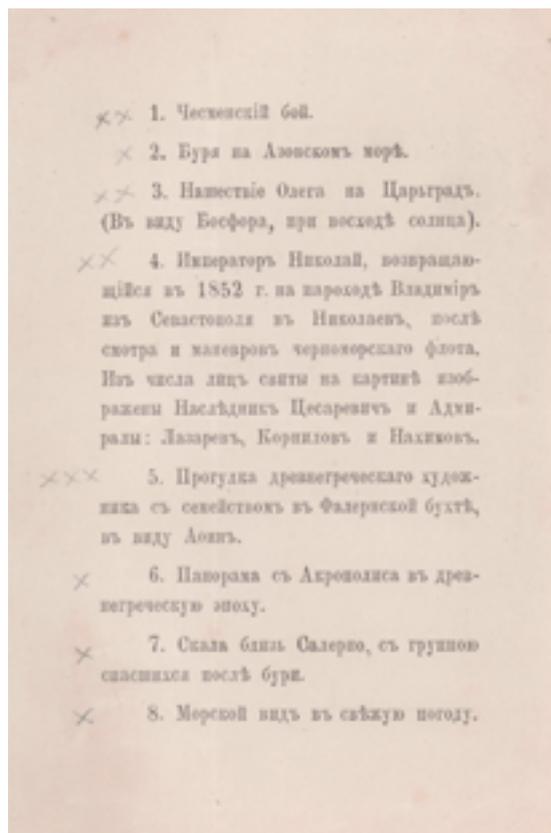
Известный маринист И.К. Айвазовский выехал третьего дня с курьерским поездом в Петербург. На вокзале собрались члены общества изящных искусств, масса публики и почитателей таланта г. Айвазовского. Выставка картин нашего знаменитого мариниста остается еще в Одессе. До настоящего времени она дала уже около 1000 руб.

65. Выставка картин профессора И. К. Айвазовского : [объявление] // Ведомости одесского градоначальства. – 1886. – 31 октября, № 238. – С. 1.

Выставка картин профессора И. К. Айвазовского, в пользу рисовальной школы Одесского общества изящных искусств закрывается в воскресенье, 2-го октября, в 4 часа дня. Цена за вход 20 коп., с каталогом.

66. Выставка картин г. Айвазовского // Одесский листок. – 1886. – 2 (14) ноября, № 294. – С. 2. – (Дневник).

Сегодня, в 4 часа дня, закрывается выставка картин профессора И. К. Айвазовского, которая имела в Одессе большой успех. Две из выставленных картин приобретены одесситами (одна за 1500 р., а другая за 400 р.).

Каталог картин выставки профессора И.К. Айвазовского. 1886.

Архив ИИФЭ им. М. Ф. Рылъского – Ф. 20-5, ед. хр. 155

1887

26 сентября

Выставка работ И. К. Айвазовского на торжестве, посвященном 50-ти-летию художественной деятельности И. К. Айвазовского в здании Одесского общества изящных искусств

67. К 50-ти летнему юбилею И.К. Айвазовского // Одесский вестник. – 1887. – 27 сентября (9 октября), № 260. – С. 2. – (Хроника).

Вчера, 26 сентября, по случаю исполнившегося в этот день 50-летия художественной деятельности И. К. Айвазовского, в Од[есском] обществе изящных искусств происходило следующее торжество: в роскошно декорированном флагами, картинами и изваяниями зале здания общества собрались: преподавательский персонал и члены общества с вице-президентом г. Моранди во главе, воспитанники школ общества, в числе более 350 душ, и публика. В 12 ч. торжество открылось краткою речью вице-президента г. Моранди, в которой он коснулся плодотворной деятельности юбиляра и содействия, оказанного им нашему обществу изящн. искусств. После раздачи воспитанникам наград, серебряных и бронзовых медалей (около 30 челов. удостоены ими), говорил член совета, проф. Кондаков, о значении юбилея для русского искусства. Речи гг. Моранди и Кондакова были покрыты единодушными аплодисментами всех присутствовавших. Наконец, произошло самое трогательное – венчание бюста юбиляра, работы воспитанника Ясиновского, лаврами. Бюст воздвигался посреди залы, окруженный работами юбиляра («Лунная ночь на море», написанная недавно И. К. Айвазовским в рисовальной школе общества, в течение 2-х часов, «Закат» и т.д.). На бюст были возложены роскошные венки и гирлянды: персоналом преподавателей, воспитанниками архитектурного отделения, воспитанниками художниками и воспитанницами женского отделения. Возложение венков было встречено общими единодушными возгласами «ура» и аплодисментами. К концу чествования почетному юбиляру была послана в Петербург от имени общества поздравительная телеграмма с выражениями сердечных пожеланий счастья и долгоденствия. Торжество закончилось в два часа.

Обложка журнала «Пчелка». 1887.

1892

5 – 15 марта

Выставка картин И. К. Айвазовского, с лотереєю-аллегри**в пользу пострадавших от неурожая****в здании публичной библиотеки, залы музея ООИД, Биржевая площадь**

68. Дневник // Одесский листок. – 1892. – 1 (13) марта, № 56. – С. 3.

По инициативе её превосходительства Н.М. Зеленой и под её личным руководством с 5 марта открывается в залах одес[ского] о[бщест]ва истории и древностей выставка 23 картин, пожертвованных И. К. Айвазовским в пользу пострадавших от неурожая. При выставке будет устроена также лотерея-аллегри для розыгрыша этих картин. Выставка будет открыта с 1 до 5 ч. веч[ера], цена входного билета 1 руб., а лотерейного – 20 к.

Одесские новости. 1892. 2 марта

69. Выставка с лотереєю-аллегри : [объявление] // Одесские новости. – 1892. – 2 (14) марта, № 2215. – С. 1.

С 5-го марта сего года её превосходительством супругою г-на одесского градоначальника в залах Музея древностей (Биржевая площадь) устраивается выставка с лотереєю-аллегри 23-х картин профессора И. К. Айвазовского. Лотерея-аллегри будет продолжаться впредь до розыгрыша всех картин – ежедневно с 1 часу дня до 5-ти часов пополудни. Плата за вход на лотерею-аллегри 1 рубль; цена билета лотереи-аллегри – 20 коп. Сбор с лотереи-аллегри предназначается в пользу местностей, пострадавших от неурожая и поступит в Особый комитет, состоящий под председательством Его Императорского Высочества Государя Наследника Цесаревича.

70. Картинная выставка-лотерея в пользу пострадавших от неурожая // Новороссийский телеграф. – Одесса, 1892. – 2 (14) марта, № 5379. – С. 2. – (Ежедневная хроника).

Выше мы печатаем сегодня объявление об открывающейся по инициативе и под непосредственным руководством её превосходительства, супруги г. одесского градоначальника, Н. М. Зеленой, выставке 23-х картин нашего знаменитого мариниста И. К. Айвазовского, с лотереей-аллегри, сбор с которой предназначается в пользу местностей, пострадавших от неурожая. Выставка эта открывается

5 марта и будет продолжаться вплоть до розыгрыша всех картин ежедневно, с часу дня до 5 часов вечера. Плата за вход назначена в 1 рубль, а за лотерейный билет – 20 коп. Таким образом, источники для притока столь необходимых пожертвований в пользу населения, постигнутого неурожайным бедствием, все более разрастаются в нашем городе, и для многих одесситов открывается еще один способ соединить доброе и полезное с приятным. То живое сочувствие, каким всегда пользуются у нас благие начинания супруги г. одесского градоначальника Н. М. Зеленой, и те стремления, какие лежат в основании картинной выставки с лотереей, начинающейся 5-го марта, без всякого сомнения, скажутся и на этот раз с желательной активностью; одесское общество и теперь отзовется на благое дело, усилив своими приношениями прилив пожертвований в пользу нуждающихся, тем более, что помимо возможности выигрыша картины, один осмотр художественных творений знаменитого русского мариниста способен доставить громадное эстетическое наслаждение.

71. Дневник // Одесский листок. – 1892. – 5 (17) марта, № 59. – С. 3.

Сегодня, в 1 час дня, открывается в залах музея истории и древностей выставка картин знаменитого художника проф. И. К. Айвазовского. На выставке имеется 23 картины, из которых 5 писаны масляными красками. Главными распорядителями этой выставки являются её превосходительство Н. М. Зеленая и дочь проф. Айвазовского г-жа М. И. Ганзен. При выставке будет происходить ежедневно лотерея-аллегри этих картин. Такие выставки были устроены – в Феодосии, где она дала выручку 1.600 р., и в Севастополе, где было выручено 1.900 р. Можно надеяться, что одесситы отнесутся с сочувствием к этой выставке, сбор с которой предназначается в пользу местностей, пострадавших от неурожая, и поступит в Особый Комитет, состоящий под председательством Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича. Выставка эта представляет громадный интерес для любителей живописи.

Одесса. Публичная библиотека. Открытка.

72. Выставка картин Айвазовского // Одесские новости. – 1892. – 5 (17) марта, № 2217. – С. 3. – (Местная хроника).

Сегодня, в 1 час дня, в помещении общества истории и древностей, открылась выставка (с лотереею-аллегри) картин известного мариниста, профес. И. К. Айвазовского. Выставка эта устраивается супругою г. одесского градоначальника Н. М. Зеленой для оказания помощи пострадавшим от неурожая, причем весь сбор с выставки будет отправлен в особый Комитет, состоящий под председательством Наследника Цесаревича. Помещение выставки красиво декорировано тропическими растениями и цветной материей. Всех картин 18 акварельных и 5, написанных масляными красками. Распорядительницами выставки будут Н. М. Зеленая и дочь г. Айвазовского М. И. Ганзен. Картины эти принесены г. Айвазовским в дар. В Феодосии выставка дала сбору – 1600 руб., в Севастополе – 1900 р.; но в этих городах на выставке находилось всего по 14 картин.

73. Часть неофициальная // Ведомости одесского градоначальства. – 1892. – 6 марта, № 52. – С. 1.

Вчера... [далее текст см.: Выставка картин Айвазовского // Одесские новости. – 1892. – 5 (17) марта, № 2217. – С. 3. – (Местная хроника)]

74. Открытие благотворительной выставки картин И.К. Айвазовского // Новороссийский телеграф. – О., 1892. – 6 (18) марта, № 5382. – С. 2. – (Ежедневная хроника).

Вчера в 1 час дня последовало открытие выставки картин художника И. К. Айвазовского в залах общества истории и древностей, устроенной супругою г. одесского градоначальника Н. М. Зеленою в пользу пострадавших от неурожая. На открытии присутствовал г. градоначальник генерал-лейтенант П. А. Зеленой с семейством. Выставка посещается публикой весьма охотно.

75. Дневник // Одесский листок. – 1892. – 7 (19) марта, № 61. – С. 2.

Открытая третьего дня в залах музея древностей выставка картин профессора И. К. Айвазовского в пользу местностей пострадавших от неурожая, посещает довольно много публики. Вчера выставку посетили многие граждане Одессы, причём были разыграны 2 картины. Из 23 картин знаменитого мариниста особенно выделяются след.: «Везувий», «Малороссийский вид» (акварель), «Гроза», «Прибой» и др. многие картины, написанные лишь в 1891 г.

76. Дневник // Одесский листок. – 1892. – 9 (21) марта, № 63. – С. 3.

Открытая недавно в залах музея древностей в пользу пострадавших от неурожая выставка 23 картин знаменитого художника, профессора Айвазовского с лотереей-аллегри для розыгрыша этих картин привлекает многочисленную публику. Выставка действительно заслуживает внимания не только ввиду своей прекрасной цели, но и по тому интересу, какой представляет это редкое собрание картин высокоталантливого мариниста; тем, кто не побывал еще на выставке, советуем осмотреть её. Находится выставка под непосредственным наблюдением её превосходительства супруги г. одесского градоначальника М. Н. Зеленой, которая со своими дочерьми проводит в залах музея почти целый день, руководя лотереей-аллегри. Много картин еще не разыграно.

77. Часть неофициальная // Ведомости одесского градоначальства. – 1892. – 10 марта, № 55. – С. 1.

Открытая недавно в залах музея древностей в пользу пострадавших от неурожая выставка 23 картин знаменитого художника, профессора Айвазовского с лотереей-аллегри для розыгрыша этих картин – привлекает многочисленную публику. Выставка, говорит «Од. Л.» [«Одесский листок»], действительно заслуживает внимания не только в виду своей прекрасной цели, но и по тому интересу, какой представляет это редкое собрание картин высокоталантливого мариниста; тем, кто не побывал еще на выставке, советуем осмотреть ее. Находится выставка под непосредственным наблюдением ее превосходительства, супруги г. одесского градоначальника Н. М. Зеленой, которая со своими дочерьми проводит в залах музея почти целый день, руководя лотереей-аллегри. Много картин еще не разыграно.

78. Объявление : [объявление] // Ведомости одесского градоначальства. – 1892. – [13] марта, № 58. – С. 1.

Устроенная Её Превосходительством, супругою г-на одесского градоначальника, в залах музея древностей (Биржевая площадь) выставка с лотереею-аллегри 23-х картин профессора И. К. Айвазовского, сбор с которой предназначен в пользу местностей, пострадавших от неурожая, будет продолжаться только до воскресенья, 5-ти часов вечера, с 15-го с[его] марта.

Выигрыши будут выдаваться по предъявлении выигрышных номеров, с 5-ти до 6-ти часов вечера того же 15-го марта, в залах музея древностей, или в последующие дни в канцелярии г-на одесского градоначальника, с 11-ти до 3-х часов.

79. Часть неофициальная // Ведомости одесского градоначальства. – 1892. – 15 марта, № 60. – С. 2.

Выставка картин проф. И. К. Айвазовского с лотереей-аллегри продлится только до 5 час. сегодняшнего дня. Два лица, выигравшие две картины (одна из них масляными красками) тут же пожертвовали их в пользу голодающих.

Зеленая Н. Отчет об устроенной в залах музея древностей выставки с лотереею-аллегри 23-х картин и акварелей профессора И. К. Айвазовского, пожертвованных им в пользу местностей, пострадавших от неурожая.

80. Закрытие благотворительной выставки // Новороссийский телеграф. – Одесса, 1892. – 15 (27) марта, № 5391. – С. 3. – (Ежедневная хроника).

Сегодня, 15-го, в 5 часов, последует закрытие выставки картин проф. И. К. Айвазовского в здании публичной библиотеки, сбор с которой предназначен в пользу пострадавших от неурожая. Выставка эта, устроенная по доброму почину супруги г. одесского градоначальника Н. М. Зеленой, в общем, дала хорошие результаты. В лотереею-аллегри разыграно до сих пор 18 картин (некоторые выиграны всего за 40, 60 коп.), осталось к розыгрышу на сегодня картин 6. Следует ожидать, что публика, отзывчивая на доброе и благое дело, каким особенно является помощь голодающим, поспешит сегодня воспользоваться последним случаем посетить эту выставку.

82. Объявление // Одесский листок. – 1892. – 15 (27) марта, № 69. – С. 1.

Устроенная её превосходительством, супругою г. одесского градоначальника в залах музея древностей (Биржевая площадь) выставка с лотереею-аллегри

23 картин проф. И. К. Айвазовского, сбор с которой предназначен в пользу местностей, пострадавших от неурожая, будет продолжаться только до воскресенья, 5 час. вечера, 15 марта.

Выигрыши будут выдаваться по предъявлении выигрышных номеров, с 5 до 6 ч. вечера того же, 15 марта, в залах музея древностей, или в следующие дни в канцелярии г. одесского градоначальника с 11 до 3 час.

83. Зеленая Н. Отчет об устроенной в залах музея древностей выставки с лотерею-аллегри... // Одесские новости. – 1892. – 22 марта (3 апреля), № 2234. – С. 4. – (Местная хроника).

Выставка с лотерею-аллегри дала сбору 1993 руб. 65 к. От продажи картин, оставшихся не разыгранными и возвращенных в пользу лотереи выигравшими гг. А. А. Анатра и Д. П. Котляревским, выручено 375 руб., итого 2368 руб. 65 коп. Расходов по устройству выставки 157 руб.; итого чистой прибыли 2.211 руб. 65 коп. Означенная сумма предоставлена г. одесскому градоначальнику для препровождения, согласно желанию профессора И. К. Айвазовского в Высочайше учрежденный, под председательством Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича, Особый комитет, как сбор с лотереи-аллегри И. К. Айвазовского.

Картины и акварели были выиграны следующими лицами: баронессою М. О. Мас – 1 масл. картина, бароном В. А. Мас – 1 акварель, Е. И. Шульцем – 1 масл. картина, г-жою Е. И. Шульц – масл. картина, Н. Ф. Фан-дер-Флитом – 2 акварели, Н. С. Сомовой – 1 акварель, Яхненко – 2 акварели,

г-жою Карамбелос – 1 акварель, К. И. Шишмаревым – 1 акварель,

Ц. М. Комаровичем – 1 масл. картина, г-жою Вассал – 1 акварель,

Л. П. Карповичем – 1 акварель, и г. А. А. Анатра – 1 масл. картина. Масляная картина, выигранная А. А. Анатра, и акварель, павшая на билет

Д. Котляревского, были пожертвованы в пользу лотереи-аллегри, а за выигранную акварель барон В. А. Мас пожертвовал, сверх взятых билетов, 100 руб. 1 масляная картина и 1 акварель, оставшиеся за непродажею лотерейных билетов, были куплены – картина Ю. Лемме за 200 руб., а акварель Кампиони – за 100 руб., акварель же, пожертвованная Котляревским, куплена Келдышем за 75 руб.

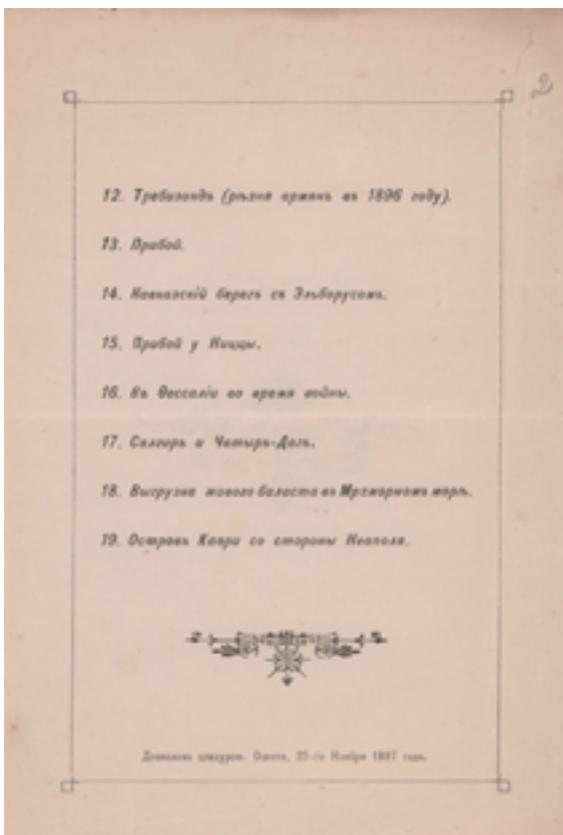
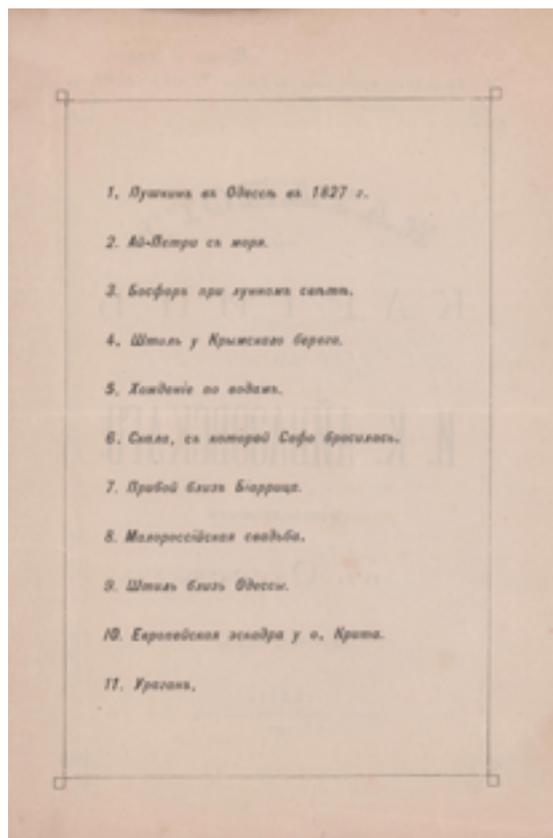
Принявшим на себя труд – продажу билетов лотереи аллегри г-жам: М. И. Ганзен, графине Е. В. Капнист, Е. И. Новиковой, баронессе Е. О. Мас, Е. И. Шульц, А. И. Кауфман, К. И. Вагнер, М. Ф. Кич, В. Ф. Андриевской,

Л. Н. Миткевич и О. А. Виноградской, считаю долгом принести искреннюю признательность и благодарность. Н. Зеленая

84. Дневник // Одесский листок. – 1892. – 22 марта (3 апреля), № 76. – С. 5.

Как видно из отчета об устроенной в залах музея древностей выставке с лотерею-аллегри 23-х картин и акварелей профессора И. К. Айвазовского, пожертвованных им в пользу местностей, пострадавших от неурожая.

[Далее текст см.: Зеленая Н. Отчет об устроенной в залах музея древностей выставки с лотерею-аллегри 23-х картин и акварелей профессора И. К. Айвазовского, пожертвованных им в пользу местностей, пострадавших от неурожая // Одесские новости. – 1892. – 22 марта (3 апреля), № 2234. – С. 4. – (Местная хроника).]

Каталог картин профессора И.К. Айвазовского, выставленных в Одессе. 1897.
Архив ИИФЭ им. М. Ф. Рильского – Ф. 20-5, ед. хр. 155)

1897

27 ноября – 21 декабря

Выставка картин И. К. Айвазовского, в пользу пострадавших в Турции греков и армян в помещении читальни в доме редакции газеты «Одесский листок», ул. Ланжероновская, Пале-Рояль, Театральная площадь

85. Местная хроника // Одесские новости. – 1897. – 19 ноября, № 4148. – С. 3.

1 декабря в Одессе открывається 121-я выставка картин профессора И. К. Айвазовского. Всех картин будет до пятнадцати, в числе их картина, изображающая А. С. Пушкина на берегу моря вблизи Одессы. Эту картину знаменитый художник приносит в дар городу Одессе, вместо картины, которую И. К. Айвазовский отдал городу ровно 47 лет тому назад и которою в настоящее время художник недоволен. В числе картин есть две, изображающие зверства турок в Фессалии и в Трапезунде в 1896 году. Сбор с выставки в Одессе назначается в пользу греков и армян, пострадавших от турок.

86. Финн [Гермониус А. К.]. О чем говорят // Одесский листок. – 1897. – 23 ноября (5 декабря), № 283. – С. 2.

«Сезон» вообще открывается, наконец, широко и многовещательно!..

«Пророк» в опере, первый бал в Благородном собрании и – выставка шедевров недавнего маститого юбиляра И. К. Айвазовского в новой зале будущего «кабинета для чтения» при нашей газете!..

Она откроется, вероятно, во вторник: восемнадцать чудных картин знаменитого художника уже доставлены на место и размещаются для выставки в настоящее время...

И. К. Айвазовский остается верен себе и на этот раз: весь сбор с выставки предоставляется им в пользу несчастных греков и армян, пострадавших на Балканском полуострове...

В числе картин имеются, между прочим, две, как нельзя более мотивирующие доброе дело маститого художника...

Одна из них – «Выгрузка живого балласта в Мраморное море»: в ночной тиши злодейски сбрасываются в морскую пучину несчастные армяне...

Другая – «События в Трапезунде»: вся прибрежная полоса воды ярко окрашена кровью тех человеческих жертв, которых режут и рубят озверелые люди тут же, на берегу моря!!

Эти картины, наверное, всегда будут окружены толпою на выставке...

Еще одна картина, специально написанная художником для нынешней выставки – «А. С. Пушкин на берегу моря, в Одессе».

Дальше есть несколько чудных марин и один сухопутный пейзаж – «Вид близ Салгира», одна аллегорическая картина «Скала Сафо» и много других шедевров, которыми не устает маститый художник дарить родное искусство!..

Он все так же молод и свеж в этих новых произведениях своих, как и двадцать, и тридцать, и сорок лет назад, несмотря на недавно отпразднованный шестидесятилетний юбилей свой...

Та же мощная кисть, тот же неуывающий талант, та же изумительная быстрота работы!..

Кое-что из присланного теперь великим художником в Одессу я видел уже в его мастерской в недавние дни его юбилея, но – несколько картин, и в их числе большое полотно «Пушкин в Одессе», написано им уже после юбилея!

Невольно поражаешься этой энергиею труда и воли нашего несравненного поэта моря!.. Что-то почти сверхъестественное и нечеловеческое точно кроется в этом старце, которому минуло восемьдесят лет...

Этой интереснейшей выставкой открывается и роскошно отделанная новая зала кабинета для чтения при «Одесском Листке»: закроется выставка и – в новое помещение переберется читальня...

87. Москвич Н. У «передвижников» // Одесский листок. – 1897. – 23 ноября (5 декабря), № 283. – С. 2-3.

<...> По счастливой случайности, выставка «передвижников» совпала, как и несколько лет тому назад, с выставкой стоящего особняком колосса отечественной живописи, «морского царя» И. К. Айвазовского, быть в помещении читальни «Одесского Листка». И таким образом, одесситам представляется, с одной стороны, возможность утонуть в море искусства, с другой – доказать всему миру, что провинциалы вовсе не так «беззаботны» насчет внутренних дел и судеб искусства, как это принято думать. <...>

88. Письмо И.К. Айвазовского // Одесский листок. – 1897. – 25 ноября (7 декабря), № 285 – С. 2.

Наш маститый художник И. К. Айвазовский обратился к городскому голове П. А. Крыжановскому с письмом следующего содержания:

«Имея намерение устроить с 1 го декабря сего года, в течение 3-х недель, выставку новейших моих произведений, с предназначением сбора в пользу пострадавших во время последних событий в Турции греков и армян, я написал для этой цели 15 картин, из которых самая большая по своим размерам изображает Пушкина на берегу Одессы. То истинно-просвещенное внимание, которым была встречена впервые устроенная в Одессе выставка моих картин в 1850 году, выразившаяся, между прочим, в преподнесении тогда мне драгоценного подарка серебряно-художественной работы вазы, вниманием, которым и поныне продолжают пользоваться мои произведения, всегда вызывало во мне чувство глубочайшей признательности к одесскому городскому обществу, и побуждает меня, в выражение таких моих чувств, предложить ему в дар означенную картину, написанную в память пребывания гениального поэта в Одессе. Состояние моего здоровья, к сожалению, не позволяет мне лично присутствовать на устраиваемой выставке, почему позволяю себе обратиться к вашему превосходительству как представителю городского общественного управления, с покорнейшей просьбой не отказать в зависящем содействии к принятию по окончании выставки приносимой в дар городу картины для постановки её в биржевой зале, взамен той картины, которая подарена была мною в 1850 году, поместив эту последнюю в рисовальной школе».

В своем докладе по поводу письма И. К[онстантинови]ча, гор. голова предлагает городской думе: принять приносимую И. К. Айвазовским в дар одесскому городскому обществу картину «Пушкин на берегу Одессы» и поместить это произведение знаменитого художника в зале собраний гор. думы, выразив И. К. Айвазовскому постановлением гор. думы живейшую благодарность за сделанный им ценный дар, а картину, подаренную г. Айвазовским в 1850 году, передать в рисовальную школу общества изящных искусств.

89. Дар И. К. Айвазовского городу // Южное обозрение. – Одесса, 1897. – 25 ноября, № 313 – С. 3. – Текст см.: Письмо И.К. Айвазовского // Одесский листок. – 1897. – 25 ноября (7 декабря), №. 285 – С. 2.

Дом редактора-издателя «Одесского листка» В. В. Навроцкого (Одесский листок : ил. прил. – 1897. – 14 декабря, № 303. – С. 4)

Дом редактора-издателя «Одесского листка» В. В. Навроцкого (Одесский листок. – 1897. – 14 декабря)

90. Выставка картин И. К. Айвазовского : [объявление] // Одесский листок. – 1897. – 26 ноября (8 декабря), № 286. – С. 1.

Выставка картин И. К. Айвазовского будет открыта завтра, в четверг, 27-го ноября, в доме «Одесского листка» по Театральной площ., вход с Ланжероновск. ул. Входная плата поступит в пользу пострадавших в Турции греков и армян.

91. Неофициальная часть // Ведомости одесского градоначальства. – 1897. – 26 ноября, № 259. – С. 1.

И. К. Айвазовский обратился к городскому голове П. А. Крыжановскому со следующим письмом. [Текст письма см.: Письмо И. К. Айвазовского // Одесский листок. – 1897. – 25 ноября (7 декабря), №. 285 – С. 2].

Городской голова в докладе думы рекомендует: «...принять предложение И. К. Айвазовского, выразив особым приговором живейшую благодарность жертвователю за сделанный им ценный дар».

92. Открыта выставка картин профессора И.К. Айвазовского : [объявление] // Южное обозрение : ил. прил. – Одесса, 1897. – 26 ноября, № 314. – С. 1.

93. Журнал одесской городской думы // Известия одесской городской думы. – 1897. – 27 ноября. – С. 1685-1686.

Очередное собрание, ноября 27-го / декабря 4-го 1897 года. Заседание 27 ноября. <...>

В заседании происходило следующее: <...>

2) Доложено предложение Городского головы П. А. Крыжановского о принятии картины «Пушкин на берегу Одессы», предложенной в дар Одесскому Городскому Обществу действительным статским [тайным – сост.] советником И. К. Айвазовским, и о выражении благодарности жертвователю, а также о передаче другой картины, подаренной городу в 1850 году, в рисовальную школу Одесского общества изящных искусств, согласно желания И. К. Айвазовского (Доклад № 248).

Гласные: Я.А. Новиков и Л. М. Шорштейн предложили просить И. К. Айвазовского оставить и первую картину в здании Городской думы и высказали, что передача её в Рисовальную школу была бы большим лишением для представителей города, привыкших видеть эту картину в здании Думы в течение многих лет.

Городской голова, Товарищ Городского головы А. А. Швендер и гласный В. С. Кандинский находили неудобным обращаться к И. К. Айвазовскому с такой просьбой ввиду того, что передача первой картины в рисовальную школу составляет желание, выраженное И. К. Айвазовским в его письме на имя Городского головы.

Гласный М. М. Дитерихс предложил выразить И. К. Айвазовскому благодарность Думы за принесенную им в дар городу картину «Пушкин на берегу Одессы» и просить его, не найдет ли он возможным оставить в здании Городской Думы так же и картину, подаренную им в 1850 году.

Предложение это было подвергнуто баллотировке шарами и принято большинством 25 голосов против 15-ти. <...>

94. Предложение № 248 // Известия одесской городской думы. – 1897. – 22 ноября. – С. 1488-1689.

Предложение Городского головы П. А. Крыжановского о принятии картины, предложенной в дар Одесскому Городскому Обществу действительным тайным советником И. К. Айвазовским. 21 сего ноября мною получено письмо действ. тайн советн. И. К. Айвазовского следующего содержания: [текст письма см.: Письмо И. К. Айвазовского // Одесский листок. – 1897. – 25 ноября (7 декабря), №. 285 – С. 2.]

Доводя об этом до сведения Городской думы, имею честь предложить: 1) Принять приносимую действ. тайн. советн. И. К. Айвазовским в дар Одесскому Городскому Обществу картину «Пушкин на берегу Одессы» и поместить это произведение знаменитого художника в зале собраний Одесской Городской думы. 2) Выразить действ. тайн. советн. Ивану Константиновичу Айвазовскому постановление Городской думы живейшую благодарность её за сделанный им ценный дар. 3) Картины, подаренную городу И. К. Айвазовским в 1850 году, согласно желанию Его Высоко-

превосходительства, передать в рисовальную школу Одесского Общества Изящных Искусств. 22-го ноября 1897 года. Городской голова П. Крыжановский.

95. Москвич Н. Скромные речи [об устройстве Городского музея] // Одесский листок. – 1897. – 27 ноября, № 287. – С. 3.

<...>У нас в настоящее время гостят картины Айвазовского и «передвижников». У первого всё является «украшением и жемчужиной» любого музея, у вторых – многое может служить прекрасной школой и образцами для тех, кому этот будущий музей нужен и полезен.

Суди меня, «меценат» – я весьма слабо верю в те сокровища, которые «имеют быть пожертвованными»...

Ведь на картинах стоит имя художника, а не самого жертвователя, – и кому же придет охота оказаться на выставке «в тени» и позволять любоваться произведением, на котором не обозначена ярлыком сумма, заплаченная автору благодетелем города.

Единственный меценат, на которого в этом отношении мог бы рассчитывать город – гр[аф] М. М. Толстой, опередил Одессу созданием собственной галереи для города же и, весьма понятно, он не может отдать городскому музею картины, для которых много места в специально выстроенном здании, предназначенном для всех желающих.

Следовательно, городу остается рассчитывать на свои средства, и, ежели таковые найдутся, то не откладывая в долгий ящик, раскупорив те, которые уже имеются, воспользоваться теми жемчужинами, которые предлагают ему выставки Айвазовского и «передвижников».

Но оценивая эти художественные произведения и избирая таковые для «Лувра», не назначайте в качестве судей и экспертов ту приёмную комиссию, которая «отливает» сподвижников к памятнику Императрице Екатерине и приняла уже отлитую фигуру Государыни. Картина – не бронза, и её перелить невозможно.

96. Выставка картин И. К. Айвазовского : [объявление] // Одесский листок. – 1897. – 27 ноября (9 декабря), № 287. – С. 1.

На театральной площади, в д. «Одесского листка», вход с Ланжероновской ул., с 27-го сего ноября открыта Выставка картин профессора И. К. Айвазовского в пользу пострадавших в Турции греков и армян.

97. Гермониус-Финн А. [Гермониус А.К.] Поэзия моря (к выставке картин И.К. Айвазовского) // Одесский листок. – 1897. – 27 ноября (9 декабря), № 287. – С. 1.

Маститый поэт моря вспомнил еще раз об Одессе, не раз служившей мотивом для его творческой фантазии, и – открыл в ней и для нее выставку новой серии чудных произведений своей кисти...

Он еще раз поет море – на берегу моря; на девятом десятке лет от роду дарить искусству еще целый цикл картин, свидетельствующих о свежести его таланта и несокрушимости мощи его кисти!..

И. К. Айвазовский прислал в Одессу девятнадцать шедевров своей работы и – за исключением двух или трех из них, писанных в 1895 и 1896 году, все остальные помечены «1897-м», т.е. тем годом, когда художнику исполнилось восемьдесят лет, и тысячи поклонников его со всех сторон России только что отпраздновали шестидесятилетие его деятельности!..

Поразительная мощь таланта!.. Из ряду вон выходящая живучесть гения, не перестающего творить тогда, когда простой и заурядный смертный обычно утрачивает уже способность не только водить кистью, если он владел ею, но и отличать цвета и краски...

Мало того, однако, что маститый художник наш владеет в полной мере техникой своего искусства, как юноша полный сил и энергии, – он все еще не утратил и способность творить в своем искусстве, он далеко не снизошел до положения простого опытного ремесленника, а остается прежним недостижимым поэтом и певцом морской стихии!..

Он так же неистощим в разнообразии своих полотен, как разнообразна сама стихия, которую он поет в своих картинах...

Штиль и буря, ясное небо и в клочья разорванные тучи, яркое солнце и свист урагана, жаркий полдень и дышащая негой южная ночь, легкая дымка утреннего тумана и тяжелый свинец насыщенной грозой атмосферы – одинаково находят в нем своего вдохновенного певца! Все стихии находят свои краски на его гениальной палитре...

Одно только общее одинаково присуще всем картинам И. К. Айвазовского: бесконечная поэзия правды!..

В его «маринах» нет сухой – если можно так выразиться – «фотографичности» картин Беггрова, нет профессорской прилизанности картин Боголюбова, нет исключительно мрачных тонов Лагорио: его кисть повсюду остается верна только своей излюбленной стихии, которая живет своеобразною жизнью под разными широтами, дышит истомою в жаркий летний день и свирепо сметает все живое со своего простора в страшную бурю, в ужасный ураган!...

От этого эти полотна маститого поэта никогда не надоедают однообразием, хотя бы их были многие десятки рядом: в каждом из них есть что-нибудь свое и своеобразное, и каждая волна маститого художника дышит индивидуальностью...

Все это невольно приходит на мысль, когда останавливаешься и подолгу не можешь оторваться от каждой из вновь написанных им девятнадцати картин, выставленных со вчерашнего дня в зале будущей читальни «Одесского Листка».

«Пушкин в Одессе в 1827 году». Этот «гвоздь» выставки – пожалуй, наименее удачный из нынешних шедевров его: картина написана à propos [к поводу, к случаю – фр.], так сказать, специально в дар Одессе, Пушкин подогнан в ней на берег моря у Одессы и, может быть, потому именно он так явно позирует и перед художником, и перед зрителем?..

Художник не раз возвращался к этой теме, хотя помещал поэта на разных берегах, а однажды для изображения фигуры А. С. Пушкина обратился и к содействию И. Е. Репина...

И сейчас великий поэт слишком заслонил собою берег, слишком велик перед слишком невысоким берегом и – напрасно стали бы вы искать правой руки поэта под его плечом: ее не только не чувствуется под складками пледа, ее нет там...

«Прощай, свободная стихия!

В последний раз передо мной

Ты катишь волны голубые

И блещешь гордою красой...»

гласит эпиграф, написанный рукой художника на картине, но...

Но – стихия слишком нешироко открывается перед Пушкиным, как для того, чтобы обнаружить свой свободный простор, так и для того, чтобы «блистать красотой»!...

Это всего несколько волн, набегающих на прибрежный песок, и – не надо быть слишком прозорливым, чтобы убедиться, что о «волнах голубых» здесь не может быть и речи: волны иссера-зеленые...

Само собою разумеется, однако, что Айвазовский остается Айвазовским и на этом полотне своем, но – такова уже судьба всех картин, которые пишутся «к случаю»: они не удаются, и кисть мастера остается связанной в них заранее намеченными себе рамками...

Остальные восемнадцать полотен вполне и всецело – царство Айвазовского!..

Они полны разнообразия, полны жизни и ни на одну каплю в этом океане воды не похожи одно на другое.

Вот два «Прибоя»: «Прибой близ Биаррица» (№ 7) и «Прибой у Ниццы» (№ 15).

Ничего общего, ничего похожего в этих двух «прибоях», как непохожи друг друга голубые воды Ривьеры и тяжелые волны Атлантики и Бискайского залива!

Ясное, голубое небо дышит над Ниццей, легкими, воздушными валами набегают голубые волны, в голубой дымке тонет город, пальмы на набережной, далекие горы и – грозно сгустилась тьма близ Биаррица, тяжелым свинцом бегут волны, буря или только что улеглась, или сейчас надвинется, и эффектный контраст света и теней представляет этот кусочек ясного неба на общем фоне картины...

Два «Штиля»...

Один «У крымского берега» (№ 4) – хотя я склонен был бы перенести его много южнее: так дышит негой и теплом этот безбрежный простор засыпающего под вечер моря, так чист этот, словно позолоченный последними лучами солнца, воздух!.. Две фигуры в запряженной буйволами арбе на самом берегу и третья фигура в воде прелестно оживляют картину...

«Штиль у Одессы» (№ 9) совсем в другом роде: город в легком тумане вдали, по гладкому, как зеркало, морю, бегут к нему пароходы, и утренняя прохлада словно чувствуется и в воздухе, и в этой стальной поверхности воды...

Две прелестные марины, совсем небольшие – «Прибой» (№ 13) и «Кавказский берег с "Эльбрусом"» (№ 14). Последний тонет в ярко-синих красках неба и воды; первый написан в голубых тонах, и обе картинки представляют полные изящества безделушки гениальной кисти...

Масса воздуха и света так и обдаёт зрителя из рамок этих картин.

Четыре картины на выставке являются отзвуком самых последних политических событий и как нельзя более уместны на выставке, сбор с которой всецело предназначен в пользу армян и греков, пострадавших за время этих событий.

Эти четыре полотна – «Европейская эскадра у о. Крита» (№ 10), «Требизонд [Трапезунд] (резня армян в 1896 году)» (№ 12), «В Фессалии во время войны» (№ 16) и «Выгрузка живого балласта в Мраморном море» (№ 18).

В этих картинах на передний план выступает, разумеется, их содержание...

Грозная эскадра европейских броненосцев у гористых берегов Акротири остается безмолвным стражем этих скал и гор, пока в других водах происходят душу раздирающие трагедии, увековеченные на полотне кистью маститого художника.

В ночной тиши происходит «выгрузка живого балласта в Мраморном море»: не шлохнется водная поверхность «Мармары», южная ночь дышит спокойствием

и негой, пока на остановившемся в виду берегов – может быть, поэтических Принцевых островов, – пароходе происходит страшное, зверское дело...

С этого парохода сбрасываются в море живые люди, несчастные армяне, на которых устроили правильную охоту на улицах Галаты и Стамбула: в ночном полусвете видны головы, поднимающиеся к небу руки и, вероятно, слышны тщетно взывающие о помощи голоса?!..

Бесстрастное море готово поглотить и, разумеется, сейчас поглотит эти «жертвы вечерние», эти жертвы озверелого варварства и расходившихся страстей...

Как нельзя рельефнее подчеркивает это мрачное дело ночной колорит картины, в котором каким-то мрачным привидением кажется и самый пароход с турецким флагом, привезший на кладбище Мраморного моря свои беспомощные жертвы!..

Еще мрачнее картина, изображающая резню в Трeбизонде: солнце, еще только приближающееся к закату, позволяет видеть здесь и самые сцены зверской резни на берегу, и потоки крови, окрасившие воду у берегов, и трупы несчастных жертв избиения, валяющиеся на берегу, скатившиеся в воду...

Две-три лодки, переполненные беглецами, торопятся отвалить от этого проклятого места!..

«В Фессалии во время войны» – ночная сцена пожара. Огненными языками поднимается к небу пламя зажженной деревушки. Группы турецких солдат видны в отблесках пламени, два низама тащат на первом плане какую-то злополучную жертву...

Это несомненная фантазия художника, однако: это изображение пресловутых «турецких зверств», которые, может быть, и имели место в своё время, но которые положительно не нашли себе повторений «в Фессалии, во время последней войны». В этом отношении, объехавши всю Фессалию в самый разгар еще не окончившихся военных действий, я могу свидетельствовать, как совершенно объективный и нелицеприятный очевидец...

Еще одно большое полотно приковывает к себе внимание зрителя на нынешней выставке И. К. Айвазовского. Это «Хождение по водам»...

Особенно хороша вода в этой картине, полна выразительности группа апостолов в лодке и прекрасно освещена белесоватым сиянием фигура Спасителя.

Впрочем, желание отметить все шедевры выставки неизбежно приводит к необходимости перечислить все её полотна. За исключением, может быть, «Малороссийской свадьбы» (№ 8), не представляющей чего-либо выдающегося, все остальные картины, безусловно, останавливают на себе внимание даже в этом собрании шедевров...

Как хороши, например, «Ай-Петри с моря» (№ 2), полузакрытый грозowymi тучами, как глубоко-поэтичен «Босфор при лунном свете» (№ 3), какую южную негой дышит «Остров Капри со стороны Неаполя» (№ 19)!..

Мрачной аллегорией отзывается «Скала Сафо» с храмом на диком утесе, с лирою, повисшею над самым обрывом в неприветное море, с хищною птицею, витающею над скалою!.. Но и помимо своего аллегорического содержания, картина останавливает на себе внимание обычным мастерством в выписке этой серой массы воды, этих угрюмых утесов...

Последняя картина, невольно приковывающая к себе внимание, «Салгирь и Чатыр-Даг» (№ 17). Горная речонка раздулась грозным потоком, стадо овец боязли-

во собралось под большое дерево, которое явно гнётся от свирепых порывов ветра, и в то время, как направо солнце уже освещает снежные вершины гор, налево – ливень льет, как из ведра, из сгустившихся в непроницаемую завесу туч...

Картина очень эффектна по своему освещению, по контрасту света и теней, а вода взбаламученной речонки решительно ничего общего не имеет со всей остальной массой «воды», изображаемой художником в бесконечном разнообразии её.

Выставка всех этих шедевров не знающей устали кисти И. К. Айвазовского способна доставить истинное и высоко эстетическое наслаждение, не говоря уже о том добром деле, с которым она связана по воле художника, неизменно выставляющего свои полотна исключительно с благотворительной целью.

98. Финн [Гермониус А.К.]. О чем говорят // Одесский листок. – 1897. – 27 ноября (9 декабря), № 287. – С. 3.

<...> Сегодня открывается выставка картин И. К. Айвазовского в пользу греков и армян, пострадавших в Турции. <...>

99. Бенвенуто [Кишиневский С.] Выставка картин И. К. Айвазовского // Южное обозрение. – Одесса, 1897. – 27 ноября, № 315. – С. 3.

Сегодня открывается выставка картин профессора И.К. Айвазовского. Сбор с выставки поступит в пользу пострадавших в последней греко-турецкой войне греков и армян. Большинство картин, находящихся на выставке, писано знаменитым художником после недавно отпразднованного шестидесятилетия его художественной деятельности, на сюжеты из резни армян в Турции, а также из последних событий на острове Крите. Кроме того, после юбилея написана им еще одна картина-портрет: «А. С. Пушкин в Одессе в 1827 г.». Картина эта, как известно читателям нашим, преподносится в подарок городу Одессе в 1897 г. Поэт изображен стоящим у самого берега моря; меланхолически восторженный взгляд его как бы желает запечатлеть навсегда грандиозный вид величественной стихии. Плащ поэта скользит с его плеча, шляпа готова упасть с головы; поэт стоит, очарованный звуками плещущейся у ног его волны.

Айвазовский иллюстрирует картину надписью из Пушкина:

Прощай, свободная стихия!

В последний раз передо мной

Ты катишь волны голубые

И блещешь гордою красой...

Одесса / 1927

На выставке обращает на себя внимание большая картина, изображающая блокаду Крита. Айвазовский избрал излюбленный им момент восходящего солнца. Помимо виртуозности исполнения, картина эта сама по себе интересна как прекрасная иллюстрация знаменитой блокады острова. Кроме того, Айвазовский написал еще три картины на сюжеты, иллюстрирующие зверства турок. Одна из них изображает пароход в Мраморном море. Лунная ночь. Пароход с интересным грузом. Груз этот – несчастные армяне, зашитые в мешки; постепенно, не спеша, сбрасывают их в воду... Другая изображает поле; турки развели большой костер, куда сносят трупы – это аутодафе девятнадцатого столетия...

Но самое сильное впечатление производит третья картина. Тут уже не ночь, не поле, тут ранее утро. Большой город. Несчастные армяне, гонимые турками,

бегут к набережной, спасаясь в лодки. Их преследуют по пятам озверевшие турки, не разбирая, кто попадает под руку, они режут всякого встречного христианина. Кровь льется ручьями, весь берег уже окрашен ею, и льётся она в воду, окрасив море страшным, ярким цветом...

На выставке имеется много картин, где Айвазовский трактует излюбленные им сюжеты. Я поговорю о них в другой раз подробнее. Я только считаю своей обязанностью выразить своё изумление колоссальной энергией нашего гениального мариниста. Нужно только удивляться, как художник, столько уже написавший, в состоянии так тщательно обрабатывать детали своих картин и исполнять с такой же любовью к природе, как будто ему было не восемьдесят лет, а восемнадцать.

100. Одесская городская дума. Заседание 27 ноября // Ведомости одесского градоначальства. – 1897. – 30 ноября, № 262. – С. 2.

<...> Затем дума постановила: 1) принять приносимую И. К. Айвазовским в дар г. Одессе картину «Пушкин на берегу Одессы» и поместить это произведение знаменитого художника в зале собраний Одесской городской думы; 2) выразить И. К. Айвазовскому Особым приговором живейшую благодарность одесской думы за сделанный им ценный дар и 3) картину, подаренную городу И. К. Айвазовским в 1850 г., согласно его желанию, передать в рисовальную школу Одесского общества изящных искусств. При этом, по предложению г. Дитерихса, постановлено выразить перед г. Айвазовским желание думы, чтобы и картина, подаренная им в 1850 г., осталась в здании городской думы. <...>

101. В Думе // Одесский листок. – 1897. – 28 ноября (10 декабря), № 288. – С. 3.

Вчера открылось предпоследнее в этом году очередное собрание гор. думы для рассмотрения сметы доходов и расходов на 1898 г. и решения нескольких дел. Собрание было открыто гор. головою П. А. Крыжановским в присутствии 40 гласных. Первым по очереди рассматривалось известное читателям предложение гор. управы о принятии картины, приносимой в дар одесскому гор. обществу действ. тайн. сов. И. К. Айвазовским при условии, что ныне принадлежащая городу картина маститого художника передана будет в рисовальную школу Одес. о-ва изящных искусств. Дума приняла предложение, внесенное в заседание гл. Дитерихсом: выразить признательность д.т.с. И. К. Айвазовскому за предлагаемый дар и готовность подчиниться предлагаемым им условиям, но в тоже время просить маститого художника оставить городскому управлению и прежнюю картину. Предложение принято баллотировкой большинством 25 гол. против 15. <...>

102. Дорошевич В. За день // Одесский листок. – 1897. – 29 ноября (11 декабря), № 289. – С. 3.

Эта выставка произвела на меня странное впечатление.

Мне стало жаль Айвазовского.

60 лет – его наполовину обкрадывали...

Говорили, что «его стихия – вода».

Тогда как у него две стихии, – вода и воздух.

Посмотрите хотя бы на этот, солнечным светом напоенный, золотистый воздух, в котором вырисовываются очертания Капри, – и вы скажете, что в изображении воздуха Айвазовский так же велик, как в изображении моря.

От «воздуха» его картин веет зноем юга, свежестью утра, духотой, какая бывает перед грозой, прохладой ночи, пронизывающим холодом урагана.

Перед его картинами вы чувствуете таинственную тишину ночи.

Стоя перед «скалой, с которой сбросилась Сафо», – вам чудится, будто вы слышите тихий всплеск, который ещё дрожит в этом воздухе.

И мне кажется, что когда говорят:

– Айвазовский – поэт моря!

Говорят только о половине его волшебного таланта.

* * *

Право нет ничего удивительного в том «удивительном факте», что после 60-летней деятельности он «не устал».

Ведь не устают же люди думать.

Художник мыслит красками, как поэт образами и математик формулами.

Он прочел о резне армян в Требизонде [Трапезунде].

И воображение рисует ему живописный город, голубыми очертаниями уходящие в даль горы, золотом сверкающее спокойное море, вдали безмолвно стоящие суда, пятна крови, расплывающиеся у берега, и тучи птиц, которые с криком носятся над местом страшной резни, чуя поживу.

Какой изумительный контраст между этой страшной драмой на берегу и «красою вечно сияющей, равнодушной природы»!

Он прочел о том, как выгружали «живой балласт в Мраморное море».

И его воображению предстала эта картина.

Темная ночь. Выглядывающая из облаков луна. Облитый её трепетным светом корабль. Люди, барахтающиеся в темной воде. И вдали мрачные силуэты судов, – словно укрывающиеся во тьму ночи безмолвные свидетели преступления.

И представилась вся эта картина с такой ясностью, что и вы, стоя перед ней, как будто слышите вопли в этом ночном воздухе.

И ваше сердце перевертывается от негодования против тех, кто слышит и не придёт на помощь.

Он молится красками. И передаст свой молитвенный экстаз в картинах.

Таково его «Хождение по водам».

Бог великий и всемогущий несется по волнам, чтоб подать руку гибнущему.

И в этом движущемся по волнам призраке Христа столько религиозного чувства, что перед картиной можно молиться.

Глядишь и не знаешь, нарисован ли этот таинственный свет на картине, или вам самому кажется, что от призрака исходит сияние.

Когда его охватывает мрачное настроение, – ему рисуется ураган, разъярённый простор моря, корабль, на который, словно разъярённые, кидаются волны.

Или «Прибой близ Биаррица». Тучами закрытое небо. Тяжелый, свинцовый воздух, в котором с воплями носятся белые альбатросы. Огромные зелёные волны несутся на берег.

Какая безотрадная картина!

А спокойные, ясные настроения Айвазовский передает своими бесподобными «штилями».

Спокойными и ясными, как мысль человека, с любовью оглядывающегося на своё прошлое.

Посмотрите на этот лучезарный «ициль близ Одессы» с тонущими вдали неясными очертаниями города, на этот лучезарный «ициль у Крымского берега», от которого глаз не отведёшь, на эти воздушные очертания Капри.

Остаётся только порадоваться, что так много «ицилей» на выставке.

Так много светлых настроений у маститого художника.

Какая прекрасная, светлая старость!

* * *

«Сафо», – мне кажется, – написана в минуту пессимизма.

В минуту безотрадного раздумья над жизнью и смертью.

Человек исчезает. Это просто. И трагично, потому что так просто.

С мыслью о смерти нет возможности помириться. Как? Целый мир мыслей, желаний, страстей – погибает, – а всё кругом остаётся, как было, как будто ничего ровно не случилось?!

Суровые отвесные скалы Лесбоса. Тучами закрытые небеса. Плещущиеся волны.

Только всплеск воды у берега и расходящиеся круги показывают, что что-то упало с берега.

Это что-то был человек. Целый мир дерзких надежд, необъятных желаний, смелых мыслей, – все это погибло.

И только один всплеск воды. Вам чудится, что вы слышите этот тихий всплеск.

Какой простотой и трагизмом веет от этой картины – простотой и трагизмом смерти...

Это случилось только что. Голубая лента, за которую привязана лира, только что ещё стронула её со скалы. И золотая лира ещё летит.

И вам кажется, что вы слышите жалобный аккорд, который воздух срывает с её струны.

«Аккорд ещё рыдает»...

Всё кончено, а жалобный звук лиры звенит ещё в воздухе, словно стон, словно боязливый протест против смерти, словно робкая мольба о бессмертии.

Сафо уже нет, – но аккорд её лиры всё ещё звучит в воздухе.

И от этого последнего звука лебединой песни веет надеждой на бессмертие человеческого духа.

Какая поэма в звуках и красках!

* * *

Я ходил по этой выставке растроганный и благодарный.

Какое счастье – переживать те настроения, которые переживал гений.

Эта выставка похожа на простую, откровенную беседу, в которой великий поэт и мыслитель открывает перед вами свою душу.

Я бродил по выставке, и одна неотвязная мысль не давала мне покоя, отравляла минуты наслаждения.

Айвазовский и Гладстон!..

Вот два человека, которые всех громче подняли свой голос против преступлений, совершённых на Востоке.

Когда случилось страшное дело, – два старца вспыхнули негодованием.

У одного это негодование выразилось в потрясающей речи. Другой так близко принял к сердцу совершившийся ужас, что воображение нарисовало ему потрясающие картины.

И оба пошли на помощь несчастным.

Два старца...

Неужели же это правда? Неужели все хорошее в прошлом? И наше поколение – ничтожество в сравнении со старым?

И ещё думал я:

– А вот Айвазовский уж, наверное, не «устанет» думать, и не напишет своей собаки.

«Собаке» г. Репина так и придется бегать в одиночестве – в компанию к ней не прибежит «Собака» Айвазовского.

И мне от души стало жаль и г. Репина, и его «Пегаса».

103. Неофициальная часть // Ведомости одесского градоначальства. – 1897. – 29 ноября, № 261. – С. 2.

В доме «Одесского Листка» с 27 сего ноября открыта выставка картин профессора И.К. Айвазовского в пользу пострадавших в Турции греков и армян. Входная плата по средам 1 руб., в остальные дни по 40 коп. Учащиеся платят половину. За хранение платья 10 коп. Каталог выставки 5 коп. Все эти сборы поступят в пользу тех же пострадавших армян и греков. Выставка открыта ежедневно с 10 час. утра до 3-х час. дня.

104. Финн [Гермониус А. К.]. О чем говорят // Одесский листок. – 1897. – 30 ноября (12 декабря), № 290. – С. 2.

О, одессит, как не узнать тебя среди сотен и тысяч...

Сейчас одессит восторгается маститым Айвазовским и на все лады комментирует свои впечатления от выставки новых картин гениального художника, но – как специально по-одесски восторгается?!

– «О, теперь, – пишет один из местных художественных критиков, – он выставил 19 картин – в богатых золотых рамах!..»

Картины сами по себе что, картины не штука, но – «19 картин в богатых золотых рамах»?!

Вот уж действительно, «чего-нибудь особенного»...

19 богатых золотых рам?!.. О-о-о...

Совсем одесская точка зрения в вопросах искусства, но...

Но наш художественный критик был бы не «полон», если бы он не прибавил и еще каких-нибудь перлов художественной критики в свою оценку...

И он подбавляет их, не щадя – ни искусства, ни критики!..

– «В преклонные свои годы он, Айвазовский, работает с изумительной энергией, а кисть его представляется твердой»...

Вот если бы он работал в чужие преклонные годы, тогда, может быть, кисть его представлялась бы более мягкой...

Но наш художественный критик чужого не любит, он своеобразен: «невольно впиваешься своими глазами в это чарующее море», – продолжает он далее...

Как будто возможно было бы для него впиваться и чужими еще, а не своими и только глазами в чарующее море?!..

Но впиваясь своими глазами, критик и «усматривает» зато вещи, которые может быть другой и не «усмотрел бы»...

Например:

– «Вот далеко, далеко на горизонте усматривается ушедший пароход, а след его так и остался на поверхности морской... Картина всем известная, в особенности прибрежным жителям Черного моря».

О, Аллах Керим!.. Вот фраза, которая, несомненно, писана «твердую кистью»...

Пароход ушел и все-таки «усматривается», а – «след его, так и остающийся на поверхности морской – картина всем известная, в особенности прибрежным жителям Черного моря»?!

Критик, так картинно описывающий свои впечатления, уже наверное и сам «прибрежный житель», даже слишком прибрежный житель!..

Он излагает свои впечатления в «Новороссийском Телеграфе».

105. П. Г.-В. [Герцо-Виноградский П. Т.]. Выставка картин И. К. Айвазовского // Южное обозрение. – Одесса, 1897. – 30 ноября, № 318. – С. 3.

Прежде всего, скажем несколько слов о картинах, имеющих непосредственное отношение к последним греко-турецким событиям. Их три: «Требизонд» [«Трапезунд»] – резня армян в 1896 г., «В Фессалии, во время войны» и «Выгрузка балласта в Мраморном море». Что производит наибольший эффект и наибольшее впечатление в этих картинах, это – контраст между равнодушной природой с её поэзией моря, неба, гор и леса, и никому не нужным, таким жестоким, таким бессмысленным кровопролитием на земле. Дерутся, убивают друг друга, вдали видно зарево пожара, – и над всем этим ужасом боя и смерти всплывает молодой месяц. Молодой месяц, которому безразлично, дерутся ли там, на земле, убивают ли друг друга, умирают ли или совсем не существуют эти жалкие люди, это ничтожное человечество. Таков сюжет картины «В Фессалии»...

«Выгрузка живого балласта» – спокойное Мраморное море. В его волнах отражается луна. Все вокруг полно глубокой поэзии, все располагает к мечтам и среди этого безмолвия тихой летней ночи всплеск волн: это бросают в воду зашитых в мешки армян, еще живых, еще бьющихся в своих гробах. Один мешок за другим. Водам Мраморного моря, так же, как и бесстрастной луне, безразлично, бросают ли туда, в её бездонную глубину, камни или живых людей. И то, и другое будет навсегда погребено в этой морской пучине.

Наиболее интересны у И. К. Айвазовского картины, где превосходно в техническом отношении написано море (это стихия нашего великого художника) служит декорацией для какой-нибудь мысли, идеи. Такова, например, прекраснейшая вещь: «Хожделение по водам». Апостолы плывут в лодке по озеру. К ним приближается идущая по воде лучезарная фигура Христа, исполненная удивительно хорошо. Невозможно передать на полотне большую воздушность фигуры, большой световой эффект.

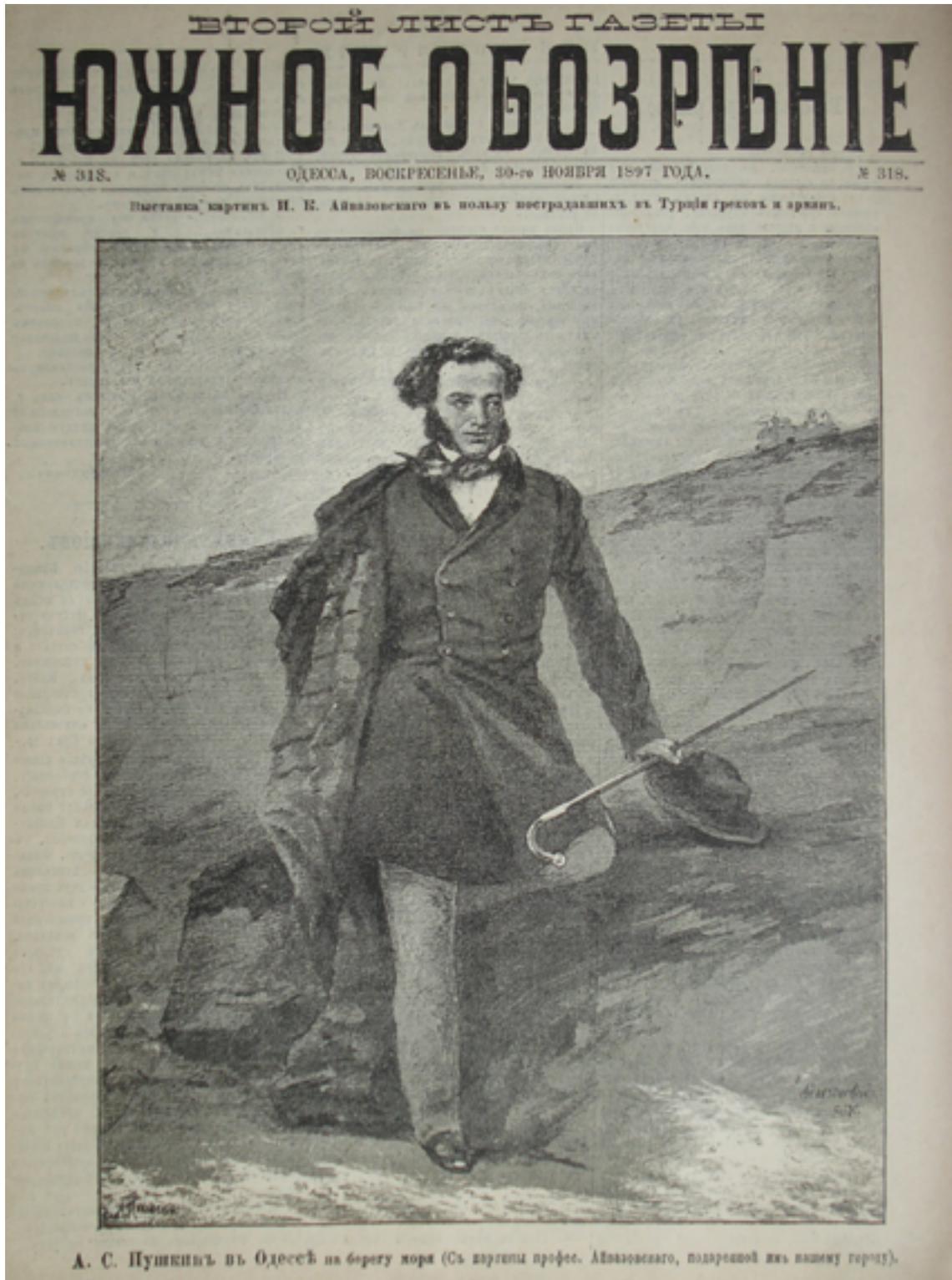
Потом: «Скала, с которой бросилась Сафо». Сафо только, что исчезла под водою, еще видны расплывающиеся круги, еще летит вслед за Сафо её арфа... Над скалой, с которой она только что бросилась в воду, проносится какая-то черная птица. На скале второго плана картины стоит классический храм.

«Пушкин в Одессе в 1827 г.», – Об этой картине уже упоминал мой коллега, г. Бенвенуто. К его восторженному отзыву вполне можно присоединиться.

Далее идет ряд картин специально морских, написанных мастерски: «Прибой близ Биаррица» – грозное море, справа надвигается огромная, совершенно чёрная,

по краям с рыжеватым оттенком, туча. По этому черному фону тучи проносятся две белых чайки.

Это очень эффектно. В pendant [пару – фр.] к «Биаррицу» – прибой у Ниццы. Волна... поразительная морская волна, волна И.К. Айвазовского. Эффектна картина «Ураган».

Южное обозрение : ил. прил. – 1897. – 30 ноября

Потом идет ряд картин, с совершенно мирным содержанием. Море, успокоенное, усмирённое великим мастером... «Остров Капри со стороны Неаполя». Еще спокойнее «Босфор при лунном свете», Штиль у крымского берега», «Штиль близ Одессы».

И, наконец, чтобы показать себя великим мастером не только в деле изображения моря, но и в пейзаже, и в жанре, художник дал прекраснейшую вещь, «Малороссийская свадьба». Картина полна жизни. Мы уже думали расстаться с выставкой, полные впечатлений и размышлений о неоскудевающем таланте величайшего из русских художников, от которого и к которому ведут все дороги современного русского искусства, как наш взор остановился перед картиной «Салгир и Чатыр-Даг». Волы везут телегу через Салгир; с левой стороны превосходно написанное раскидистое дерево, вдали виден весь розовый Чатыр-Даг – и во всём столько света, столько воздуха...

И вы уходите, совсем очарованный этим небывалым, бьющим как будто из ключа молодости творчеством маститого гениального художника.

106. Выставка картин И.К. Айвазовского в пользу пострадавших в Турции греков и армян // Южное обозрение : ил. прил. – Одесса, 1897. – 30 ноября, № 318. – С. 1. – Ил. : «А.С. Пушкин в Одессе на берегу моря (С картины профес. Айвазовского, подаренной им нашему городу)».

107. Дневник // Одесский листок. – 1897. – 1 (13) декабря, № 291. – С. 3.

Выставку картин знаменитого мариниста И. К. Айвазовского вчера посетили до 500 человек.

108. Телеграмма И. К. Айвазовского // Одесская газета. – 1897. – 3 декабря, № 317. – С. 3.

Вчера при открытии заседания думы гор[одским] головою была прочитана телеграмма знаменитого художника И. К. Айвазовского, который, узнав из газет о выраженном многими гласными желании, сохранить в зале картину, не только дал на то согласие, но предоставил в полное распоряжение города и вновь пожертвованную картину. Дума постановила благодарить жертвователя.

109. Благодарность думы И. К. Айвазовскому // Одесская газета. – 1897. – 4 декабря, № 318. – С. 3.

Вчера городской голова, в ответ на телеграмму Ив. Конст. Айвазовского, в которой он в удовлетворение желания думы сообщает, что оставляет городу старую картину и в то же время дарит и новую, «Пушкин на берегу Одессы», – ответил следующей телеграммой: [текст см.: Телеграмма И. К. Айвазовскому // Одесский листок. – 1897. – 4 (16) декабря, № 294. – С. 3. – (Дневник)].

110. Выставка картин И. К. Айвазовского : [объявление] // Одесский листок. – 1897. – 4 (16) декабря, № 294. – С. 1.

На театральной площади, в д. «Одесского листка», вход с Ланжероновской ул., с 27-го сего ноября, открыта Выставка картин профессора И. К. Айвазовского в пользу пострадавших в Турции греков и армян. Входная плата 40 к. Учащиеся платят половину, со включением благотворит. сбора. За хранение платья 10 к. Ката-

лог выставки 5 к. Все эти сборы поступят в пользу тех же пострадавших армян и греков. Выставка открыта ежедневно, с 10 ч. утра до 3 час. дня.

Одесский листок. – 1897. – 4 декабря

111. Телеграмма И. К. Айвазовскому // Одесский листок. – 1897. – 4 (16) декабря, № 294. – С. 3. – (Дневник).

Третьего дня гор. голова П. А. Крыжановский отправил на имя маститого художника И. К. Айвазовского телеграмму следующего содержания:

«Феодосия. Действит. тайн. сов. И. К. Айвазовскому. Телеграмму вашего высокопрев-ства вчера, в заседании гор. думы, я доложил гласным, которые поручили мне выразить вам сердечную признательность за исполнение их желания не расставаться с картиной, подаренной вами городу Одессе в 1850 году. Одесский городской голова П. Крыжановский».

112. Неофициальная часть // Ведомости одесского градоначальства. – 1897. – 5 декабря, № 266. – С. 1.

2-го декабря городской голова П. А. Крыжановский отправил на имя маститого художника И. К. Айвазовского телеграмму следующего содержания: [текст см.: Телеграмма И. К. Айвазовскому // Одесский листок. – 1897. – 4 (16) декабря, № 294. – С. 3. – (Дневник)].

113. Дневник // Одесский листок. – 1897. – 17 (29) декабря, № 306. – С. 3.

Начавшаяся вчера продажа билетов для розыгрыша в лотерею двух картин И. К. Айвазовского идет очень бойко. Вчера было продано до 1000 билетов. Розыгрыш картин последует 21 декабря.

114. Дневник // Одесский листок. – 1897. – 19 (31) декабря, № 308. – С. 3.

Продажа билетов на розыгрыш в лотерею двух картин И. К. Айвазовского идет настолько успешно, что сегодня, вероятно, будет закончена, и все 3000 билетов будут проданы. Об этом можно судить потому, что по вчерашний день было продано уже свыше 2000 билетов.

115. Розыгрыш двух картин // Одесская газета. – 1897. – 21 декабря, № 334. – С. 4. – (Жизнь Одессы).

Розыгрыш двух картин проф. И. К. Айвазовского состоится сегодня в 1 ч. дня в зале од[есского] гор[одского] кредит[ного] общ[ества].

116. Финн. [Гермониус А.К.] О чем говорят // Одесский листок. – 1897. – 22 декабря (3 января 1898), № 311. – С. 2.

Вчера закрылась выставка картин И. К. Айвазовского и состоялся розыгрыш двух небольших шедевров его на злободневные темы. <...>

117. Розыгрыш картин И.К. Айвазовского // Одесский листок. – 1897. – 22 декабря (3 января 1898), № 311. – С. 3.

В помещении гор. кредитного общества состоялся вчера розыгрыш двух картин бессмертного художника профессора И. К. Айвазовского. Первая картина носит название «В Фесалии во время войны» и оценена в 800 р., а вторая, «Выгрузка живого балласта в Мраморном море», оценена в 1000 р. Хотя билеты были распроданы еще третьего дня, но по вчерашний день продолжали являться лица, желавшие приобрести билеты. Вчера в первом часу дня начала стекаться публика, приглашенная присутствовать при розыгрыше. Явилось много дам, военных, студентов и учащейся молодежи. Розыгрываемые картины поставлены были в огромном зале Кредитного общества на специальном мольберте. Публика толпилась около этих картин, любясь прекрасными произведениями бессмертного художника. На розыгрыше присутствовали уполномоченные для устройства лотереи: греческий генеральный консул И. Ю. Вучина и архитектор г. Мазиров. Ровно в два часа на эстраду, где поставлены были урны с билетами, вошли две ученицы греческого училища. Самый розыгрыш проводился следующим образом. В одну урну были сложены все №№ билетов, свороченные в трубки, а в другой урне находились два билета с надписями названий картин, на каждом билете по одному названию. Одна из учениц вынула из первой урны билет и предъявила его одному из распорядителей, который громко произнес номер билета. Затем другая ученица вынула билет из другой урны и прочла название выигранной картины. Первым вынут был билет за № 64, на который пал выигрыш картины «Фессалия во время войны». Вторым счастливым № оказался 1636, на который пал выигрыш «Выгрузка живого балласта в Мраморном море». Среди присутствовавшей многочисленной публики не оказалось ни одного из обладателей счастливых билетов. Последние, по-видимому, отсутствовали. Публика начала расходиться в начале третьего часа. За проданные лотерейные билеты

выручено 1500 руб. Деньги эти будут разделены поровну: одна половина поступит в пользу армян, пострадавших от насилия турок, а вторая половина денег отослана будет для раздачи грекам, пострадавшим в Турции, во время греко-турецкой войны. Точно так же поступлено будет и с деньгами, вырученными от продажи входных билетов на закрывшуюся вчера выставку картин проф. И. К. Айвазовского, помещающуюся в кабинете для чтения при «Одес. Листке». Разыгранные вчера картины, ввиду неявки лиц, выигравших их, отвезены на квартиру уполномоченного для устройства лотереи, архитектора Мазирова (Софиевская ул., собственный дом). Если в течение месяца никто не предъявит выигрышного билета, то не вытребованная картина поступит как пожертвование и будет продана в пользу той цели, для которой устроена была лотерея.

118. Дневник // Одесский листок. – 1897. – 22 декабря (3 января 1898), № 311. – С. 3.

Вчера закрылась выставка картин профессора И. К. Айвазовского. Выставка функционировала всего 25 дней. Посещалась она довольно усердно. В праздничные дни число посетителей доходило до 400-500 человек. Сегодня начнется укупорка картин, а завтра или послезавтра они отправлены будут по железной дороге в Харьков, где устраивается выставка этих картин, также с благотворительной целью.

119. Розыгрыш картин И. К. Айвазовского // Одесская газета. – 1897. – 22 декабря, № 335. – С. 3. – (Жизнь Одессы).

В зале од[есского] гор[одского] кредит[ного] общ[ества] вчера, в 1 ч. дня, в присутствии архитектора Д.Е. Мазирова, греч. генер. консула И. Ю. Вучина и многочисленной публики, состоялся лотерейный розыгрыш двух картин проф. И. К. Айвазовского, фигурирующих на нынешней выставке в Одессе: 1) «Фессалия во время войны», оцененная в 800 р. и 2) «Выгрузка живого балласта в Мраморном море», оцененная в 1000 р. Сбор с лотереи поступает в пользу пострадавших в Турции греков и армян. Первую из картин выиграл билет № 64, а вторую – билет № 1636. Кому достались эти картины, осталось пока неизвестным, так как ни у кого из присутствовавших этих двух счастливых номеров не оказалось. Заготовленные для лотереи 3000 билетов были все распроданы до начала розыгрыша.

120. Розыгрыш картин И. К. Айвазовского // Южное обозрение. – Одесса, 1897. – 23 декабря, № 340. – С. 2. – (Одесская жизнь).

Третьего дня, в помещении третьего кредитного общества, состоялся розыгрыш двух картин И. К. Айвазовского. Выигрыши пали на билеты №№ 64 и 1636. Первый билет принадлежит В.В. Навроцкому, которому досталась картина: «Фессалия во время войны», а второй – штаб ротмистру Федорову, которому досталась картина: «Выгрузка живого балласта в Мраморном море».

Всего посетило выставку 3.313 посетителей. Поступило сбора 1.557 руб. 75 коп. Весь доход с выставки и лотереи поступит в пользу греков и армян, пострадавших во время последней греко-турецкой войны.

121. Неофициальная часть // Ведомости одесского градоначальства. – 1897. – 23 декабря, № 280. – С. 2.

21-го декабря, в 2 часа дня, в зале город. кредитного общества состоялся розыгрыш лотереи устроенной в пользу греков и армян, пострадавших в Турции. Розы-

грышей было два; пожертвованные профессором И. К. Айвазовским картины: 1) «Фессалия во время войны», оцененная в 800 руб., и 2) «Выгрузка живого балласта в Мраморном море», оцененная в 1000 руб. Первый выигрыш пал на билет № 64, а второй – на билет № 1.636.

122. К выставке картин проф. И. К. Айвазовского // Одесский листок. – 1897. – 23 декабря (4 января 1898), № 312. – С. 3. – (О чем говорят).

Уполномоченные по устройству выставки и розыгрыша картин профессора И. К. Айвазовского, греческий генеральный консул И. Г. Вучина и архитектор Д. Е. Мазиров, заняты выяснением результатов выставки. В течение 25 дней выставку посетило 3313 чел., выручено всего 1557 руб. 45 коп. Кроме того, выручено от продажи 3000 лотерейных билетов 1500 руб. Всего, таким образом, выручено 3057 руб. 45 коп. Из этой суммы следует вычесть расходы по напечатанию афиш, билетов, по уплате швейцару (В. В. Навроцкий отказался от получения денег за помещение, в котором была выставка). Вся же остальная сумма будет распределена поровну между греками и армянами. Результаты выставки можно считать вполне удачными. Проф. И. К. Айвазовский высказался, что он останется вполне доволен, если выставка и лотерея доставит пострадавшим грекам и армянам хотя бы 4 тыс. франков. На деле же вышло, что в пользу пострадавших поступят еще две тысячи. О результатах выставки и лотереи сообщено И. К. Айвазовскому. Вчера картины укупорены были в специальные ящики, удобные для пересылки их. Сегодня же картины будут отправлены вечерним поездом в Харьков, где на днях откроется выставка их, также с благотворительной целью. Харьковская выставка будет пополнена новыми картинами. Картина же «Пушкин в Одессе в 1927 г.», принесенная И. К. Айвазовским в дар городу Одессе, остается здесь и не будет выставлена в Харькове.

Мы уже сообщали о розыгрыше двух картин профес. И. К. Айвазовского. Оказалось, что картину, оцененную в 800 руб., «Фессалия во время войны», выиграл редактор-издатель «Одесского Листка» В. В. Навроцкий. Другую картину, оцененную в 1000 руб., «Выгрузка живого балласта в Мраморном море», выиграла трехлетняя дочь штаб-ротмистра 21 драгунского Белорусского полка г. Федорова. Последний приобрел всего два билета, из коих один был на имя супруги г. Федорова, а другой – на имя ребенка, которому и посчастливилось выиграть дорогую картину. Вчера обе картины выданы выигравшим их, по предъявлении билетов.

123. Выставка картин И. К. Айвазовского // Одесские новости. – 1898. – 7 (19) февраля, № 4222. – С. 3.

Картины Айвазовского, бывшие на одесской выставке и теперь находящиеся в Харькове, будут оттуда направлены в Москву, где устраивается выставка их, также с благотворительной целью. Маститый художник хотел сделать эту выставку в пользу студентов, не имеющих возможности внести в университет плату за право слушания лекций. Но кн. Голицина (жена московского городского головы), в распоряжение которой И. К. предоставил свои картины, обратила его внимание на то, что в настоящее время в Тульской губ[ернии] чувствуется недостаток в хлебе, и предложила пожертвовать входную плату на выставку в пользу нуждающихся крестьян-туляков. И. К. на это согласился.

Кроме 24 картин, бывших в Одессе и Харькове, на московской выставке будет представлена еще новая картина «Сон». Фантастический сюжет этой картины

заключается в следующем: женщина в трауре спит, сидя у стола. Она подперла голову одной рукой, а другую, с зажатым в ней крестом, протянула на лежащее тут же Евангелие. Перед её глазами носится облако, в котором виден облик покойного Государя, поддерживаемый двумя ангелами. В одном месте туча прорвалась, и там, вдали – Нева с Петропавловской крепостью, над шпилем которой горит северное сияние в виде креста.

1898

19 июня

Выставка одной картины

в читальном зале в доме «Одесского листка», ул. Ланжероновская, Пале-Рояль

124. Нилус П. Страничка из художественной жизни Одессы за 1897-98 г. // Южно-Русский Альманах. – Одесса, 1898. – С. 63.

<...> В этом сезоне пребывали следующие выставки в Одессе, т.е. считая сезон с октября по май: 1) Тов-во южнорусских художников. 2) Айвазовского. 3) Тов-во передвижных художественных выставок. 4) «Французских художников» и 5) Выставка художника Лунда. Три первые из них давно всем известны: по своему уровню, они не лучшие и не хуже, чем обыкновенно бывают выставки Айвазовского или 2-х Тов[арищест]в... <...>

125. Дневник // Одесский листок. – 1898. – 14 (26) июня, № 125. – С. 3.

Знаменитый художник И. К. Айвазовский написал новую картину, изображающую небольшой двухмачтовый парусный бриг, борющийся с разъяренными морскими волнами. Картина чрезвычайно эффектная и написана так масляными красками, как может писать подобные вещи лишь наш великий маринист. Картина эта вчера получена в Одессе и на днях будет выставлена в кабинете для чтения при редакции «Одесского Листка».

126. Дневник // Одесский листок. – 1898. – 19 июня (1 июля), № 130. – С. 2.

Новая картина И. А.[К.] Айвазовского (бриг, борющийся с разъяренными морскими волнами, последнее произведение великого мариниста), о которой мы уже говорили в нашей газете, – выставлена сегодня в кабинете для чтения при редакции «Одесского Листка».

1900

8 мая

Выставка картин на вечере памяти Айвазовского в помещении Литературно-артистического общества, в доме князя Гагарина на ул. Ланжероновской

127. Одесское литературно-артистическое об-во : [объявление] // Одесский листок. – 1900. – 6 (19) мая, № 119. – С. 3.

Одесское литературно-артистическое об-во (Ланжероновская, № 6). В субботу, 6-го мая, состоится вечер в память И. К. Айвазовского. В залах клуба будет устроена выставка картин Айвазовского из коллекций: Новороссийского университета, музея общ[ества] изящ[ных] искусств и гг. Мазирова, Штерна и др. («Шторм», «Закат», «Восход», «Лунная ночь», «Девятый вал», «Пушкин в Одессе» и др.) В вечере участвуют: артист И. Г. Супруненко, Э. Д. Урбанек (исп. марш Funèbre Шопена) и

В. П. Куровский (сообщение: «О художеств. деятельности Айвазовского»). И. А. Бунин, В. А. Тиханов, А. М. Федоров прочтут свои произведения. Начало в 9 часов вечера. Условия входа обычные. Гости допускаются только по рекомендации членов (личной или письменной). Рояль фабрики Шредера.

Южное обозрение. – 1900. – 8 мая

128. «Одесское литературно-артистическое об-во...»: [объявление] // Южное обозрение. – Одесса, 1900. – 8 мая, № 1140. – С. 1.

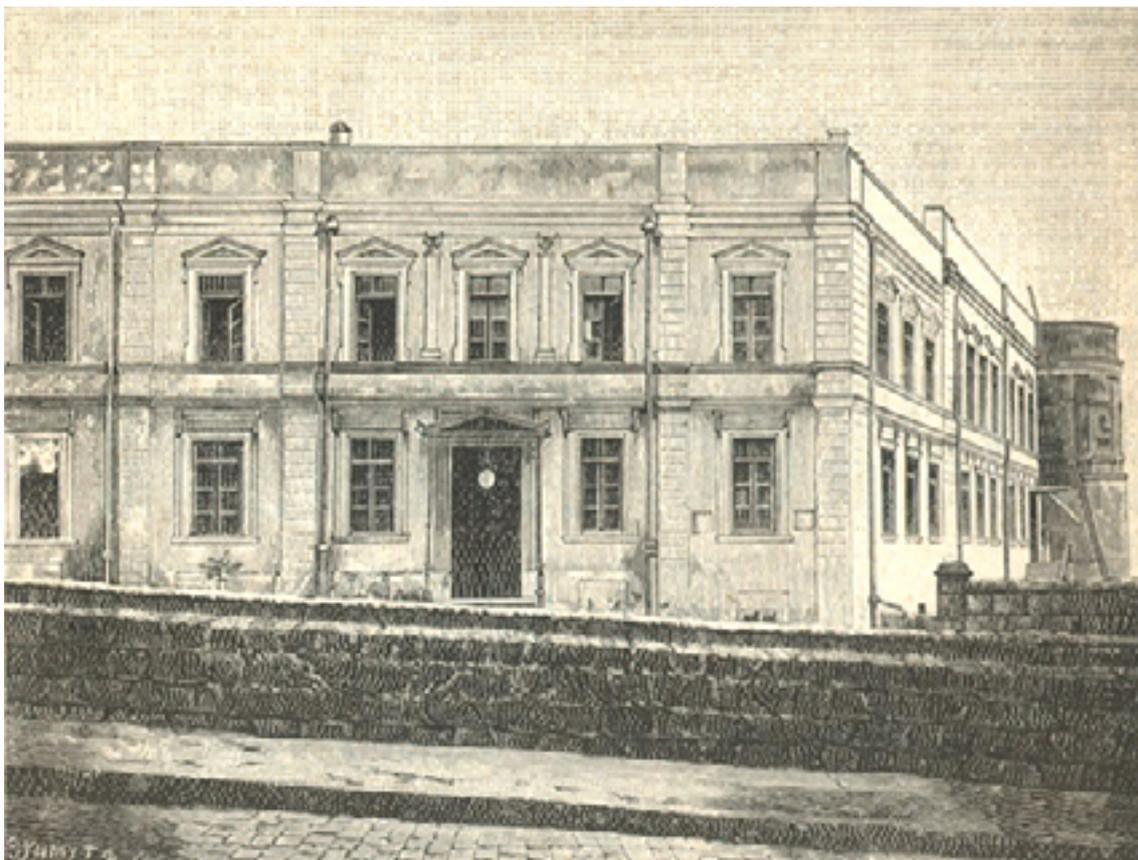
Одесское литературно-артистическое об-во (Ланжероновская, 6). В память И.К. Айвазовского. Вечер и выставка картин состоится сегодня, 8 мая 1900 года. Программа: «О художественной деятельности Айвазовского» – сообщ. В. П. Куровский; «О почитании памяти Айвазовского» – сообщ. И. А. Смирнов; марш Funèbre [траурный] Шопена, исп. Э. Д. Урбанек; ром[ансы] исп. артист И. Г. Супруненко и др. – Начало в 9 ч. вечера. Условия входа обычные.

129. В Литературно-артистическом обществе // Одесский листок. – 1900. – 9 (22) мая, № 121. – С. 3.

Вчера [8 мая], в помещении одес. Литературно-артистического общества состоялся интересный вечер, посвященный памяти И. К. Айвазовского. В главном зале общества устроена была выставка картин и рисунков И. К. Айвазовского. Выставка заключала в себе около 30 превосходных произведений кисти покойного мариниста. Здесь собраны были большие и малые картины, написанные Айвазовским в различные периоды его творческой деятельности, начиная от начала 50-х годов и почти до последнего времени. Выставленные произведения представляют собою изображение моря в самых разнообразных его состояниях и при различных световых условиях. Особенное внимание обращали на себя картины: «Восход», «Закат», «Пушкин на берегу Черного моря», «Лунная ночь на взморье» и др. Произведения на выставке были представлены из коллекций: Новороссийского университета, Одес. общества изящных искусств, архитектора Мазирова, г. Штерна и др. На видном месте в концертном зале красовался прекрасно исполненный большой гипсовый бюст И. К. Айвазовского работы художника-скульптора Б. В. Эдуардса. Бюст со всех сторон окружен был множеством лавров, пальм, дубовых ветвей и др. растений. В другом месте находился заключенный в роскошную раму больших размеров портрет великого мариниста, рисованный сепией художником г. Бассолини

[Боссалини]. Далее помещен был такой же портрет работы художника Карцева.

Вечер был открыт В. П. Куровским, который в интересном сообщении «О художественной деятельности Айвазовского» представил характеристику особенностей таланта великого мариниста. Затем И. А. Смирнов прочел речь: «О почитании памяти Айвазовского». Ф. Д. Урбанек исполнил на фортепиано «Marche funèbre» Шопена. Перед этим присутствовавшая публика почтила память И. К. Айвазовского вставанием. В это время председатель одес[ского] Литературно-артистического общества П. С. Чехович возложил на бюст Айвазовского лавровый венок.

Здание Одесского литературно-артистического общества, ул. Ланжероновская, 6

130. Отчет Правления Одесского Литературно-Артистического Общества за 1900 г. – Одесса, 1901. – С. 5, 7, 8.

<...> В начале мая, на вечере, посвященном памяти Айвазовского, В. П. Куровским было сообщено «О художественной деятельности Айвазовского» и А. И. Смирновым «Памяти Айвазовского». <...>

Наконец один вечер носил художественный характер, – 8 мая, в память Айвазовского. На время этого вечера была открыта выставка картин Айвазовского*).

* Зал был украшен также портретом Айвазовского работы художника Б. И. Эгиза, принесшего его в дар Обществу.

4 июня.

Розыгрыш картины, пожертвованной И. К. Айвазовским в пользу бедных армян Одессы в помещении армянского училища, при Армяно-Григорианской церкви (угол Базарной и Екатерининской, № 53/77)

131. Одесская жизнь // Одесские новости. – 1900. – 8 марта, № 4898. – С. 3.

Известный художник И. К. Айвазовский прислал в дар одесскому попечительству о бедных прихожанах армянской церкви картину «Коктебельский берег» с просьбою разыграть её в лотерею с тем, чтобы выручка поступила на усиление средств попечительства.

132. Одесская жизнь // Одесские новости. – 1900. – 9 июня, № 4981. – С. 3.

В воскресенье в помещении армянского училища была разыграна картина Айвазовского, пожертвованная еще при жизни знаменитым художником в пользу бедных армян Одессы. Выигрыш пал на билет № 93, купленный служащим в магазине Асваду-рова, Л. И. Любарским. От розыгрыша картины выручено свыше 300 рублей.

Армяно-григорианская церковь (на углу Базарной и Екатерининской улиц)

И.К. Айвазовский. 1900. Фото с автографом. Архив ОХМ

1940

2 мая – (?).

Выставка картин И. К. Айвазовского, посвящённая 40-летию со дня смерти художника в Музее русского и украинского искусства, улица Короленко, 5-а

133. Выставка, посвященная Айвазовскому // Большевикское знамя. – Одесса, 1940. – 1 мая, № 100 (692). – С. 4.

Одесский Народно-художественный музей готовится достойно ознаменовать 40-летие со дня смерти выдающегося художника Айвазовского.

2 мая, в день знаменательной даты, в музее открывается выставка картин – подлинников Айвазовского. Помимо находящихся в постоянной экспозиции 16 картин талантливого мастера кисти, на выставке будут также представлены 9 других его произведений.

В средних числах мая в Народно-художественном музее состоится научная конференция художников Одессы совместно с представителями общественных и культурных организаций, посвященная творчеству великого художника. На конференции с докладом на тему «Айвазовский как художник» выступит научный сотрудник музея тов. Мехер.

В конце мая Народно-художественный музей отправляет двух своих научных сотрудников на родину Айвазовского – в Феодосию для ознакомления на месте с его творчеством в музее им. Айвазовского.

Ввиду большого интереса, проявляемого трудящимися нашего города к работам знаменитого художника, коллектив музея сейчас собирает репродукции с работ Айвазовского, чтобы организовать ряд выставок на крупнейших предприятиях и в клубах города.

2-го мая, в день 40-летия со дня смерти Айвазовского, будут проведены экскурсии рабочих и служащих, а также бойцов Красной Армии в Народно-художественный музей для ознакомления с творчеством Айвазовского.

134. Виставка картин Айвазовського // Молода гвардія. – Одеса, 1940. – 6 травня, № 63 (1886). – С. 2.

До 40-річчя з дня смерті знаменитого російського художника Івана Костянтиновича Айвазовського в Одеському музеї російського і українського мистецтва відкрилася виставка, присвячена творчості видатного художника. На виставці експоновано 22 картини Айвазовського. Три з них своєю темою безпосередньо зв'язані з Одесою: «Пушкін на березі моря перед від'їздом з Одеси», «Одеса в ночі» – морський вигляд і «Місячна ніч на морі», написана в присутності студентів Одеського художнього училища. Особливо інтересна невелика акварель з фігурою Айвазовського, який пише етюд. Ця акварель датована 1836 роком і підписана «Айвазовський». Слід відмітити також одну з ранніх, рідку по темі роботу «Зима в Криму» і акварель, де біля мольберта – сам художник з дружиною. Виставка картин Айвазовського користується великою популярністю у трудящих Одеси. За два дні тут побувало понад 13 тисяч чоловік.)

И. К. Айвазовский. Художник пишет этюд. 1836. ОХМ

1947

Июль.

Выставка картин И. К. Айвазовского, посвящённая

130-летию со дня рождения художника

в Одесской государственной картинной галерее, улица Короленко, 5-а

135. Пам'яті І. К. Айвазовського // Чорноморська комуна. – Одеса, 1947. – 27 липня, № 148 (7541). – С. 4.

Громадськість Одеси діяльно готується відзначити 130-річчя з дня народження великого російського художника-мариніста Івана Костянтиновича Айвазовського.

У великому залі художньої картинної галереї експоновано 18 картин Айвазовського. Серед них: «Пушкін на березі Чорного моря», «Пушкін у Криму»

і морські пейзажі. Серед експонованих картин притягає увагу полотно «Місячна ніч на Чорному морі». Цей твір Іван Костянтинович написав під час відвідання ним Одеси і подарував картину місцевому музею.

Понад 10 доповідей про творчість І.К. Айвазовського прочитали працівники картинної галереї в школах, вузах і на підприємствах (ОблРАТАУ)

1950

Май.

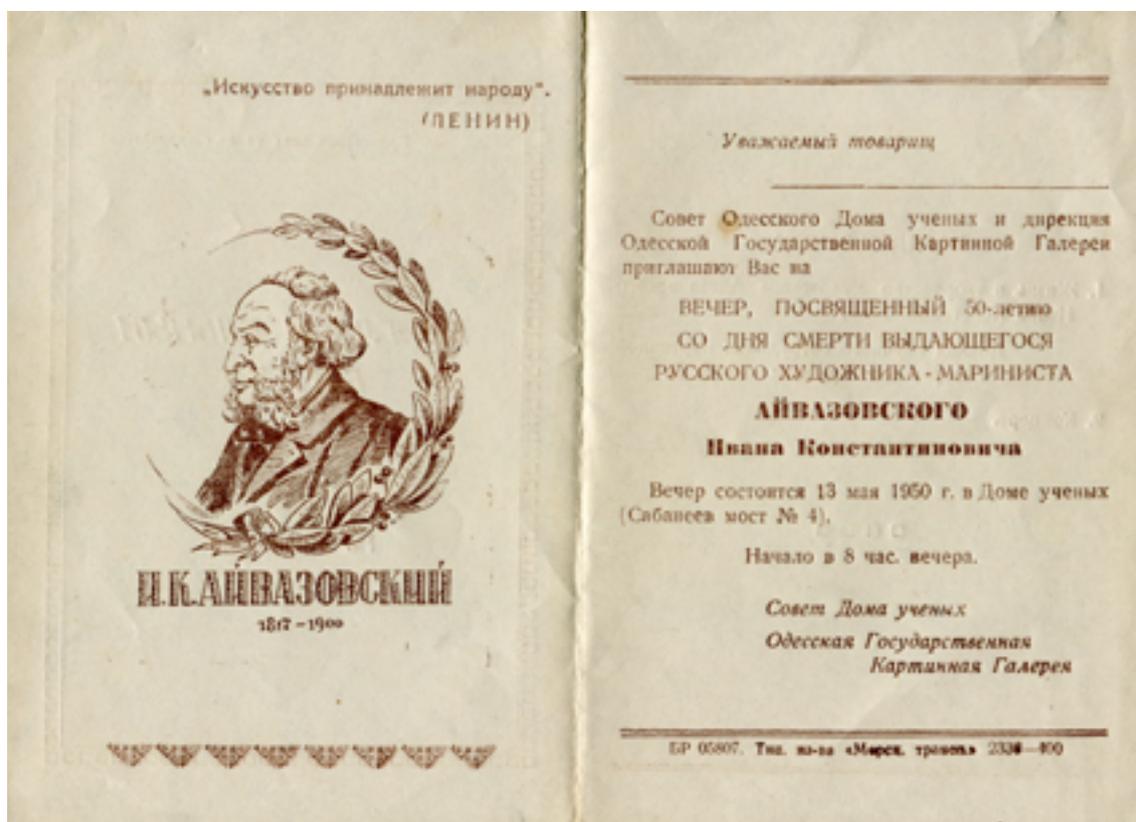
Выставка картин И. К. Айвазовского, посвящённая 50-летию со дня смерти художника в Одесской государственной картинной галерее, улица Короленко, 5-а

136. Памяти И. К. Айвазовского // Большевицкое знамя. – Одесса, 1950. – 5 мая, № 89 (2633). – С. 3.

2 мая исполнилось 50 лет со дня смерти выдающегося русского художника Ивана Константиновича Айвазовского. В ознаменование этой даты в художественных музеях Одессы открылись выставки, отображающие творческую деятельность художника. Свыше 20 работ И. К. Айвазовского экспонируется в государственной картинной галерее. Среди них – «Прощай, свободная стихия», «Пушкин в Крыму», «Купание овец», «Утро» и другие.

Большую ценность представляет морской пейзаж, написанный Айвазовским в Одессе. Эта картина экспонируется сейчас на выставке под названием «Лунная ночь на Черном море».

Трудящиеся Одессы проявляют к выставке пришедений И. К. Айвазовского большой интерес. За два дня ее посетило около 1000 человек.

Пригласительный билет на вечер памяти И. К. Айвазовского. 1950. Архив ОХМ

1998

Январь – февраль.

«Море Айвазовского» – выставка 4-х картин, подаренных музеем В. П. Глушко в Одесском художественном музее, улица Софиевская, 5-а

137. Кащеева И.М. «Он был, о море, твой певец...» // [?]*. – 1998. – 5 февраля, № [?]. – С. [?]. – (Сокровища наших музеев).

В середине января в Одесском художественном музее открылась выставка «Море Айвазовского». В зале, где постоянно экспонируются его работы, представлены еще четыре картины из фондов музея – дар родному городу нашего земляка, ученого с мировым именем, конструктора первого электротермического ракетного двигателя Валентина Петровича Глушко.

Иван Константинович Айвазовский прожил долгую, сложную, напряженную творческую жизнь. Он родился в 1817, а скончался в 1900 году, был современником и Пушкина, и Блока... Художник оставил более шести тысяч произведений. Он работал во всех жанрах, но особое место в его творчестве занимала тема моря, бурь, ураганов, кораблекрушений, тема борьбы человека с разъяренной стихией.

Дар импровизации, яркое воображение, великодушная зрительная память, обостренная восприимчивость, высокое живописное мастерство снискали ему заслуженную славу. «Айвазовский есть звезда первой величины не только у нас, а в истории искусства вообще», – писал И. Крамской в 1885 году.

Художник поддерживал тесные связи с Одессой, часто приезжал сюда, плодотворно работал здесь, подарил городу много картин. Он был членом Одесского общества любителей изящных искусств, членом Товарищества южнорусских художников.

С 1846 по 1899 годы в Одессе было открыто 12 его персональных выставок, часто его работы экспонировались на различных художественных и групповых выставках.

В Одесском художественном музее хранится более 20 живописных и графических произведений Айвазовского. Это работы разных лет, начиная с ученических академических акварелей и кончая полотнами последнего периода жизни художника.

Выставка «Море Айвазовского» охватывает период в почти 50 лет. На самой ранней из переданных в дар картин, написанной в 1856 году, изображены корабли русского морского флота.

«Лунный свет» – такое название дал своей «марине» 1886 года. Здесь с удивительной точностью переданы сияние лунного света и бурные волны, искрящиеся водяной пылью. Свет более материален и осязаем, чем хрупкий, накренившийся под порывом ветра парусный корабль. В картине «После захода солнца» (1889 год) убедительно передан и характер вечернего закатного освещения, и точно соответствующая направлению и силе ветра форма облаков, и оснастка небольшого парусного корабля. Есть здесь необычный для Айвазовского, но характерный для времени создания работы мотив: вдали, на фоне пламенеющего закатного неба, изображен ряд дымящих пароходов. Существование этих «реалий технического прогресса» наполняет картину чувством грусти по уплывающему в прошлое паруснику с его легким изяществом, красотой и романтичностью.

К последнему десятилетию творчества художника относится его «Голубая марина». Она напоминает «голубые пейзажи» Айвазовского 70-х гг., но в отличие

* Из архива вырезок ОННБ.

И. К. Айвазовский. Лунная ночь на море. 1856. ОХМ

И. К. Айвазовский. После захода солнца. 1889. ОХМ

от веселой ясности и легкости работ тех лет, здесь ощущение бесконечного покоя и тишины...

Из-за ограниченности экспозиционного пространства не все произведения художника входят в постоянную экспозицию музея, эти четыре работы одесситы видели впервые на выставке, посвященной 200-летию Одессы. Надеемся, что новая встреча с полотнами великого мастера принесет истинную радость многим любителям прекрасного.

2012

6 июля – 10 октября.

Выставка картин И. К. Айвазовского, посвященная 195-летию художника, в Одесском художественном музее, улица Софиевская, 5-а

138. Юбилей гражданина мира // Одесский вестник. – 2012. – 19 июля, № 102. – С. 1.

В Одесском художественном музее открылась выставка, приуроченная к 195-летию со дня рождения великого художника-мариниста Ивана Константиновича Айвазовского. Его работы из постоянной экспозиции и запасников предстали перед заинтересованной публикой.

Городской голова Одессы Алексей Костусев рассказал, что ему приходилось любоваться шедеврами мастера и в Вене, где были собраны работы художника со всего мира, и в древнем Стамбуле, сразу два музея которого гордятся картинами Айвазовского. Причем полотна Ивана Константиновича объявлены там национальным достоянием, а значит, их запрещено вывозить из страны. И еще выступавшие напомнили о тесной связи живописца с нашим городом, ведь он провел в Одессе тринадцать персональных выставок, многие из которых сопровождалась благотворительными аукционами и лотереями в пользу Одесской рисовальной школы, и пострадавших от войн армян и греков... К тому же Айвазовский был активным участником славного Одесского общества изящных искусств, Товарищества южнорусских художников. Да и в судьбе нашего земляка Кирияка Костанди он принял самое непосредственное участие...

Жизнь этого удивительного человека – армянина по национальности, русского художника, истинного гражданина мира, всегда стремившегося помогать людям без оглядки на их происхождение и подданство, была образцом служения искусству и миру Божию – миру, который он старался улучшить и украсить своими непревзойденными полотнами и добрыми делами.

139. Виставка І. Айвазовського // Багатонаціональна Одещина : інформаційний бюлетень Ради представників національно-культурних товариств. – 2012. – серпень, № 4 (21).

16 липня 2012 року в приміщенні Одеського художнього музею (вул. Софіївська, 5а) відбулося відкриття виставки, присвяченої 195-й річниці з дня народження всевітньо відомого російського художника-мариніста, баталіста, колекціонера, мецената І. Айвазовського.

Присутніх привітали міський голова О. Костусев, заступник начальника управління культури і туризму облдержадміністрації – начальник відділу національностей та релігій Я. Різнікова, виконуючий обов'язки директора музею В. Абрамов, представники дипломатичних відомств Росії та Греції.

І. Айвазовський працював в семи темах, але улюбленою була – море. Фахівці підрахували, що з 6000 його картин 4000 робіт присвячені саме цій стихії. У нього була особлива манера письма і дар поєднання фарб, що дозволяло зображувати особливу хвилю, яка в народі отримала назву «жива хвиля Айвазовського». Зі 120 виставок його картин, кожна 10[-та] проходила в Одесі, під час яких прославлений маестро ділився майстерністю з учнями малювальної школи, займався благодійністю, дарував місту свої полотна, згодом передані Одеському художньому музею. Колекція І. Айвазовського в Одеському художньому музеї – одна з найбільш повних у країні. Це 25 картин і 4 графічних малюнка, написаних у період з 1836 по 1899 роки. Серед них найбільш відомими є «Ранок», «Ніч на Чорному морі», «О. С. Пушкін на березі Чорного моря».

В рамках виставки планується провести низку лекцій-екскурсій, а також науково-практичну конференцію. Виставка триватиме до 16 серпня 2012 року і працюватиме в режимі роботи музею з 10.30 до 17.30.

Запрошуємо усіх бажаючих на виставку, яка подарує незабутні хвилини спілкування з творчістю великого майстра морського пейзажу!

140. Андреева В. Любви старинные туманы // Вечерняя Одесса. – 2012. – 14 августа, № 119 (9645) – С. 3. – (Спешите видеть).

Виставка полотен І. К. Айвазовського из фондов Одесского художественного музея, посвященная 195-летию со дня рождения выдающегося мариниста, продлится до конца месяца. Итогом её станут научно-практическая конференция и выпуск альбома. Акция проходит при поддержке губернатора Эдуарда Матвийчука.

«Накушавшись» эскапад современных живописцев по галереям и выставочным залам, в Художественном музее отдыхаешь душой, предавшись обаянию старины и по-новому ценя старую академическую школу. Душа погружается в созерцательный покой и вступает в доверительную беседу с обитателями потустороннего мира, глядящими с портретов.

В юности, помню, – какой там Айвазовский! Нам, революционерам, импрессионистов подавай. Вот это – живопись. А тут, у русского (армянского) мариниста, – пристрастие к нафосным атмосферным эффектам, розовые закаты... карамель! И очень удивляло, за что его любит и так высоко ценит обожаемый Врубель, модернист из модернистов.

Теперь это вспоминается с улыбкой. Хотя, если честно, и «карамель» на полотнах Айвазовского не рассосалась. И очень уж репрезентативны, во всех отношениях, полотна. Но теперь, когда поуogas «революционный» пыл, – какое обаяние в этих чуточку наивных по мысли «маринах»! А какое мастерство! И недаром ведь в 1841 году Иван Константинович Айвазовский был удостоен Золотой медали Папы Григория XVI за картину «Хаос», которая была помещена в постоянную экспозицию Ватиканского музея. Недаром художнику дали профессорское звание, когда ему и тридцати не исполнилось. Не просто так стал членом Флорентийской академии художеств и кавалером ордена Почетного легиона, причем первым среди иностранных художников во Франции.

На выставке я насчитала 22 полотна. Плюс еще гуашь и акварель в витрине. Вообще же в коллекции Художественного музея 25 полотен Айвазовского и 4 графических листа. Все это – охват периода 1836-1899 годов. Спешите на эту выставку: такие тематические экспозиции из собственных фондов наши музеи не часто себе позволяют – места, увь, маловато.

Мне более всего пришлось по душе ночные морские пейзажи. Два варианта «Лунной ночи на море» изумительны по серо-пепельному грозовому колориту и тревожной динамике облаков и волн. Изысканны «Ночь на Черном море», «Морской вид с часовней». Большущая картина «Пушкин у Гурзуфских скал» – она и вправду наивно иллюстративна, однако мечтательный Пушкин там надежно упрятан во тьме, зато величавый отуманенный горный пейзаж при полной луне исполнен тайны и поэзии – и на Пушкина, и на нас, и на наших потомков хватит! Такое грозное спокойствие природы – даже робеешь.

Изумляет ювелирной тонкостью проработки в сочетании со строгостью, почти суровостью, маленький «Вид Амальфи». А малюсенький этюд «Закат солнца» вообще прописан, словно миниатюра на кости.

А может быть, кого-то пленит «Морской вид» цвета морского бриза – перелива лимонного в бирюзу. Или громадная закатная марина-пастораль «Купание овец», с нарядными пейзажами на арбе...

Тут, главное, есть чему поучиться. Даже самым отъявленным революционерам от живописи. И еще – есть повод почувствовать себя тогда и там, где: «Пахнуло Англией... и морем...» – и вкусы, и пристрастия были совсем другие...

141. Кудлач В. А. Місія моря і його поетів – об'єднувати і кликати до свободи // Чорноморські новини. – Одеса, 2012. – 28 липня, № 58 (21322). – С. 3.

16 липня 2012 року в Одеському художньому музеї відкрито виставку творів Івана Айвазовського (1817-1900). Виставка включає як твори з постійної експозиції, так із фондів музею, не доступних широкому загалу. Ці заходи проводяться на виконання Постанови ВР України, згідно якої 17-го липня на державному рівні відзначалося 195-річчя від дня народження І. К. Айвазовського (1817-1900).

Відкриття відбулося у великому «танцювальному» залі музею за присутності міського голови Одеської міськради Олексія Костусева, заступника начальника управління культури і туризму Одеської облдержадміністрації Ярослави Різникової, начальника міського управління культури і туризму Наталії Маркової, віце-консула Греції в Одесі Андреаса Цакаса, генерального консула Росії в Одесі Олександра Грачова, в.о. директора ОХМ Віталія Абрамова та ін.

За словами Віталія Абрамова, наш музей володіє третьою за кількістю колекцією творів художника після Феодосії і Києва. Окремі роботи подаровані місту автором, зокрема, пейзаж, написаний в один присіст на очах учнів місцевої рисувальної школи. Є тут твір із зображенням О. Пушкіна, фігуру якого написав І. Рєпін. Прекрасну колекцію полотен живописця зібрав свого часу меценат О. П. Руссов, який відкрив власну загальнодоступну картинну галерею по вул. Торговій, 6. Якби у минулому одеські музейні зібрання не розпилювали по Союзу, то сьогодні ми б мали найбільшу колекцію творів Айвазовського в Україні. Зокрема, багато робіт митця потрапило до Миколаївського художнього музею.

Із сотень виставок мариніста, кожна десята з успіхом проходила в Одесі. Незабутнє враження на юного М. Врубеля, на той час учня одеського Рішельєвського ліцею, справили полотна саме Айвазовського. Остання прижиттєва виставка талановитого майстра також мала місце в Одесі у 1897 році. Вона носила благодійний характер: кошти від проданих робіт І. К. Айвазовського були передані для потреб грецької і вірменської громад Стамбулу. Про цей факт під час відкриття нагадав куратор проекту, краєзнавець Армен Петоян. На зв'язках з греками, захо-

пленні елліністичним мистецтвом Айваннеза Айвазяна (саме так вірменською звучить ім'я художника) акцентував увагу присутніх віце-консул Греції Андреас Цакас. Повідомлення про тісні зв'язки Айвазяна (Айвазовського) з Одесою, про які йшлося в урочистій частині, визнав для себе справжнім відкриттям ген. консул РФ в Одесі пан Грачов, про що він повідав у своїй короткій промові.

Культурі якої країни винятково належить Айвазян-Айвазовський? Польщі (батьки взяли прізвище в умовах Речі Посполитої в Галичині як «Гайвазовський»), Росії, у підданстві якої він був; Україні – батьківщині його батьків, країні, яка шанує і береже його духовний спадок, чи Вірменії, з якою художник завжди відчував генетичний зв'язок? Можна ще згадати про турецькі коріння митця по материній лінії, на які вказували його біографи. Айвазян-Айвазовський, звичайно, не був «людиною світу» у сучасному космополітичному трактуванні цього виразу, але він був, перш за все, гуманістом і прагматиком з великою дозою честолобства; людиною, яка в умовах імперії поєднувала досягнення різних культур і співчувала збереженню «малими народами» своєї національно-культурної і релігійної ідентичності. Місія моря і його поетів об'єднувати і кликати до свободи. Твори Айвазовського прикрашали палац турецького султана, а його груди – ордена, яких той удостоїв його. Але в трагічний 1895 рік, під час геноциду проти вірмен, здійсненого турецькою владою, усі ці нагороди були викинуті в море, як тільки відомості про цей злочин дійшли слуху митця. Ми не можемо заперечувати того очевидного факту, що достатньо поміркований Айвазовський в умовах Росії зумів реалізувати себе як митець світового масштабу, що, за висловом згаданого вже Абрамова, вивів російський пейзаж на рівень найпередовішого на той час англійського (Тернер, Констебл, Гейнсборо). Але ми не можемо сумніватися й у тому, що, не зважаючи на усі перипетії долі в умовах наддержавного утворення, він таки залишався вірменином, і Людиною з великої літери.

Іван Айвазовський – це не тільки «русский мир», ідея якого сьогодні набула характеру не стільки культурного, як політичного – як прагнення надати особливі переваги Росії на теренах колишніх союзних республік. Айвазовський актуальний своєю живою особистістю, своєю терпимістю до інших народів, і нетерпимістю до виявів нелюдяності. Це був чоловік безкомпромісної моральної позиції. У цьому контексті я б згадав наших сучасників Ліну Костенко і Василя Шкляра, які з вищих міркувань відмовилися від державних нагород із рук недостойних, і підвищилися над аморальним офіціозом.

Організатори обіцяють нам також проведення прес-конференції, присвяченої згаданій події, на якій буде презентований альбом з роботами Айвазовського із зібрання ОХМ, а це 29 творів графіки і живопису. Лише три роботи, дві з яких знаходяться на реставрації, не увійшли до експозиції виставки. Тож, вшанування видатного митця у період передвиборної кампанії проведено потужно. Можна лише уявити собі, з яким розмахом у 2017 році (за умов збереження подібної святкової інерції) відзначатиметься 200-річчя від дня народження видатного мариніста.